

ОБОЗРѢНІЕ МОНАХЪ
ВАЛОВА И ГОРОДИЩЪ
КІЕВСКИХЪ

40236

San Gen 206
1915

Arch. Wals. 1601

~~3998~~

~~3997~~

2476.

ОБОЗРѢНІЕ

3997

МОГИЛЬ, ВАЛОВЪ И ГОРОДИЩЪ

КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ,

ИЗДАННОЕ

2476.

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ СОЗВОЛЕНІЮ,

КІЕВСКИМЪ ГРАЖДАНСКИМЪ ГУБЕРНАТОРОМЪ

ИВАНОМЪ ФУНДУКЛЕЕМЪ.

дублет № 012608

КІЕВЪ.

Въ Типографіи Θεοφιλα Гликсберга.

1848.

Biblioteka Instytutu
Archeologii i Etnologii PAN

0045264

~~3997~~

МОСКВА, ВЪЗРОСЪ И ГОРОДИНА

СЕНТОМЪ И СЕНТОМЪ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ 1848 года Маія 2 дня.

Ценсоръ, Федотовъ - Чеховскій.

M. IV

24421.

IV. 135

10 918 288

Въ Типографіи Овсѣя Тиньковскаго

1848

38090

При изслѣдованіи могилъ, валовъ, городищъ и другихъ урочищъ въ Кіевской губерніи, открылось не мало предметовъ достойныхъ вниманія и ведущихъ къ новымъ соображеніямъ, относительно исторіи и древностей здѣшняго края. Это послужило поводомъ къ составленію предлагаемаго Обзорѣнія.

Въ первомъ его отдѣленіи содержится по - ульздное исчисленіе могилъ, валовъ, городищъ и тому подобныхъ мѣстностей; равно и тѣхъ старинныхъ вещей, которыя здѣсь были находимы. Второе отдѣленіе содержитъ общій выводъ изъ всѣхъ этихъ разысканій.

Кромѣ особыхъ лицъ, которымъ поручено было собраніе мѣстныхъ свѣдѣній, я много обязанъ въ исполненіи моего труда содѣйствію Чигиринскаго полѣщика М. А. Грабовскаго.

Въ концѣ книги приложено 17 рисунковъ, для поясненія того, о чемъ говорится въ описаніи.

И. Ф.

ВВЕДЕНИЕ.

Могилы или курганы, валы, городища и другія насыпи, составляютъ у насъ главнѣйшій предметъ археологическаго изслѣдованія. Это суть единственные памятники вѣковъ давно миувшихъ; единственные уцѣлѣвшіе слѣды событій, возникавшихъ нѣкогда въ здѣшнемъ краѣ. По этому слѣдовало обратить на нихъ вниманіе для указаній историческихъ, и для отдѣльной науки, которую они образовать въ правѣ; слѣдовало бы не допускать ихъ къ разрушенію, уже по тому одному, что они суть памятники историческіе.—

Между памятниками этого рода *могилы* или *курганы*, конечно, заслуживаютъ наибольшей заботливости науки. Нѣтъ сомнѣнія, что самое большее число ихъ, и самыя огромныя между ними, принадлежатъ глубочайшей древности. Но какой народъ воздвигалъ ихъ, въ какую эпоху, и для какого употребленія? это загадка, рѣшеніе которой было бы драгоцѣннымъ открытіемъ для исторіи. Дойти до этого рѣшенія разомъ, вдругъ— дѣло невозможное. Подобнаго рода историческія разысканія обыкновенно совершаются исподоволь. Они должны пройти чрезъ многочисленный рядъ гипотезъ, чрезъ продолжительную борьбу мнѣній, прежде чѣмъ выработается наконецъ изъ нихъ какое нибудь окончательное мнѣніе о предметѣ, но правиламъ науки.

И такъ прежде всего должно стараться собрать какъ можно болѣе *данныхъ*, изъ которыхъ бы можно было дѣлать выводы; и это есть основа и опора всѣхъ подобныхъ изслѣдованій. Сдѣлать скорый приговоръ о могилахъ тѣмъ менѣе дозволяетъ настоящее объ нихъ понятіе, что хотябы можно было собрать объ нихъ всѣ свѣденія въ какомъ либо одномъ мѣстѣ, наприм. въ Кіевской губерніи; но этого все еще было бы недостаточно. Эти древніе памятники принадлежатъ не одной Кіевской, но и другимъ смежнымъ съ нею губерніямъ; и едвали не разсыяны они, въ большемъ или меньшемъ числѣ, по всему обширному пространству

Россіи. Кенпешъ, въ своей статьѣ: „Списокъ извѣстнѣйшимъ курганамъ въ Россіи“, перечисливъ 55 главнѣйшихъ могилы, приглашаетъ просвѣщенныхъ любителей отечественной старины, повсюду собирать свѣденія объ этихъ достойныхъ памятникахъ древности.— „Въ числѣ памятниковъ протекшихъ временъ—говоритъ онъ—курганы, могилы, заслуживаютъ особенное вниманіе.... Желаніе имѣть со временемъ сколько можно полный списокъ извѣстнѣйшимъ курганамъ Россіи, побуждаетъ меня, на первый случай, перечислить здѣсь азбучнымъ порядкомъ около полусотни могилъ, о коихъ и донныя имѣла случай собрать какія либо свѣденія.... Представивъ здѣсь то, что мнѣ удалось узнать о разныхъ курганахъ, я осмѣливаюсь обратить на этотъ предметъ вниманіе просвѣщенныхъ читателей, и въ тоже время прошу ихъ объ исправленіи и дополненіи этого списка. Такія свѣденія должны почитаться общественнымъ имуществомъ, и оставлять ихъ непечатаемыми почти столь-же непростительно, какъ и раскапывать могилы по безсовѣстной корысти, или по одному только легкомысленному любопытству. Какъ дни минувшіе, такъ и самыя могилы, принадлежатъ исторіи, и токмо достойные ея служители вправѣ обследовать прахъ иѣкогда одушевленный; чернь же „да не шевелитъ даромъ кости родителей; и прахъ, возвращенный землѣ, да поконится въ мирѣ; и да не подвижетъ ни единыя кости человека, можетъ быть праведнаго.“ (4 Царст. XXIII. 18)— Уже иностранцы напоминаютъ о томъ, что пора намъ внимательнѣе поглядывать на наши курганы; что пора непренебрегать находками въ оныхъ дѣлаемыми, и печатать объ нихъ извѣстія. Очнемся же и выскажемъ, что намъ извѣстно о предметѣ домашнемъ! Не станемъ лишать потомства тѣхъ свѣденій, для приобрѣтенія когорыхъ мы отнимаемъ у него возможность.“

Можно надѣяться, что это желаніе со временемъ будетъ приведено въ исполненіе. А между тѣмъ этотъ трудъ ученаго академика, изъ безчисленнаго множества кургановъ, обнимающій только 55, показываетъ съ одной стороны—какъ мало еще по этому предмету сдѣлано; а съ другой—какъ много еще остается и необходимо сдѣлать, чтобы тѣ многочисленныя памятники поставить, такъ сказать, на очную ставку, обнять однимъ взглядомъ, и въ заключеніе вывести—окончательный приговоръ. Настоящее обозрѣніе будетъ собраніемъ мѣстныхъ свѣденій объ могилахъ только Кіевской губерніи.

Имѣя въ виду преимущественно собраніе простыхъ данныхъ, мы прежде всего изложимъ результатъ разысканій, дѣланныхъ по уѣздамъ Кіевской губерніи, относительно числа могилъ, ихъ вида, ихъ названія, если онѣ его имѣли, и т. п.,

придерживаясь при томъ извѣстнаго порядка, дабы собранныя свѣденія не казались сбивчивыми, и удобнѣе было бы ихъ отыскивать.

Съ этою цѣлью мы раздѣляемъ здѣшнія могилы или курганы на три разряда.

Къ 1-му разряду мы относимъ могилы обыкновеннѣйшей формы, т. е. *круглыя* и съ круглыми верхами.

Ко 2-му разряду причисляемъ такъ-называемыя *чубатыя* или *хохлатыя* могилы, т. е. такія, у которыхъ поверхъ одной могилы возвышается двурогій верхъ другой могилы.

Въ 3-мъ разрядѣ мы помѣщаемъ могилы обыкновенно называемыя *раскопанными* или *майданными*. (См. на рисунокѣ 1).

Потомъ мы упоминаемъ о названіяхъ нѣкоторыхъ могилъ, и о соединенныхъ съ ними въ народѣ преданіяхъ; въ особенности же исчисляемъ всѣ вещи, какія когда либо, при нарочномъ или случайномъ раскапываніи могилъ, были въ нихъ находимы. Хотя въ послѣднемъ отношеніи собрано свѣденій весьма не много; но и это немногое надлежитъ спасти отъ забвенія, для соображеній при дальнѣйшихъ открытіяхъ.

Въ заключеніе мы остановимъ свое вниманіе надъ общою суммою свѣденій, собранныхъ по цѣлой губерніи; скажемъ вкратцѣ, какіе выводы мы извлекаемъ изъ нихъ, относительно количества и рода памятниковъ; какія составились различныя мнѣнія о курганахъ, и особенно о курганахъ третьяго разряда; въ чемъ постоянныя изысканія подкрѣпляютъ или ослабляютъ разныя, доселѣ предложенныя догадки о могилахъ, и на чемъ основывается наше новое гипотетическое объ ихъ заключеніе?...

Впрочемъ, всѣ эти свѣденія и выводы мы представляемъ здѣсь какъ матеріалы, требующіе въ будущемъ времени чьихъ-нибудь собственно-ученыхъ трудовъ; ибо повторимъ еще разъ, что время рѣшительнаго приговора объ этомъ предметѣ еще не пришло. Самыя главныя стороны его все еще ускользаютъ отъ суда надъ ними. Такъ напримѣръ, по нашему мнѣнію, преимущественнѣйшая часть могилъ есть дѣло какого-то весьма древняго народа, который бытописатели отыскиваютъ въ неясныхъ намекахъ исторіи, и который оставилъ по себѣ столь явные слѣды своего существованія, въ памятникахъ неизглаженныхъ самимъ временемъ. Но обозначить мѣста поселенія этого народа, и даже открыть самое его названіе, можно было бы только тогда, когда бы мы могли въ точности обнять взоромъ все пространство *области могилъ*, которое выходя изъ предѣловъ одной

**

губерніи, при обзорѣи ея одной, не можетъ быть совершенно обзорѣю и удовлетворительно изслѣдовано. Потому, для объясненія этого столь любопытнаго предмета, необходимы археологическія разысканія въ сосѣднихъ губерніяхъ. Можно надѣяться, что это исполнится вскорѣ. — Уже кромѣ ученаго Кеппена, Вадимъ Пассекъ, отъ Московскаго Общества исторіи и древностей, предпринималъ изслѣдованіе кургановъ Слободско-украинскихъ. Одесское Общество исторіи и древностей занимается описаніемъ кургановъ Новороссійскаго края. Коммиссія для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учрежденная при Кіевскомъ Военномъ Губернаторѣ, приступила къ раскапыванію кургановъ въ губерніяхъ Вольнской, Подольской и Кіевской. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, кромѣ этого, производитъ поиски и въ другихъ частяхъ Россіи. Профессоръ Крузе въ своемъ сочиненіи, изданномъ въ 1842 году подъ заглавіемъ *Necrolivonica*, описалъ могилы Прибалтійскихъ провинцій: Курляндіи, Лифляндіи и Эстляндіи. Графы Тышкевичъ и Платеръ издають въ свѣтъ свои замѣчательные труды о древнихъ гробницахъ и объ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ Литвѣ и Бѣлорусскомъ краѣ.

Такой общій трудъ можетъ со временемъ составить одну обширную исторію древнихъ могилъ въ цѣлой Россіи. Эта занимательная исторія обнаружитъ для насъ сходство и различіе гробницъ у разныхъ народовъ, ихъ взаимные предѣлы; а тѣмъ самымъ откроетъ и мѣста ихъ поселенія, и историческія событія, и вліяніе однихъ народовъ на другіе; откроетъ, можетъ быть, цѣлую древность, нынѣ еще погребенную во прахѣ.

Сверхъ этого, нельзя умолчать и того, что кромѣ зависности изысканій археологическихъ о курганахъ Кіевской губерніи, отъ такихъ же изысканій въ другихъ съ нею смежныхъ губерніяхъ, останется еще надолго неполнымъ одинъ, немало важный въ настоящемъ дѣлѣ трудъ: это — систематическое раскапываніе могилъ. Трудъ этотъ, конечно, сопряженъ съ большими издержками, и требуетъ много времени; но за то онъ былъ бы трудомъ окончательнымъ. Тогда только получили бы мы надлежащее понятіе о внутреннемъ содержаніи могилъ; а найденные въ нихъ предметы могли бы составить собою особый музей, подобный музею геркуланскихъ и помпейскихъ рѣдкостей. Но во всякомъ случаѣ слѣдовало начать съ того, что теперь уже сдѣлано, т. е. съ изготовленія описи могилъ цѣлой губерніи, дабы руководствуясь ею, какъ путеводителемъ, удобно было производить всѣ дальнѣйшія разысканія. —

Относительно важности исторической, ни одинъ изъ предметовъ древности здѣшняго края, не можетъ сравняться съ *могилами*, за исключеніемъ, быть можетъ, *валовъ*, изъ которыхъ (какъ можно догадываться) одни служили стѣнами для городовъ и поселеній греческихъ и скиѣскихъ; другіе же обозначали предѣлы удѣльныхъ княжествъ, существовавшихъ въ древности въ здѣшнемъ краѣ, илиже границы какихъ нибудь народовъ; иные наконецъ, были просто военными укрѣпленіями въ отдаленныя времена. Эти валы также исчислены въ нашемъ обозрѣніи, съ объясненіемъ, по возможности, ихъ положенія и направленія. —

Городища, *замковища* и другіе имъ подобныя остатки древности, хотя и не служатъ къ рѣшенію того рода историческихъ загадокъ, о которомъ сказано выше (въ этомъ случаѣ мы чужды недоказанныхъ удовлетворительно догадокъ Ходаковского о городищахъ); однако они тѣмъ не менѣе любопытны въ нномъ отношеніи, и заслуживаютъ также быть упомянутыми и описанными. Они суть или слѣды войнъ, въ этомъ краю производившихся, какъ наприм. окопы; или же остатки давнихъ оборонительныхъ мѣстъ, и въ такомъ разѣ показываютъ: какія мѣста были уже за нѣсколько столѣтій до нашего времени заселенными; какъ совершалась на нихъ селитьба; съ соблюденіемъ какихъ предосторожностей возникали или возобновлялись осѣдлыя поселенія.

Эти обросшіе кустарникомъ окопы суть у насъ тоже, что въ западной Европѣ развалины башенъ рыцарскихъ замковъ—памятниковъ бурнаго времени среднихъ вѣковъ. Къ нашимъ городищамъ, какъ тамъ—къ готическимъ замкамъ, прилагаются нерѣдко сказанія, иногда указывающія на мѣста городовъ неизвѣстныхъ, которыхъ названія однако сохранились въ вѣрной памяти живущаго здѣсь народа. Все это не можетъ казаться дѣломъ неважнымъ для древней географіи края; и для нея наше обозрѣніе представляетъ подробнѣйшую, какую можно было доселѣ составить, *опись старинныхъ замковищъ и городищъ Кіевской губерніи*.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ОБОЗРѢНІЕ МОГИЛЪ, ВАЛОВЪ И ГОРОДИЩЪ,

ПО УЪЗДАМЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ОБОБЩЕНІЕ МОЛЧАВЪ, НАХОДЪ И ПОРОДНЕНІЕ,

ПО УСТАВАМЪ.

ЧИГИРИНСКІЙ УѢЗДЪ.

а) Число и положеніе могилъ.

По собраннымъ свѣденіямъ, въ Чигиринскомъ уѣздѣ находится могилъ перваго разряда 572, втораго 20, третьяго 48.¹—Замѣчательно, что большее число могилъ въ связномъ порядкѣ находится на грунтахъ селеній Туріи, Каменки, Александровки, Баландиной, Вербовки, Тимошевки и Косарей. Кромѣ Туріи, всѣ прочія изъ помянутыхъ селеній сопредѣльны другъ другу; поэтому большинство могилъ, состоящихъ въ связи, сосредоточено въ одномъ трактѣ уѣзда, въ окрестностяхъ рѣки Тясмина и среди яровъ къ нему наклоненныхъ. Менѣе кургановъ замѣчается возлѣ селъ, лежащихъ на степяхъ болѣе безводныхъ; и вовсе невидны ихъ въ селеніяхъ средилѣсныхъ.—Селеніе Веселый-Куть не имѣетъ простыхъ могилъ; за то имѣетъ четыре могилы чубатыя, что оченъ рѣдко можно встрѣтить въ другихъ мѣстахъ. Селеніе, самое богатое по своимъ могиламъ, есть Матвѣвка: изъ 20-ти чубатыхъ могилъ всего уѣзда, здѣсь ихъ 6-ть; а изъ 48-ми майданныхъ могилъ, здѣсь ихъ 10-ть. Нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ покрыты старыми деревьями, что одно уже свидѣтельствуетъ о ихъ древности.—Между Матвѣвкою и Любомиркою, въ одномъ мѣстѣ находится такое множество могилъ, и притомъ столь высокыхъ, что вся окрестность представляется тамъ какъ бы взволнованною отъ самой природы.—Въ одномъ мѣстѣ возвышаются три или четыре майданныя могилы; и идущія отъ нихъ полукружія составляютъ какъ бы одну окружность.

1. О счетѣ могилъ въ Чигиринскомъ и другихъ уѣздахъ можно замѣтить вообще, что онъ неполонъ; ибо, конечно, не всѣ мѣста, гдѣ есть могилы, были обозрѣваемы достаточно; а притомъ, множество есть могилъ сдѣлавшихся малозамѣтными, отъ долговременной ихъ распашки плугомъ; и большая часть таковыхъ легко могла быть упущена изъ виду. Потому дѣйствительное число могилъ, по всей вѣроятности, вдвое больше противъ показаннаго; и въ Чигиринскомъ уѣздѣ находится ихъ по крайней мѣрѣ около 1280.

б) *Названія могилъ.*

Собранныя свѣденія показываютъ, что большая часть могилъ не имѣетъ названія. Тѣ, которыя его имѣютъ, получили его или отъ своихъ признаковъ, наприм. *высокая, острая, зубатая* (хохлатая), *рядныя могилы* т. е. рядомъ стоящія; или отъ какого нибудь временнаго и случайнаго назначенія, какъ то: *сторожевая, людская, козацкая*; или отъ прозванія самихъ жителей, владѣющихъ тамъ какимъ нибудь урочищемъ; или отъ погребенныхъ въ нихъ лицъ, и т. н. — Ни одно изъ этихъ названій не заслуживаетъ особаго вниманія. Возлѣ Сосновки есть могила, называемая *Визиркою*. Преданіе говоритъ, что ее насыпалъ турецкій визирь; но вѣроятно, на ней былъ только разбитъ наметъ какого нибудь визиря, во время войнъ съ Турцією; наприм. во время Чигиринской осады.

в) *Вещи находимыя въ могилахъ.*

Едвали сотая изъ всѣхъ могилъ была раскапываема; да и то, по большей части, не глубоко и съ незнаніемъ дѣла. Поэтому очень часто, или во все ничего въ нихъ не было найдено, или же были находимы однѣ человѣческія кости. — Здѣсь кстати замѣтить, что кости человѣческія, находимыя въ неглубокихъ мѣстахъ кургановъ, мало заслуживаютъ вниманія. Онѣ могли быть, и навѣрно были, сложены уже въ готовыя могилы, и во времена несравненно позднѣйшія времени ихъ основанія. — Гораздо правильнѣе производимо было разрытіе могилъ особымъ чиновникомъ, посылаемымъ для этой цѣли въ 1845 году. Послѣ нѣсколькихъ опытовъ, сдѣланныхъ имъ на земляхъ Осотянскихъ, удалось ему наконецъ попасть на весьма любопытное открытіе. Подъ одною могилою въ землѣ, на три аршина ниже ея горизонтальной поверхности, найдена была очень явственная катакомба, въ ней полный человѣческій оставъ, и при немъ остатки заржавѣвшаго желѣза и 29 стрѣлъ. Стрѣлы эти, работы чистой и искусной, изъ особаго блага металлическаго состава; а нѣкоторыя покрыты были какъ-бы зеленою финифтью. Всѣ онѣ были весьма мало, или и совсѣмъ не были повреждены ржавчиною. Одна стрѣла была изъ кости. — Открытіе этой катакомбы доказываетъ, что курганъ служилъ надгробнымъ памятникомъ, и подтверждаетъ существованіе обычая насыпать ихъ только надъ гробами знатнѣйшихъ лицъ въ народѣ; для обыкновеннаго погребенія, такой трудъ былъ бы слишкомъ дорогъ.

Въ тоже время разрываются были могилы майданныя; но въ нихъ не открыто ничего особеннаго, кромѣ того, что всегда, только въ одномъ ихъ мѣстѣ, именно въ углубленіи между внутренними ихъ полукружіями, противу входа, находима была печь изъ глины выжженной и подернутой какимъ-то стекловиднымъ составомъ. Вокругъ такого мѣста замѣчаемы были въ землѣ разсыпанное уголье и пепель. Такія печи были находимы въ одинаковомъ мѣстѣ почти вездѣ при могилахъ 3-го разряда или майданныхъ. Передъ нѣкоторыми изъ такихъ могилъ находится до десяти валовъ.—

Разрывается была, въ тоже время, и одна изъ могилъ 2-го разряда, т. е. тѣхъ, которыя представляютъ собою какъ бы одинъ курганъ съ двумя верхами, поставленный поверхъ другаго кургана. Эти могилы, называемыя по здѣшнему *чубатыми*, весьма схожи по виду съ свадебнымъ караваемъ, и тѣмъ самымъ съ перваго разу обращаютъ на себя вниманіе.— Такого рода могила была разрывается на землѣ Александровской; но въ ней, кромѣ двухъ человѣческихъ оставовъ, лежавшихъ въ разной глубинѣ одинъ поверхъ другаго, ничего не найдено. Впрочемъ, этотъ одинъ неудачный опытъ не долженъ удерживать отъ дальнѣйшихъ поисковъ въ другихъ подобныхъ могилахъ.— Въ селеніи Тимошевкѣ одинъ кладовикъ буравилъ и копалъ болѣе чѣмъ въ десяти могилахъ; и хотя, по недостатку средствъ, не могъ ни одной разрыть до самаго основанія; однако уже самыя слѣды его поисковъ ведутъ къ догадкѣ, что въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ можно бы сдѣлать какія нибудь открытія. Почти во всѣхъ могилахъ находилъ онъ уголье и пепель, перемѣшанные съ землею. Въ одной, на значительной глубинѣ, онъ нашелъ множество кирпича; и это приводило его къ догадкѣ, что тамъ былъ заваленный погребъ. Часто находилъ онъ стрѣлы, желѣзныя вещи съѣденныя ржавчиною, и небольшія изъ камня выдѣланныя кольца, подобныя перстнямъ, но которыя служили, вѣроятно, къ натягиванію лучной тетивы. Находилъ онъ также въ нѣкоторыхъ могилахъ необыкновенной величины звѣринныя кости. Открывая постоянно въ большихъ могилахъ кости звѣрей, а въ малыхъ кости людей, онъ дошелъ до убѣжденія, что въ первыхъ погребены лошади, верблюды и т. п. убитые въ сраженіи. Остатки звѣрей, находимые въ могилахъ, отдѣльно-ли, или при костяхъ человѣческихъ, вообще заслуживаютъ особеннаго вниманія; ибо ихъ закапываніе не могло быть совершаемо иначе, какъ только вслѣдствіе какого нибудь обычая; потому и происхожденіе этихъ могилъ относить

должно къ глубокой древности. Въ Ребедайловкѣ, въ одной тамошней могилѣ, найдены кости лошадиныя, удила и стремяна.

Кромѣ того, сказанный искатель нашелъ въ одной могилѣ, почти у самаго ея основанія, множество человѣческихъ череповъ. Эта находка головъ, безъ прочихъ частей остава, достойна примѣчанія и намекаетъ на сказанія Страбона объ Антропофагахъ и Меланхленахъ, которые пожирали тѣла мертвыхъ, а головы ихъ погребали. — Въ Чигиринскомъ уѣздѣ, въ селеніи Рейментаровкѣ, за нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, отыскана была человѣчья голова въ сундукѣ. — Такія находки очень важны, для разрѣшенія загадки о назначеніи могилъ майданныхъ. На нѣкоторыхъ могилахъ находится множество наваленныхъ камней.

На грунтахъ села Крымокъ, кромѣ могилъ 1-го разряда, есть двѣ купы могилъ разной величины. При копаніи находятъ тамъ множество пережженной глины, между которою попадаются и недожженные кости.

г) *Случайныя открытія въ землѣ.*

Кромѣ кургановъ, случайно находимы бываютъ древнія вещи и въ такихъ мѣстахъ, которыхъ поверхность неотличается никакою особенностью. Прежде всего упомянемъ о гробѣ, отысканномъ въ Осотѣ. При человѣчьемъ оставѣ, найдено тамъ не мало вещей значительной цѣнности, изъ золота и камней, и въ числѣ ихъ бронзовый истуканчикъ, нынѣ находящійся въ музеѣ древностей при университетѣ св. Владиміра.

Въ селеніи Рейментаровкѣ, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ помѣщичій дворъ, при копаніи земли, открыты были горшки, полные пережженныхъ человѣческихъ костей.

Въ Стремовкѣ найденъ былъ женскій оставъ, въ сидячемъ положеніи. Такое открытіе тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что возлѣ Урала въ Симбирской губерніи находятъ цѣлыя кладбища людей, въ такомъ положеніи похороненныхъ.

Случается очень часто находить въ Чигиринскомъ уѣздѣ въ землѣ серебряныя и золотыя римскія монеты. — Въ селеніи Биркахъ, расположенномъ на большихъ пескахъ, послѣ проливныхъ дождей отыскиваютъ небольшія монеты цезарей. Потому достойно уваженія замѣчаніе Чацкаго, что надъ Тясминомъ, чаще нежели гдѣ нибудь находятъ римскія монеты. — „Столько протекло вѣковъ“ — говоритъ онъ; „а между тѣмъ, почти ежедневно выкапываютъ древнія монеты, особенно

„въ Украинѣ и Подольи. Трудно повѣрить, чтобы какой нибудь пришлецъ слу-
 „чайно обронилъ ихъ въ позднѣйшія времена. ² Поселяне находятъ ихъ разбро-
 „санными по одиначкѣ, и называютъ ихъ *Ивановыми голосками*. Вѣроятно на-
 „зываютъ ихъ такъ потому, что выбитыя на этихъ монетахъ изображенія цеза-
 „рей имѣютъ для нихъ нѣкоторое сходство съ иконою усѣкивленія главы св. Пред-
 „течи. Ихъ завозить въ Лейцигъ какой нибудь смѣшленный купецъ, и къ бли-
 „жайшему золотыхъ дѣлъ мастеру заносить поселянинъ или жидъ - барышникъ
 „Но находятъ ихъ иногда и по нѣскольку сотъ, въ одномъ горшкѣ или котлѣ.
 „Однако кажется, что доселѣ мало находимо было римскихъ монетъ, по эту сто-
 „рону р. Случи. ³ За Махновкою ⁴ оканчивается открытіе монетъ этого рода.
 „Достоинно замѣчанія, что древнія римскія монеты, находимыя въ Подольи, принад-
 „лежатъ большею частію Нервѣ, Траяну и Адриану; на Украинѣ онѣ касаются
 „временъ Гордіановъ, надъ Бугомъ и Тясминомъ— царей Понта, Босфора ⁵ и го-
 „рода Ольвіи (надъ Днѣпромъ); но очень рѣдко попадаются монеты цезарей и
 „ихъ женъ со временъ Кара.....“ ⁶ Мѣховита ⁷ пишетъ „что Аланы, возвраща-

2. Liebknecht въ диссертациі: *De nummis aliquando effossis in Prussia regali et adjacentibus regionibus.* 1729 г. in 8.

3. Въ селеніи Городищѣ, не вдалекѣ отъ Звягля (т. е. Новграда - Волынскаго), въ одномъ окопѣ най-
 дено нѣсколько сотъ римскихъ монетъ. (Чацкій)

4. Въ 1782 г. возлѣ Махновки, найдено было 800 серебряныхъ монетъ, между которыми были три мо-
 неты Пертинакса, поступившія въ нашу коллекцію. (Чацкій).

5. Въ 1785 г. въ Дашевѣ, въ имѣніи Феликса Потоцкаго, найдены монеты Митридата V (Евпатора)
 съ такимъ изображеніемъ, какое выгравировано Вальномъ въ сочиненіи *Achoemenidarum impe-
 rium, sive regnum Ponti, Bosphori et Bithyniae historia ad fidem numismatum accomodata.* Т. 2.
 Parisiis 1725 стр. 61.,— съ различіемъ только въ годѣ.— По лѣтамъ эры Митридатовой, которая была на
 нихъ выбита, догадывались, что это были остатки отъ даровъ, когорые раздавалъ Митридатъ, по сви-
 дѣтельству Анніана (стр. 240).— Впрочемъ изъ Плутарха знаемъ, что Лукулъ, взявши Тиграноцер-
 ту, могъ раздать огромныя суммы денегъ на обыкновенныя потребности и въ награду: почему тѣ
 монеты могли быть запесены въ то время, и потому же поводу. Миѣ доводилось ихъ видѣть; но гдѣ
 онѣ теперь, незнаю. Утверждали, что подобныя монеты Митридата отыскиваемы были и надъ Бу-
 гомъ.— Монеты Митридата VII (Фарлака), сына царя понтійскаго, и Котиса I найдены были
 возлѣ Богополя.— Въ нашемъ собраніи есть рѣдкія монеты царей понтійскихъ и босфорскихъ,
 особенно еще невиданная доселѣ монета, съ греческою надписью: *Bisileos Sauromaton.* (Чацкій).

6. Въ Умани (въ 1809 г.) въ курганѣ найдены золотой пѣназь *Magnii Urbici*. Одни полагаютъ, что
 то была жена Максентія; другіе даютъ ей въ мужья Максимина; иные называютъ ее женой Кара
 или Карина, и даже Нумеріана.— Эта монета, весьма рѣдкая, находится въ нашей коллекціи. (Чацкій).

7. Мѣховита, историкъ польскій, котораго сочиненія были напечатаны прежде; и оттого сдѣлалась пзвѣст-

„ясь послѣ вторженія въ римскія земли, занесли изъ Галліи въ Польшу разныя „монеты цесаря Адриана.“ И въ самомъ дѣлѣ, монеты Адриана у насъ довольно нерѣдко бывають находимы.

д) *Городища, городки, замкица.*

Городищъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ насчитано 15.

1). При селѣ *Журавль*, мѣсто на подобіе замка, обведенное валомъ.

2). При селеніи *Будь*, круглый валъ въ 1450 сажень протяженіемъ, въ 1½ сажени вышиною; имѣетъ четыре вѣзда.

3). Въ лѣсу, принадлежащемъ къ селенію *Биркамъ*, надъ крутымъ яромъ, есть круглый окопъ въ 40 сажень, называемый *городкомъ*.

4). Въ лѣсу, принадлежащемъ къ селу *Болтыжкль*, видна четырехугольная насыпь, называемая тоже *городкомъ*.

5). Возлѣ *Крылокъ*, надъ весьма крутымъ и обрывистымъ яромъ, находится полуокруглое возвышенное мѣсто, также называемое *городкомъ*. Не смотря на это названіе, это есть отрогъ натуральной горы, а не произведеніе человѣческихъ рукъ, какъ другіе городки. Однако это урочище имѣло какое-то назначеніе; ибо не вдалекѣ отъ него выпахиваюгъ часто уголья, пережженные кости и разбитые сосуды. Тамъ найдено нѣсколько желѣзныхъ орудій, видомъ похожихъ на стрѣлы; но кажется, что онѣ слишкомъ велики, и слишкомъ сильное имѣлибъ сопротивленіе въ воздухѣ, еслибъ онѣ дѣйствительно были стрѣлами. По другую сторону того городка найдены уголья, головные черепы, шлифованный кораль изъ стекла зеленого цвѣту, и римская монета Фавстины, супруги императора Марка Аврелія. Нельзя предполагать, чтобы она на этомъ полѣ найдена была случайно; а это показываетъ, что здѣсь находилось поселеніе за 1600 лѣтъ.

6). Не далеко отъ тогоже селенія въ лѣсу, названномъ *Пальчиковымъ*, есть четырехугольный окопъ съ двумя вѣздами. На немъ растутъ старыя деревья.

7). Вблизи с. *Ясеноватки* есть круглый окопъ, который называется *замковищемъ* и занимаетъ собою одну треть десятины.

нѣйшими. Почерпалъ онъ однакоже изъ Длугоша (+ 1480); оттуда выбрано имъ все, что ни говорить онъ о событіяхъ Польши отъ 550 по 1480 г., безъ означенія источниковъ. Умеръ онъ въ 1523 году.—

8). Въ лѣсу, возлѣ *Грушковки*, есть городокъ и такъ называемые *скарбные яры*.

9). Въ *Суботовѣ* есть небольшой *залокъ* Хмельницкаго и разрытые валы; послѣдніе имѣютъ въ вышину до 10 сажень, а въ окружности до 750.

10). Тамъ же въ лѣсу есть площадка, обведенная валомъ; вышиною онъ до 12 сажень, а въ окружности до 700.

11). Возлѣ *Матронинскаго* лѣса есть мѣсто, называемое и понынѣ *городищемъ*. Валъ, которымъ оно обведено, имѣетъ въ вышину 8 сажень, а въ протяженіи 700 сажень.

12). Тамъ же, вокругъ Матронинскаго монастыря, обходитъ весьма древній валъ, вышиною отъ поверхности на 4 сажени, а отъ основы перекопа на 8 сажень.

13). Въ *Яничѣ* есть *городище*, обведенное высокимъ валомъ, имѣющее въ окружности 785 сажень.

14). Возлѣ *Новоселлицы* есть *городище*, имѣющее въ вышину 10, въ окружности 795 сажень.

15). При селеніи *Лубенцахъ* находится *городокъ*.

Изъ этихъ 15-ти *городищъ* большая часть находится въ нынѣшнемъ Чигиринскомъ староствѣ, т. е. въ сѣверной сторонѣ уѣзда, въ мѣстахъ лѣсныхъ, на прибрежіяхъ рѣки Тясмина.—Не лишнимъ будетъ замѣтить, что и большая часть *городковъ* вообще находится въ лѣсахъ и надъ крутыми ярами.

Кромѣ того, въ полчетверти версты отъ села *Пастырскаго*, видны въ разныхъ направленіяхъ перекопы. Тамъ, предполагаютъ, находился небольшой уніятскій монастырь.

е) *Валы.*

Невдалекъ отъ села *Матѣевки*, находятся два вала, идущіе параллельно, невдалекъ одинъ отъ другаго.

Возлѣ *Крымокъ* есть два вала, идущіе параллельно и соединяющіе собой два лѣса.

ж) *Пещеры.*

Есть пещера въ лѣсу при селеніи *Замятницъ*, въ урочищѣ *Шкереметовомъ*. Подобныя же находятся на земляхъ *Оситлячки* и *Пастырскаго*.

Пещеры также достойны вниманія, по поводу преданій у древнихъ писателей о народахъ скиѣскихъ, обитавшихъ въ гробахъ.

ЧЕРКАСКІЙ УѢЗДЪ.

а) Число и положеніе могилъ.

Въ этомъ уѣздѣ насчитано могилъ перваго разряда 47, втораго 40, третьяго 13. Наибольшее число ихъ, особенно перваго разряда (хотя не превосходить 23), находится въ предѣлахъ *Городищскаго ключа*. При селеніи *Ломоватой*, насчитано только двенадцать могилъ 2-го разряда; а другихъ вовсе непоказано. Вообще же, кромѣ городищъ, во всемъ этомъ уѣздѣ встрѣчаются наиболѣе могилы 2-го разряда.

Значительное количество могилъ находится также около *Смѣлой* и около села *Прусь*, изъ которыхъ многія принадлежать къ 3-му разряду.

б) Названія могилъ.

Болѣе другихъ достойны примѣчанія слѣдующія. *Оплаканная* могила у села *Змагайловки*. Это названіе могилы, по преданію, ведется отъ какого-то *ватажки*, стоявшаго при ней обозомъ; но оно, быть можетъ, гораздо древнѣе и означаетъ мѣсто оплакиванія. Двѣ стоящія рядомъ могилы, названныя *Збаражскими*, могли быть насыпаны для кого нибудь, возвращавшагося изъ известной осады *Збаражской*. Такимъ же образомъ, находящіяся при селѣ *Степанкахъ* могилы *Чарнецкая* и *Галичина*, сохраняютъ память пребыванія въ этихъ странахъ, въ 17 столѣтіи, вождей: польскаго — *Чарнецкаго* и рускаго — *Голицина*. Такъ точно прозваны и могилы — *Лядская*, *Козачая*, *Острая*, *Толстая*, *Назаркова* и т. д. — Кромѣ этихъ, въ *Мошнянскомъ* имѣніи, находится майданная могила, называемая *Бесъдною*, будтобы отъ того, что тутъ *гайдамацкіе* старшины собирались для общихъ совѣщаній.

Всѣ эти названія не суть первоначальныя, но усвоенныя въ позднѣйшія времена отъ разныхъ обстоятельствъ.

в) *Вещи находимыя въ могилахъ.*

За нѣсколько лѣтъ, въ селѣ Посачевѣ, въ одной изъ числа раскопанныхъ могилъ, найдена была большая каменная ваза или урна; но она тогда же была разбита, и неизвѣстно куда дѣвались ея остатки. Въ то же время, въ другой могилѣ, отысканы человѣчьи кости, какъ говорятъ, необычайной величины. — Въ селеніи Чубовкѣ былъ раскапываемъ нѣкогда курганъ, въ намѣреніи отыскать деньги; въ немъ найдены были обломки печи, сложенной изъ крѣпко выжженной глины. — Большая часть могилъ, находящихся въ имѣніи Прусахъ, были раскопаны прежнимъ владѣльцемъ этого селенія. Въ нихъ находимы были остатки старинной збрун, желѣзныхъ вещей, огромныхъ каменныхъ плитъ, какъ бы служившихъ для точенія иращей. Все это утрачено, по невѣдѣнію о достоинствѣ находки.

г) *Городища, городки, замковища.*

1). Въ селеніи Чубовкѣ находится гора, поросшая дубами и называемая *городищемъ*. Нѣкогда были тамъ отыскиваемы человѣчьи кости и желѣзныя стрѣлы. Она окружена четырьмя окопами, вышиною въ 2 сажени, и съ четырьмя вѣздами.

2). Въ *Жаботинѣ* есть остатки *замковища*. Сказываютъ, что тутъ нѣкогда были еще замѣтны погреба; но теперь они засыпаны землей, и потому невозможно ихъ видѣть.

3). Въ *Смьлой*, при слияніи Ирдыня и Тямина, есть *замокъ*, примѣчательный своими высокими валами. Начало его приписываютъ Полякамъ и относятъ къ 14 му вѣку. Гайдамаки разрушили его въ 1768 году.

4). Въ мѣстечкѣ *Городищѣ* есть слѣды *городка*, отъ котораго самое мѣстечко получило свое названіе.

5). Кромѣ того, вблизи Мошногорскаго Вознесенскаго монастыря, по дорогѣ изъ Черкасѣ въ Мошны, есть окопъ квадратной формы, вышиною въ двѣ сажени, вокругъ обведенный ровомъ, въ два сажени шириною. Въ немъ заключается пространства до 80 сажень въ окружности.

д) *Валы.*

Одинъ только валъ находится въ мѣстечкѣ *Жаботинѣ*; высоты имѣетъ онъ 4 аршина; начинаясь въ самомъ мѣстечкѣ, онъ тянется на пространство 4 версты.

ЗВЕНИГОРОДСКІЙ УѢЗДЪ.

а) Число могилъ.

Въ этомъ уѣздѣ, по собранымъ свѣдѣніямъ, находится могилъ перваго разряда 135, втораго 21, третьяго 15.—Кромѣ того, насчитано еще 50 могилъ почти съоранныхъ, которыя, судя по признакамъ, можно бы причислить къ 3-му разряду.

б) Названія могилъ.

Болѣе другихъ замѣчательныя названія суть слѣдующія. 1) *Визирская* могила въ селеніи Гуляйиолѣ, о которой хотя нѣтъ преданія; но вѣроятно, въ ея названіи сохранилось неясное воспоминаніе о пребываніи въ этой странѣ турецкихъ войскъ. 2) Въ Гузовкѣ—*Звенигора*, по преданію, получившая свое прозваніе отъ колокола, который будто -бы король Сигизмундъ, во время своего здѣсь пребыванія, приказалъ на ней повѣсить, чтобы звономъ его извѣщать жителей о набѣгѣ Татаръ. Этотъ рассказъ несправедливъ, уже потому, что ни одинъ изъ королей, носившихъ имя Сигизмунда, въ этой сторонѣ не бывалъ; хотя остереженіе жителей звономъ колокола о набѣгѣ татарскомъ могло быть дѣйствительно. Названіе этой насыпи Звенигорою можно отнести ко временамъ устроенія города Звенигородки. Поселеніе, среди котораго было воздвигнуто христіанское святилище, далеко оглашавшее окрестныя степи звономъ своего колокола, весьма могло получить отъ того свое названіе. 3) Въ мѣстечкѣ Виноградѣ могила перваго разряда носитъ названіе *Бакуновой*, отъ погребеннаго въ ней казака Бакуна, который здѣсь съ своею роднею былъ замученъ Татарами. Бакунъ былъ *осадчимъ* 8 этого мѣстечка.

8. У мѣстныхъ жителей, подъ словомъ *осадчій* разумѣется первый и старѣйшій изъ поселившихся въ новой *осадѣ*.

в) *Вещи находимыя въ могилахъ.*

Въ концѣ 1845 года, разрывается была безыменная могила, стоящая на полевой межѣ селеній Петриковки и Ромейковки, на разстояніи отъ перваго въ 4-хъ, а отъ втораго въ 2-хъ верстахъ, въ 5-и верстахъ отъ рѣчки Выси, и въ 63-хъ саженьяхъ отъ лѣса называемаго *Тырандасъ*. Насыпь эта, имѣвшая въ окружности 15 сажень, а въ высоту отвѣсно 6 аршинъ, у основанія своего была обведена каменною стѣною, толщиною въ 1½ аршина, и на столькожъ углублена въ землю. Неправильной формы камни этой стѣны были привезены, вѣроятно, отъ рѣчки Выси. При разрытіи самой могилы, на два аршина въ глубину, замѣчены были остатки согниваго дерева, сложеннаго разнообразно; далѣе, на глубинѣ 6-и аршинъ, открытъ былъ камень вѣсомъ до 7-ми пудъ, и подъ нимъ остатки человѣческихъ костей. Потомъ открыты были: глиняный сосудъ, наполненный, сколько можно судить, влажнымъ пепломъ, перемѣшаннымъ съ землей; достопримѣчательный аоннскій шлемъ и поножья изъ коринѣской мѣди (см. рисунокъ 16); небольшая металлическая четырехугольная пластинка (см. на рисунокѣ 17) съ изображеніемъ птицы раздирающей рыбу; 24 стрѣлы; два какихъ-то металлическихъ куска, два куска желѣза съ скважинами, и костяной шарикъ. Земля въ могилѣ сначала мягкая, оказалась потомъ (особенно на той глубинѣ, гдѣ находились вышеспомянутыя вещи) весьма твердою и почти не отличалась отъ материка; почему сначала было трудно и предпологать о возможности найти здѣсь какія либо вещи.

Разрытіе другихъ могилъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, съ археологическою цѣлью, производимы были въ концѣ того же 1845-го и въ слѣдующемъ году.

1). На поляхъ между казенными селеніями *Пальчиномъ* и *Гончарихою*. Здѣсь разрыты были три могилы безыменныя.

Первая изъ нихъ находилась близъ дороги изъ с. Бродецкаго въ с. Петриковку, по правую сторону. Она имѣла въ окружности 20, а въ вышину до 2-хъ сажень съ аршиномъ. Въ самой насыпи ничего не найдено; но на глубинѣ двухъ аршинъ отъ основанія могилы, или отъ поверхности материка, между двухъ довольно толстыхъ сослѣвшихъ деревьевъ, найдены кости, какъ по всему замѣтно, одного человека, лежавшаго головою на востокъ.

Въ другой могилѣ, находившейся отъ предыдущей на востокъ въ 50 саженьяхъ, имѣвшей до 5-хъ аршинъ вышینی и въ окружности 13 сажень, на такой же глу-

битъ, между двухъ такихъ же соотлѣвшихъ деревь, найденъ человѣчій оставъ, погребенный также головою на востокъ, въ желѣзныхъ латахъ. При немъ съ праваго бока найденъ кусокъ желѣза, какъ можно думать, отъ рукояти меча. Латы отъ истлѣвшей связи оказались распавшимися на части, изъ которыхъ они были составлены, и совершенно испортившимися отъ времени; впрочемъ куски эти еще удобно можно было собрать. Вокругъ самой могилы, сдѣлавшейся плосковатою отъ дѣйствія плуга, попадались куски дикаго камня. По этому можно догадываться, что могила эта первоначально была обложена у основанія камнями, которые съ распашкою могилы были разобраны. Камни могли быть привезены отъ рѣки Тикича, протекающей въ 7 верстахъ отъ могилы.

Въ полуверстѣ на полдень отъ двухъ описанныхъ могилъ, разрываема была третья небольшая могила, сдѣлавшаяся едва замѣтною отъ частой распашки. На глубинѣ полуаршина отъ поверхности, открылась куча дикаго камня, въ которой было толщины и ширины 1 аршинъ, а длины 1 сажень. Подъ этою каменною кладью найдены кости человѣка, между соотлѣвшимъ деревомъ, лежавшаго головою тоже на востокъ. Замѣчательно, что между зубами этого остава находилось уголье.

Кромѣ этихъ могилъ изслѣдываема была еще цѣль могилъ, находящихся въ 50 саженьяхъ отъ предыдущей и называемыхъ *Жужелицею*. Насыпь эта имѣетъ совершенно отличную отъ другихъ форму: она тянется продолговато въ разныхъ косвенныхъ направленіяхъ, имѣя въ окружности около 200 сажень. Эта особенная форма могилы, и нахождение въ ней пережженной на подобіе кирпича земли, да какой-то массы въ родѣ желѣзной окалины, въ огромныхъ кускахъ, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ вѣсу до 4-хъ пудъ и болѣе, — даютъ поводъ предполагать, что здѣсь нѣкогда существовалъ какой нибудь заводъ. Впрочемъ желѣзной руды въ этихъ мѣстахъ нѣтъ. Между окалиною найдена была небольшая стрѣла. Упомянутая масса, называемая по здѣшнему *жужелицею*, находится не только въ насыняхъ, но и вокругъ ихъ. Ближніе поселяне, разбивая ее на мѣлкія части, набиваютъ ими земляные полы своихъ хижинъ и завалины, утверждая что отъ такой настилки земля дѣлается твердою, а самая масса не пропускаетъ воды.

2). На граничной чертѣ селеній *Стебнаго* и *Ольховца*, разрываемы были двѣ могилы. Одна изъ нихъ называлась *Шурайловою*, по имени одного крестьянина,

убитаго при размежеваніи Бѣлоцерковскаго и Звенигородскаго имѣнія, и погребеннаго въ этой могилѣ; кости его найдены были тутъ же, въ глубинѣ 2-хъ аршинъ отъ поверхности могилы. Насыпь эта имѣла 5 аршинъ высоты и 17 сажень въ окружности. Подобно двумъ первымъ изъ предыдущихъ могилъ, на глубинѣ двухъ аршинъ отъ основанія могилы или поверхности материка, т. е. на глубинѣ 7-ми аршинъ отъ верха могилы, между двумя совершенно истлѣвшими деревьями, найдены человѣчьи кости и при нихъ маленькій горшечекъ, наполненный землею. Но головы при костяхъ не найдено; даже не было и малѣйшихъ признаковъ, чтобы она тутъ когда либо находилась; не найдено даже зубовъ, которые, какъ извѣстно, болѣе прочихъ костяныхъ частей прогивятся тлѣнію.

Въ другой безымянной, едва замѣтной могилкѣ, находившейся въ 46 саженьяхъ отъ предыдущей, на полъаршина глубины, найденъ тоже маленькій горшечекъ съ землею; но кромѣ его ничего не найдено, хотя могила была раскопана до матерой земли. Впрочемъ, принявъ въ соображеніе, что могила эта была едва замѣтная и что черезъ нее проведена дорога отъ Ольховца въ Стебное, можно предполагать, что она была уже раскапываема прежде. Вообще же, принявъ во вниманіе, что тѣла въ этихъ могилахъ погребены были одинаково: головою на востокъ, на равной глубинѣ отъ матерой земли, и между двухъ бревенъ, или можетъ быть двухъ рядовъ ихъ (въ согнутомъ состояніи трудно было различить ихъ количество)—можно заключать, что погребенные въ тѣхъ могилахъ люди принадлежали къ одному какому либо отдѣльному племени, или кастѣ; а найденный въ могилѣ панцырь показываетъ, что тѣ люди были довольно далеки уже отъ состоянія дикости.

Въ Звенигородскомъ староствѣ и Ольшанскомъ имѣніи были разрываемы могилы, и въ четырехъ изъ нихъ найдены человѣчьи оставы, вокругъ обкладенные камнями.

г) *Валы.*

1). Въ селеніи *Капустиной* находятся три вала; одинъ изъ нихъ въ вышину 3 сажени, а въ протяженіи 150; оба остальные имѣютъ такую же вышину, а въ протяженіи 120 сажень.

2). Въ лѣсу, принадлежащемъ къ селу *Моринцалъ*, есть валъ, поросшій огромными деревьями и имѣющій вышины около 4 сажень; онъ тянется отъ востока къ западу на 5 верстѣ.

3) Въ пяти верстахъ отъ мѣстечка *Лысянки*, къ сѣверу, находятся валы, отстоящіе одинъ отъ другаго на 5 и 4 сажени. Они тянутся на разстояніи 10-и верстъ до селенія *Журжинець*, откуда поворачиваютъ мимо селенія *Щербачинець* до селенія *Хижинець* и къ самому началу, обнимая собою довольно значительное пространство. Въ полуверетѣ отъ этого вала, въ лѣсу *Комаровскомъ* (*Каневского уѣзда*), есть другой такой же валъ.

4) Валъ, выходящій изъ *Уманскаго уѣзда* отъ селенія *Черубайки*, продолжается въ *Звенигородскомъ уѣздѣ* отъ рѣки *Тикича* при селеніяхъ *Лотошевой* и *Песчаной*, и оканчивается около села *Пальчика*. На правой сторонѣ протяженія этого вала, находятся пять округлыхъ насыпей въ родѣ замчищъ. Величина ихъ въ окружности отъ 25 до 38 сажень, а въ вышину отъ 4-хъ до 6 сажень. Тамъ же находятся насыпи въ видѣ шанцевъ.

5) Валъ, выходящій изъ *Уманскаго уѣзда* отъ мѣстечка *Тальнаго*. Онъ проходитъ черезъ земли селенія *Колодистаго*, постепенно понижаясь такъ, что совершенно исчезаетъ, и дальнѣйшаго направленія его слѣдить невозможно.

УМАНСКІЙ УѢЗДЪ.

а) Число могилъ.

Перваго разряда могилъ насчитано здѣсь 237, втораго 19, третьяго 21.

б) Названія могилъ.

Въ селѣ *Текучей* одна изъ могилъ перваго разряда называется *Сорокою*. Въ *Рыжовкѣ* могила тогоже разряда называется *Туровъ-рогъ*. Въ селѣ *Майданецкомъ* находится раскопанная могила, внутри когрой можно помѣстить до 40 лошадей.

в) Вещи находимыя въ могилахъ.

Въ селеніи *Красномъ - Куть*, въ раскопанной могилѣ 3-го разряда, отыскано только уголье. Въ селѣ *Глыбочкѣ*, какъ сказываютъ, у подошвы могилы разря-

да 3-го, находилось множество печей, что подтверждается и остатками разбитого кирпича. В селеніи Копенковатой, въ одной изъ тамошнихъ могилъ, находимы были встарину деньги. В селеніи Городницъ, въ разрытой могилѣ 2-го разряда, у самаго основанія, найдена была весьма крѣпко выжженная печь и вокругъ нея красноватая глина. Говорятъ также, будго въ ней долго были отыскиваемы клады.

г) *Случайныя находки въ земль.*

Въ селеніи *Глыбочкь*, вблизи могилы, у основанія которой находились слѣды печей, и которая почитается за замокъ, были отысканы при вспахиваніи поля: бронзовый шаръ вѣсомъ въ 18 фунтовъ, большого размѣра панцырь, человѣческой оставъ, стрѣлы, оловяныя пули для карабиновъ, патроны, кинжалъ, и нѣсколько другихъ мѣлочныхъ военныхъ вещей.

Въ селеніи *Ольшанкь* нѣкогда была разрываема могила, съ намѣреніемъ отыскать въ ней деньги; но вмѣсто того открыты были въ ней кости, длинная сабля, турецкое стремя, и нѣсколько арабскихъ монетъ. Изъ этого заключаютъ, что тамъ погребенъ былъ какой нибудь предводитель Татаръ, которые въ честь своихъ вождей насыпали высокія могилы, погребая въ нихъ все, что составляло збрую вождей.

д) *Городища, городки, замковища.*

- 1) При селеніи *Гордашевкь* находится такъ называемое *селыще*.
- 2) Ровъ съ насыпями, находящійся при селеніи *Романовкь*.
- 3) Въ селѣ *Глыбочкь* есть могила 3-го разряда, при основаніи которой, какъ выше сказано, были найдены печи; въ народѣ называется она *замкомъ*.

е) *Валы.*

Валь, называемый *Зміевыль*, начинается въ лѣсу при селѣ *Нерубайкь*, и проходя полемъ черезъ лѣсъ Подвысочанскій, направляется къ с. Копенковатой, но не дошедъ до нея, прерывается на протяженіи восьмой части версты; со стороны противоположной, перерывъ на такомъ же протяженіи; потомъ снова начинается

валь невадалькѣ отъ острыхъ и раскопанныхъ могилъ , но направленію къ селу Табанову; оттуда рѣчкою Яшранью, черезъ Паливайскія и Голованецкія поля , тянется онъ до Балтекаго уѣзда; далѣе, перегнувъ рѣку Бугъ , направляется къ рѣкѣ Кодымѣ. Начавшись у мѣстечка Екатеринополя или Калниболота, и проходя мимо селеній Лоташевой и Свердликовой, входитъ онъ въ Перубайскій лѣсъ. Валь этотъ во многихъ мѣстахъ съоранъ и едва примѣтенъ.

КАНЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

а) Число могилъ.

Могилъ перваго разряда безъ названія насчитано около 130 . Другихъ могилъ съ особенными названіями показано 7.

б) Вещи находимыя въ могилахъ.

Въ 1845 году, между селеніями Пицальниками и Лазурцами , открыты весьма рѣдкія и достойныя замѣчанія вещи.— Между этими селеніями находится возвышенное поле, имѣющее видъ паралелограма, ограничиваемаго съ двухъ противоположныхъ сторонъ, съ восточной и западной, глубокими оврагами, на днѣ которыхъ расположены сказанныя селенія, разстояніемъ одно отъ другаго на четверть версты. На этой полевой площади, довольно покатой отъ запада къ юговостоку, помѣщикъ одного изъ тѣхъ селеній, предположивъ построить мельницу, избралъ удобнѣйшій для такого назначенія т. е. возвышеннѣйшій пунктъ, именно, одну изъ четырехъ находившихся здѣсь могилъ, которая плугомъ и временемъ снесены были почти до самой поверхности поля. Здѣсь (15 Мая), когда рыли яму для сторчеваго вала или основнаго столпа, на глубинѣ 2-хъ аршинъ отъ поверхности могилы показался сперва слой золы, и куски истлѣвшаго дерева, въ стоячемъ положеніи; потомъ на глубинѣ 3-хъ аршинъ дубовое уголье, и на одинаковой съ нимъ глубинѣ къ востоку найдены, на разстояніи одинъ отъ другаго въ 1 аршинъ, три сосуда: два глиняные, и одинъ изъ коринѣской мѣди (см. рис. 11.). Изъ двухъ первыхъ сосудовъ

одинъ (см. рис. 11.) есть гладкая узкогорлая безъ всякихъ украшеній амфора; а другой (см. рис. 12) муранденая урна или ваза, съ замѣчательными изображеніями, о которыхъ подробнѣе будетъ сказано ниже сего, въ своемъ мѣстѣ. Какъ эти сосуды, при самомъ открытіи ихъ, оказались весьма мягкими; то по неосторожности, а можетъ быть отъ нетерпѣливой надежды работавшихъ крестьянъ, предположавшихъ отыскать въ нихъ деньги (тогда какъ туго набитая земля или, по сказанію другихъ, пепель препятствовали этому желанію),— они были на нѣсколько частей разбиты. Впрочемъ куски эти потому были тщательно собраны и склеены. Замѣчательно, что черепки, при самомъ открытіи оказавшіеся весьма мягкими, по мѣрѣ пребыванія на открытомъ воздухѣ твердѣли, и наконецъ сдѣлались весьма крѣпкими.

Такъ какъ разрытіе этой могилы послѣдовало не съ археологическою цѣлю; то оно, по ископаніи ямы до потребной глубины, прекращено; и черезъ нѣсколько дней на томъ мѣстѣ стояла уже мельница.

Эти случайныя находки повели къ дальнѣйшимъ, уже предиаѣреннѣмъ изслѣдованіямъ, которыя и произведены въ томъ же году, между селеніями Пицальниками и Лазурцами. Впервыхъ разрыты были остальные три могилы, находившіяся на томъ же полѣ, невдалекѣ отъ описаннаго нами кургана. Въ нихъ, кромѣ пеплу, разломанныхъ костей и совершенно истлѣвшихъ дубовыхъ брусевъ, найдены были: глиняная слезница, разбитая до того, что невозможно даже судить о ея формѣ; отломокъ перержавѣвшаго желѣза въ родѣ копья, и каменный, просверленный по срединѣ шарикъ на подобіе бусы.

Были разрываемы между селеніями Пицальниками и Лазурцами еще четыре могилы. Но въ 3-хъ изъ нихъ ничего не найдено, кромѣ угля перемѣшаннаго съ землею, и жженой красноватой земли. По снятіи до основанія четвертой могилы, имѣвшей въ вышину два аршина, на глубинѣ аршина отъ основанія показалось сначала гнилое дерево, обращенное въ порошокъ красножелтаго цвѣта; потомъ отрыты были 4 дубовыхъ древна, толщиною каждое въ 8 вершковъ. Два изъ нихъ положены были крестообразно отъ одного угла къ другому; два другія лежали по краямъ или стѣнамъ гробовища. По всему видно, что брусья кладены были на столбахъ и составляли крышу этого гробовища. Затѣмъ открылось опять гнилое дерево такогже красножелтаго цвѣта, сложенное какъ-бы въ кучу въ 2½ аршина толщины, и отъ прикосновенія заступы и лопаты обращавшееся въ порошокъ. За этою кучею начала показываться твердая глинистая земля. По всеѣмъ призна-

камень заключать должно, что гробовище это состояло первоначально изъ двухъ отдѣлений, или изъ двухъ смежныхъ между собою гробовъ. Это явственно обозначалось остатками гнилаго дерева, которое обрисовывало или окаймливало это гробовище, раздѣленное по срединѣ твердою нетронутою землею. Въ одномъ изъ такихъ отдѣлений, подъ кучею гнилаго дерева, о которой сказано выше, отыскано 16 мѣдныхъ стрѣлъ, 5 кусковъ нерржавѣвшаго желѣза, 2 небольшихъ ножа и кусочки какойто массы, изъ которыхъ въ одномъ посрединѣ находилась продольная скважина. Въ другомъ отдѣленіи гробовища, обращениомъ къ востоку, найдены: наполненный землею и покрытый чѣмъ-то въ родѣ краски кувшинъ (см. рис. 9); чашка съ кругловатымъ узорчатымъ дномъ и отбитою ручкою, и небольшой овальный камень, похожій на тѣ, которые употребляются для растиранія красокъ на каменной доскѣ, и который тоже служитъ до обтачиванія пращей (см. рис. 8). Особенно примѣчательно, что какъ въ гробахъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ могилы, находимо было по нѣскольку костей человѣчьихъ; но головнаго черепа ни одного не найдено.

в) *Случайныя открытія въ землѣ и въ раскопанныхъ городищахъ.*

Въ селеніи *Сахновкль* найдена каменная плита съ крестомъ на одной сторонѣ, а на другой съ двумя литерами, на подобіе греческихъ. Эта плита имѣетъ въ длину 8, въ ширину 5 вершковъ, и хранится при тамошней церкви.

Въ селеніи *Полствинль*, въ разрытомъ городищѣ, отысканъ желѣзный крестъ въ сажень длиною; кромѣ того— пепель, дубовое уголье, кирпичъ, человѣчьи кости, и ямы въ родѣ погребовъ, ведущія во внутренность городка.

Въ селеніи *Мартыновкль*, въ могилѣ названной *Рачковою*, отрыты необыкновенной величины человѣчьи кости, такъ что кость отъ колѣна по суставъ имѣла въ длину $1\frac{1}{2}$, а голова полъ - аршина.

Въ селеніи *Беркозовкль*, въ *Беркозовомль* городкѣ, отрыты человѣчьи и коискія кости, также стремяна.

Въ селеніи *Сахновкль*, при вспахиваніи земли, найдень обломокъ колокола и небольшой крестикъ.

Въ селеніи *Набутовль* найдены пепель, дубовое уголье и кирпичъ.

Въ мѣстечкѣ *Стеблесь*, въ замкѣ, называемомъ *Греческииъ*, на острову рѣки Роси, есть погребъ, и въ одномъ изъ нихъ найдено нѣсколько старыхъ монетъ. Выше Стеблева, съ лѣвой стороны Роси, невдалекѣ отъ находящагося тамъ землянаго укрѣпленія, находимы были металлическія стрѣлы,— въ мѣстахъ, гдѣ, какъ полагаютъ, Хмельницкій одержалъ знаменитую побѣду Корсунскую.

На поляхъ селенія *Тептѣвки* находимы были человѣчьи кости, стрѣлы и обломки пикъ.

Въ селеніи *Масловки*, въ городкѣ, открыто было основаніе какаго-то каменнаго зданія.

Въ *Ходоровѣ* находимы были пепелища.

Въ *Вороновкѣ* былъ выкопанъ кувшинъ, и въ немъ навліиное перо, и ужъ или ящерица.

г) *Городища, городки и замковища.*

1). На поляхъ селенія *Масловки* находится обширное пространство, обведенное валомъ; мѣсто это называется *Щербихи*.

2). При селеніи *Зарубищахъ*, надъ Днѣпромъ есть значительной величины *городокъ*, отъ котораго тянется довольно длинный валъ.

3 и 4). Въ селеніи *Полетвинь* — два *городка*: одинъ на возвышенномъ мѣстѣ; другой надъ рѣкою Росавою. Оба показаны на рисункѣ 2-мъ — а, б.

5 и 6). Въ *Беркозовкѣ* два *городка*: одинъ надъ рѣкою Росавою, на возвышенномъ мѣстѣ; другой, подобный первому, называемый *Беркозовымъ городкомъ*.

7). При селеніи *Шлявѣ* *городокъ* значительнаго объема. (см. рисунокъ 6. а.)

8). При *Таганцѣ* есть *городокъ* (см. рисунокъ 6. б.) съ нѣсколькими прилежащими могилами, которыя называются *дрибными*.

9 и 10). Вблизи мѣстечка *Корсуля* есть замокъ (см. рисунокъ 2. с.); а посрединѣ мѣстечка другой замокъ (см. рисунокъ 2. d.), обведенный валами и глубокими рвами. Отъ этого замка остались еще слѣды подземнаго хода, простиравшагося почти на версту къ Роси. Ходъ этотъ лѣтъ за сто былъ засыпанъ.

11). При селеніи *Выграевѣ* есть также *городокъ* надъ Росью. Онъ насыпанъ, какъ говорятъ, бывшимъ владѣльцемъ *Корсуничины* княземъ Станиславомъ Понятовскимъ, по случаю сосѣдственныхъ расирей съ князьями Яблоновскими и съ Браицкимъ.

12). При селеніи *Сахиовкль*, съ лѣвой стороны Роси, на возвышенномъ мѣстѣ видно укрѣпленіе, называемое *Дьвицею*. Здѣсь, говорятъ, находился нѣкогда женскій монастырь.

13). При селеніи *Набутовль* — городокъ надъ Росью.

14). При селеніи *Бровахахъ* — городокъ окруженный тройнымъ валомъ.

15). При селеніи *Пишкахъ* — городокъ (см. рисунокъ 3, а.).

16). Въ мѣстечкѣ *Стеблеви* — *Греческій замокъ* (см. рисунокъ 3. б.). Это высокая скала, возвышающаяся посреди Роси. Этимъ замкомъ, если вѣрить преданію, владѣлъ запорожскій гетманъ Тетеря. Внутри его находились церкви и строения, разрушенныя впоследствии Стефаномъ Чарнецкимъ. Кромѣ того онъ огражденъ былъ дубовымъ частоколомъ, который существовалъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

17). Выше Стеблева, на лѣвой сторонѣ Роси, есть земляное укрѣпленіе, обведенное двумя высокими валами (см. рисунокъ 4. в.). Это, безъ сомнѣнія, то мѣсто, гдѣ стоялъ польскій обозъ въ 1648 году, во время битвы съ Хмельницкимъ, извѣстной въ исторіи подъ именемъ Корсунской.

18). При селеніи *Яблоповкль*, съ правой стороны Роси — городокъ (см. рисун. 4. а.).

19). Въ лѣсу, при селеніи *Николаевкль*, съ лѣвой стороны Роси — городокъ.

20). Въ 6 верстахъ отъ села *Тептѣвки*, на обширной равнинѣ, надъ рѣчкою Росью, есть *городокъ* овальной формы (см. рисунокъ 5); пространство его имѣетъ въ длину 55 сажень. Онъ окруженъ двумя валами, одинаковой вышины; одинъ изъ нихъ сохранился въ цѣлости, другой же мѣстами поврежденъ.

21). Между селеніями *Яхнами* и *Саловымъ-хуторомъ*, есть округлый городокъ, обведенный глубокимъ рвомъ (см. рисунокъ 4. с.).

22). При селеніи *Москаленкахъ*, надъ рѣчкою Пехворонцью, *городокъ* квадратный, окруженный валомъ въ 2 сажени вышиною. Въ окружности имѣетъ онъ около 60 сажень (см. рисунокъ 4. d).—Если вѣрить преданію, то это были насыпныя, укрѣпленія, сдѣланныя запорожскими гетманами Дашкевичемъ и Богданомъ Рожинскимъ, постоянно проживавшими въ Трехтепировѣ.

23). На рубежѣ мѣстечка *Козина* и селенія *Масловки*, надъ рѣчкою Росавою, есть городокъ, расположенный округло, и окруженный тройнымъ валомъ. (см. рис. 7. а.)

г) *Валы.*

1) При селеніи *Квиткахъ*, въ лѣсу, находится небольшой едва замѣтный валъ *Чернецій*. Это имя, какъ можно думать, придано ему отъ бывшаго тутъ монастыря.

2) Въ полторѣ версты отъ вышепомянутаго Корсунскаго замка, находятся на возвышенномъ мѣстѣ два вала, въ родѣ батарей.

3) Въ окрестности селенія Сахновки начинается валъ, называемый *Зміевыиъ*. Онъ проходитъ мимо села Петеребки черезъ Гарбузинъ, Корсуиъ, позади Выграва, и оканчивается въ Стеблевскихъ лѣсахъ.

4) Въ селеніи *Тептіевкѣ*, недалеко отъ Роси, тянется валъ, длиною въ 260 сажень, вышиною въ 3 сажени (см. рисунокъ 6. с.). По преданію, онъ былъ насыпанъ при королѣ Стефанѣ Баторіѣ и служилъ укрѣпленіемъ для существовавшихъ въ то время селеній Радкова и Тептіевки. Вблизи этого мѣста находится урочище *Батурииъ*, на которомъ, по преданію, былъ расположенъ обозъ Баторія. Преданіе, можетъ быть, несправедливое; но оно показываетъ, что въ этихъ мѣстахъ донынѣ сохраняется память объ устроителѣ Козаччины.

ВАСПЛЬКОВСКІЙ УѢЗДЪ.

а) *Число и положеніе могилъ.*

Могиль первого разряда здѣсь 398, втораго 1, третьяго 18. Изъ этого числа, наибольшая часть находится у селеній Фастовки 53, Марьяновки 54, Троицкой 31, и при Винницкихъ Ставахъ 26. Кромѣ означенныхъ трехъ видовъ могилъ, находится тутъ еще одна, неимѣющая никакого съ ними сходства: она огромна, у подошвы ея по одну сторону протекаетъ рѣка Ирпень; съ другой она окружена валомъ; съ третьей стороны прилегаетъ къ ней дорога, а съ четвертой стороны — открытый ходъ на могилу.

б) *Названія могилъ и преданія.*

При селеніи *Великая - Снитинка* есть могила *Сорока*; близъ *Марьяновки Перепятиха* ⁹, и невадалекъ, на поляхъ *Фастова* — *Перепятъ*. О двухъ послѣднихъ ведется такое преданіе. Какой-то князь *Перепятъ* или *Перепетъ* каждую весну ходилъ съ наддѣпрровья въ походъ, и возвращался осенью. Разъ, забившись въ отдаленныя мѣста, долго не возвращался онъ къ роднымъ. Жена его *Перепятиха*, собравъ особую дружину, въ намѣреніи отыскивать мужа или отомстить за него врагамъ, пустилась въ походъ знакомою ей дорогою. На мѣстѣ, гдѣ теперь находятся могилы, она увидѣла противъ себя войско, и принявъ его за чужое, — ибо на немъ была чужеземная одежда, — вступила съ нимъ въ битву, въ которой и палъ князь *Перепятъ*, отъ руки своей жены. Возшедшее солнце обнаружило ошибку. Тогда *Перепятъ* погребенъ былъ съ величайшими почестями; а жена его, совершивъ надъ нимъ тризну, въ отчаяніи, лишила себя жизни. Оставшіеся воины насыпали надъ тѣлами ихъ двѣ могилы, которыя понынѣ носятъ на себѣ ихъ имена. — Объ эти могилы были извѣстны въ 12 столѣтіи подъ именемъ *Перепетовыхъ*. Въ лѣтописяхъ, при изложеніи борьбы *Юрія Долгорукаго* съ кievскимъ княземъ *Изяславомъ Мстиславичемъ*, говорится, что *Изяславъ* (1151 г.) догналъ *Юрія* у *Перепетовыхъ* за Стугною, и что сильная мгла помѣшала тутъ битвѣ. ¹⁰

При селеніи *Кожанкль*, есть могила *Ядвига*, въ 2½ сажени вышины. Преданіе говоритъ, что Королева *Ядвига*, разбивши непріятелей, въ знакъ совершенной безопасности этого края и своей объ немъ заботливости, приказала на мѣстѣ битвы водрузить хоругвь, дабы подъ нее собирався разсѣянный народъ, съ полною надеждою на ея помощь; сама же *Ядвига* пустилась преслѣдовать непріятеля. Проникнутый благодарностью народъ насыпалъ на этомъ мѣстѣ могилу, и назвалъ

9. *Перепятиха* имѣла въ основаніи фигуру эллиптическую; суживаясь къ верху, она представляла довольно правильный усѣченный конусъ, оканчивавшійся площадкою, на которой могло помѣститься не болѣе 5 человекъ. Отвѣсная высота этой могилы простиралась до 5 сажень; бѣльшій поперечникъ ея отъ востока къ западу, заключалъ около 10 сажень; меньшій около 5.

10. „И спостиге и у Перепетовыхъ, хотя битися съ нимъ... устрои Богъ мглу, яко же не видѣти никамо же, только до коонецъ копья видѣти.“ *Кievс. Лѣтопись*, въ Полномъ Собр. Рускихъ Лѣтописей. Т. II. Спб. 1843. с. 62.—Въ грамотѣ *Андрея Боголюбскаго* *Печерскому монастырю*, 1159 г. также упоминаются курганы *Перепетовъ* и *Перепетовска*.

ее именем *Ядвиги*. — Безъ сомнѣнія, королева польская никогда не бывала въ этихъ мѣстахъ, ибо королю *Яеллу* сопутствовала вторая его жена Анна, въ поѣздѣ его въ Кіевъ, Черкасы и проч. Правда, по сказанію историковъ, во время отсутствія изъ Польши *Яелла*, Королева Ядвига сама стала въ челѣ рыцарства и прогнала Венгровъ, завладѣвшихъ Русью. Но здѣсь дѣло шло о Червонной Руси; города Перемышль, Ярославъ, Городокъ, Галичь, Львовъ, были въ то время взяты присгупомъ и возвращены Польшѣ, въ 1399 году. Во всякомъ случаѣ, преданіе о богатырскихъ подвигахъ Ядвиги, сохранившееся на Украинѣ, достойно вниманія.

Могила *Башина* (т.е. Паши) и *Шахова*, при селеніи Паляничинцахъ, указываютъ на какую-то битву съ Турками. Могила *Варянская* лежитъ на поляхъ селенія Марьяновки; названіе это, можетъ быть, есть передѣланное слово Варяжская.

При селеніи Парадовъ есть могила *Двухъ-Братьевъ* и *Зміева*. Последняя находится между валовъ тогоже имени.

При селеніи Великой-Солтановкѣ есть двѣ могилы *Близнята*. Это названіе онѣ получили, безъ сомнѣнія, отъ сходной формы и отъ близкаго сосѣдства.

в) *Вещи находимыя въ могилахъ.*

Въ раскопанной могилѣ 3-го разряда, при м. Фастовѣ, найдена выжженная глина. При деревнѣ Плисецкой, въ трехъ могилахъ тогоже разряда, отыскано уголье; тоже и въ Марьяновкѣ. Въ селеніи Кишинцахъ, при могилѣ 3-го разряда, находится яма, въ которой видна выжженная глина. При селеніи Прусахъ, возлѣ могилъ 2-го и 3-го разряда, есть двѣ ямы глубиною въ 1½, а въ поперечникѣ 4 аршина. Въ небольшой могилѣ на лугахъ, надъ Стугною, въ имѣніи Мотовиловскомъ, найдено нѣсколько человѣческихъ головъ.

Въ 1845 году, членомъ Кіевской временной Коммисіи г. Иванишевымъ, раскопана была могила *Перепахтиха*. Изъ подробнаго описанія этого труда видно, что по снятіи верхняго слоя земли, на глубинѣ до 7 аршинъ, открытъ большой склепъ на подобіе строенія, покрытый камнями, которые составляли прежде сводъ склепа, а потомъ упали, когда сгнили дубовые подпоры ихъ. Подъ камнями, на днѣ склепа найдены 14 человѣческихъ оставовъ, лежа-

щихъ вокругъ могилы, головами къ западу; при 4 оставахъ были разныя украшенія и оружіе. Тамъ же, въ двухъ мѣстахъ, при оставахъ открыты лошадиныя кости. Южная сторона могилы устья была кусками глиняныхъ пенельницъ, и одного глинянаго-же сосуда съ ручкою, подобнаго тому, какой отысканъ въ могилѣ между Пищальниками и Лазурцами (см. рисун. 9.). При нихъ отысканы маленькіе золотые грифоны, числомъ 24, и другія мѣлкія вещи, изображенныя и описанныя въ вышенамянутомъ изданіи Коммиссіи. 11

г) *Городища, городки, замковища.*

1). При мѣстечкѣ Фастовѣ находятся слѣдующія насыпи.

а) *Замковище* названное *Пальевыль*. Оно обведено высокимъ валомъ на подобіе трапеціи, пространствомъ въ 800 квадратныхъ сажень.

б) *Городище*, обведенное высокимъ валомъ; вокругъ него обтекаетъ вода.

в) *Шереметовъ окопъ* довольно обширенъ, съ трехъ сторонъ обведенъ валомъ, а съ четвертой примыкаетъ къ рѣчкѣ Унавѣ; фигура его шестигульная. Окопъ этотъ можно отнести ко временамъ побѣды Петра Великаго надъ Карломъ XII, или еще вѣрнѣе, ко времени гетмана Дорошенка.

2). Въ селеніи Черногородкѣ *замковище* зовется также *Пальевыль*; оно обширно, но частію уже разрушено и застроено крестьянскими хатами.

3). Въ селеніи Пришивальгѣ есть *замковище*; по одну сторону его находится глубокій яръ, черезъ который протекаетъ ручей; съ прочихъ трехъ сторонъ замковище обведено валомъ.

4). Въ селеніи Великой-Снитинкѣ также есть *Пальево замковище*, довольно обширное, окруженное высокимъ валомъ, съ однимъ входомъ.

5). На грунтахъ селенія Бортникъ есть *городокъ* довольно большой, съ одной стороны ограниченъ рѣчкою Унавою, съ другой Пальевкою, а съ третьей стороны зарослями.

6). На поляхъ селенія Мотовиловки находится 7 *городковъ*:

а) *Ханьковъ городокъ* — довольно обширный и обведенный валомъ; находится въ лѣсу, надъ болотомъ.

11. См. *Древности* изданныя временною коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, Т. I. Кіевъ. 1846 въ листъ.

- б) Городокъ, фигуурою и величиною еходный съ первымъ.
в) Скаковка, въ лѣсу и подобной же величнны.
г) Слободка
д) Хмуринъ
е) Лагери на полѣ
ж) Лагери въ лѣсу
- } всѣ они одинаковой величины, и обнесены довольно высоко-
кимъ валомъ.

7). Въ селеніи Плисецкой замѣчены два замковища.

а) Замковище, называемое *Чернечимъ*, состоитъ изъ двухъ 7-аршинныхъ въ вышину валовъ, образующихъ собою кругъ. Сказываютъ, что на этомъ мѣстѣ былъ когда-то мужескій монастырь, отъ чего и замковище получило свое названіе. На валахъ растутъ множество деревь, свидѣтельствующихъ о его древности.

б) Замковище на степи, обведенное валомъ.

8). Въ селеніи Малой - Солтановкѣ, замковище надъ яромъ, подъ высокою горою, чѣмъ и защищалось оно отъ выстрѣловъ непріятеля. Оно обведено высокимъ валомъ. Въ немъ, по преданію, заперты были зачумленные Татары.

9). Въ селеніи Великой - Солтановкѣ, замковище, окруженное высокимъ валомъ, отчасти поврежденнымъ.

10). Въ мѣстечкѣ Бѣлой - Церкви.

а) *Замковище* надъ Росью, обведенное валами, вышиною съ одной стороны въ два, а съ другой (отъ рѣки) въ $3\frac{1}{2}$ сажени. Въ этомъ замкѣ, вѣроятно, жилъ знаменитый Палѣй. Замокъ существовалъ до 1751 года. Теперь на томъ мѣстѣ костель. При замкѣ находился *пригородокъ*, въ 20 сажень длнны.

б) Въ саду Александровкѣ — *замковище*, окруженное тремя валами, въ вышину $1\frac{1}{2}$ сажени, а въ поперечникѣ имѣетъ оно 32 сажени.

11). Въ селеніи Саваркѣ, надъ Росью, *замковище* — съ одной стороны прямоугольное, съ другой полукруглое, вышиною въ 3 сажени.

12). Въ селеніи Устимовкѣ — *замковище* или *городище* при Каменкѣ, четырехугольное, въ 3 сажени вышиною.

13). Въ мѣстечкѣ Рокитной есть *замокъ* довольно обширный, квадратной формы, обведенный съ сѣвера и запада довольно высокими валами. Все пространство, окруженное валомъ, не превышаетъ 2500 сажень. Отъ замка до мѣстечка былъ подъемный мостъ. Этотъ замокъ заложенъ былъ вѣроятно въ 16-мъ столѣтіи, кастеляномъ Карвицкимъ. Въ немъ находился польскій гарнизонъ, для наблюденія за козаками.

14). Близъ селенія Ольшаницъ есть *городище* на возвышеніи праваго берега рѣки Гороховатки, или, какъ ее тамъ называютъ, Ольшаницы. Оно состоитъ изъ двухъ земляныхъ укрѣпленій, соединяющихся валомъ со рвомъ, вышиною въ $2\frac{1}{2}$ сажени; заключаетъ въ себѣ пространства 104296 квадратныхъ сажени (43 десятины и 1069 сажени); и отстоитъ отъ *Троянова* вала въ 4 верстахъ. Народное преданіе говоритъ, что на мѣстѣ этого городища былъ некогда обширный городъ съ церквами и войскомъ; что въ немъ жили цари (т. е. князья); что ордынцы часто нападали на него, и наконецъ разорили его; что уцѣлѣла одна только церковь; и что жители разбѣжавшіеся по пустынямъ, собирались ежегодно выжигать дикія травы вокругъ, для предохраненія ея отъ пожара. Когда же миновалась опасность, тогда опять начали селиться на своихъ пепелищахъ; но уже не могли заселить всего прежняго городища, и образовали село вокругъ церкви. Въ Ольшанскомъ городищѣ, обращенномъ въ пахатное поле, и теперь земледѣльцы находятъ кирничъ и куски пережавѣвшаго желѣза; и теперь еще нѣкоторыя мѣста этого городища называются такими именами, которыя напоминаютъ собою о бывшемъ здѣсь заселеніи; напримѣръ *Ковалищица*, *Ткачищица*. Это городище не есть ли слѣдъ удѣльнаго города князей Ольшанскихъ? —

15). На поляхъ села Лосятина, между Соколовкою и Глушками, есть городище, окруженное съ трехъ сторонъ рѣчкою Ротокомъ и болотами, а съ четвертой стороны оно было обведено валомъ, длиною на 540 сажень. Всего пространства въ немъ одна квадратная верста и 76800 квадратныхъ сажень (156 десят. 400 сажень) На этомъ мѣстѣ, по преданію, находился некогда городъ *Соколовъ*, что кажется, доказываетъ и самая неприступность этого пространства. На крутомъ берегу рѣки, съ западной стороны Соколова, гдѣ нынѣ село *Соколовка*, есть земляное укрѣпленіе, имѣющее 5780 квадратныхъ сажень (1 десят. 1380 сажень). Этого окопъ, заключенный между двухъ валовъ, отстоитъ отъ великаго вала (идущаго отъ Устимовки до Саливонокъ) на разстояніи $5\frac{1}{4}$ версты, и въ двухъ верстахъ отъ вала, который начинаясь въ селеніи Шкаровкѣ тянется къ Днѣпру. Принявъ во вниманіе положеніе этого укрѣпленія, можно полагать, что оно было точкою сообщенія сторожевыхъ линій. Это служитъ объясненіемъ потребности тѣхъ большихъ валовъ, среди которыхъ находится укрѣпленіе.

16). При селеніи Трилѣсахъ — едва примѣтное укрѣпленіе. Въ одной части теперешняго села Трилѣсь или Трилѣсья, показываютъ слѣды давняго города, опустошеннаго Татарами. Въ то время, по преданію, на этомъ мѣстѣ кровь три дня

не высыхала. Исторія не упоминаетъ ни объ одномъ нападении татарскомъ на этотъ городъ. А какъ все почти преданія на Украинѣ связываются съ именемъ Татаръ; то можно предполагать, что приведенный нами разказъ есть искаженное преданіе о событіи, случившемся 1651 года, — когда, по снятіи польскаго обоза при Павлочи, Потоцкій, поспѣшая соединиться съ Радзивиломъ, и получивъ грубый отвѣтъ козаковъ на предложеніе о сдачѣ, взялъ Трилѣсы приступомъ и истребилъ его огнемъ и мечемъ.

17). Возлѣ селенія Прусъ, на равнинѣ, окруженной лѣсомъ, при впадении рѣки Ольшанки въ Рось, находится обведенное валомъ (въ 3 сажени вышины) продолговатое *городище*. Съ одной стороны окончивается оно подъ прямыми углами, съ другой въ видѣ полукружія; пространство его въ 9725 квадратныхъ сажень (4 десят. и 125 сажней). Отъ вала, называемаго Трояновымъ, это городище отстоитъ на 1 версту.

18). Возлѣ тогоже селенія, надъ Росью, есть могила называемая *Шанцы*. Первоначальный ея видъ трудно означить; у входа видна кругловатая печь, глубиною въ 1½ аршина, а длиною въ 2; сводъ ея обрушенъ, но стѣны еще крѣпки.

19). Въ Мазенищахъ, надъ рѣкою Каменкою, квадратное *замчище*. По преданію, оно насыпано Палѣемъ, а потомъ огнято Мазеною.

20). Въ городѣ Васильковѣ, на горѣ, по лѣвую сторону рѣки Стугны, видны остатки *замка*. Незвѣстно, когда онъ былъ основанъ; но, судя по расположенію внутренняго укрѣпленія, сдѣланнаго безъ всякихъ правилъ искусства (оно состоитъ изъ ломаныхъ линій и закругленыхъ впадинъ), его слѣдуетъ отнести къ первымъ временамъ существованія города.

21 и 22). Въ селеніи Блещинцахъ, вдоль р. Узинны, есть два *замчища*, отстоящія одно отъ другаго на двѣ версты.

23). Въ мѣстечкѣ Василевѣ есть *городище*, и на острову *замокъ*.

24). Въ селеніи Шамраевкѣ — *замковище*.

25). Въ селеніи Сухолѣсахъ — *городище*.

Почти все городища имѣютъ кругловатую форму. Замковища бываютъ четырехугольными или кругловатыми.

д) *Валы.*

1) Валъ, называемый *Троляновымъ*, начинается въ Сквирскомъ уѣздѣ въ селеніи Почуйкѣ; вступаетъ оттуда въ предѣлы Васильковскаго уѣзда при селѣ Краснотѣсахъ; потомъ тянется по лѣвой сторонѣ рѣки Роси, черезъ мѣстечко Бѣлую-Церковь и черезъ селенія Томилровку, Чепелевку, Сухотѣсы, мѣстечко Рокитну и село Ольшанцу; наконецъ у села Саварокъ склоняется въ Каневскому уѣзду, къ селенію Спичѣ. Въ протяженіи онъ имѣетъ до 80 верстъ; въ Васильковскомъ же уѣздѣ онъ простирается почти на 40 верстъ; средней высоты имѣетъ онъ 2 сажени. Названіе этого вала объясняется побѣдами императора Трояна (106 года по Р. X.), который, завоевавъ Дакію, обратилъ свое оружіе на нынѣшнюю Украину. Находимыя въ здѣшнихъ мѣстахъ Римскія монеты утверждаютъ догадку о первоначальномъ устроеніи этого вала Римлянами. Кромѣ Пѣсн о полку Игоревѣ, Траянъ воспоминается и въ здѣшнихъ народныхъ преданіяхъ, въ которыхъ онъ называется царемъ Ермаланскимъ т. е. Римлянскимъ.

Въ недавнее время, въ имѣніи Кошеватскомъ (Таращанскаго уѣзда) найдена монета съ лицевымъ изображеніемъ на одной сторонѣ Траяна, съ надписью: *Imp. Trajanus Desi*; а на другой сторонѣ съ изображеніемъ воина съ конемъ, стоящаго между двумя львами, и съ надписью: *P. N. S. C. O. L. VVM.*

2) *Змѣевъ* валъ начинается въ Кіевскомъ уѣздѣ, при мѣстечкѣ Трипольц; проходитъ чрезъ село Барахтянскую Ольшанку, стѣною мимо села Кодака; перерѣзываетъ большую дорогу, идущую изъ Бѣлой-Церкви въ Васильковъ, проходитъ полями селеній—Парадовки, Великой-Снитинки, Фастова и селенія Пивни, откуда вступаетъ въ Сквирскій уѣздъ на земли селенія Бѣлокъ. Въ Васильковскомъ уѣздѣ онъ имѣетъ длины 60 верстъ. Почти большая часть его съорана; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вышина его простирается до 2 сажени. Народное преданіе объ этомъ валѣ имѣетъ великое сходство съ повѣстью о Кракусѣ, основателѣ Кракова, убитомъ змѣя въ Вавельской пещерѣ. Рассказываютъ, что некогда появился стоглавый змѣй, началъ опустошать окрестности и пожирать людей. Многіе покушались умертвить его; но всѣ становились жертвою своей смѣлости. Наконецъ, для избавленія себя отъ совершенной гибели, здѣшніе жители вошли въ переговоры съ змѣемъ и обязались давать ему въ жертву перворожденного младенца изъ каждой семьи. Черезъ нѣсколько лѣтъ очередь пала на царевну; спасенія не было; всѣ сѣтовали, но никто не рѣшался вступить въ борьбу съ змѣемъ, хо-

тя побѣдителю въ награду была обѣщана половина государства. Наконецъ появился богатырь Кузьма. Услышавъ о жребіи царевны, онъ рѣшился освободить ее, и съ помощію подземныхъ дружественныхъ себѣ царей (такъ говоритъ преданіе), одолѣвъ онъ стоголового змѣя. За то въ награду получилъ онъ землю, и обѣоралъ ее плугомъ, запрягши въ него, вмѣсто воловъ, сказаннаго змѣя. Борозда, проведенная огромнымъ плугомъ, есть валъ, который и нынѣ называется *зміевымъ*.

Въ другой народной повѣсти, Кузьма самъ назначается въ жертву; но наученный ангеломъ, при появленіи змѣя, бѣгаетъ непрерывно трое сутокъ, повторяя какую-то молитву. Слѣды погони змѣевой называются *зміевымъ валомъ*.¹²

12. Вотъ еще простонародныя сказанія о Зміевыхъ валахъ, извлеченныя изъ Вилецкаго Атенея, 1842 г. „Въ незапамятныя времена Козачины, Богъ наслалъ на козачій народъ чудовище змѣя. Владѣтель земли, желая отвратить его опустошенія, заключилъ съ нимъ договоръ, по которому обязался давать по юношѣ изъ каждой семьи. Черезъ его лѣтъ очередь дошла до царскаго сына, и онъ, при сѣтованіи родныхъ, отведенъ на роковое мѣсто. Тамъ, является ему ангелъ, научаетъ его молитвѣ „*Отче нашъ*“ и велитъ ему, при появленіи змѣя, спасаться бѣгствомъ, непрерывно повторять ту молитву. Ангелъ скрылся, змѣй вышелъ; три дня и три ночи сряду бѣгали юноши, повторяя выученную молитву; на четвертый день силы его стали изнемогать. Уже змѣй былъ отъ него не далеко, и дыханіе изъ пасти змѣя начало опалить юношу; какъ вдругъ онъ увидѣлъ желѣзную кузницу въ которой св. Глѣбъ и Борисъ ковали первый плугъ для людей. Юноша въ кузницу, и желѣзные двери за нимъ захлопнулись; змѣй три раза лизнулъ дверь, а за четвертымъ просадилъ языкъ насквозь. Тогда св. Борисъ и Глѣбъ схватили раскаленными клещами змѣя за языкъ, запрягли въ плугъ и провели по землѣ борозду, которая и донынѣ зовется *Зміевымъ валомъ*.“

Другая сказка начинается также, какъ и предыдущая; но съ тѣмъ различіемъ, что въ жертву отдаваема была королева. На роковомъ мѣстѣ является ей богатырь, весь въ бронѣ, обѣщаетъ спасти ее отъ змѣя; но чтобы собраться съ силами къ борьбѣ, ложится спать, предваривъ королеву, чтобы разбудила его, когда настанетъ часъ битвы. Во время сна, поднявшееся забрано открыло прекрасное лице молодого богатыря, и королева почувствовала незнакомое дотошъ чувство, уронила слезу на лице юноши, который оттого пробудился. „Что сильно жгло лице мое?“ спросилъ юноша. Появляется змѣй, и начинается трехдневная борьба, въ которой змѣй лишенный всѣхъ 7 головъ, былъ побѣжденъ. Богатырь, въ награду получилъ руку королевы и королевство, и желая обезопасить его отъ нападеній подобнаго чудовища, обвелъ его валами, которые называются *Зміевыми*.

Третья повѣсть. Былъ когда-то козачій гетманъ Змій, знаменитый воевода. Во время своихъ набѣговъ, онъ полюбилъ красавицу Польку и женился на ней; потомъ, желая обезопасить свои владѣнія, велѣлъ обвести ихъ валами и построить на нихъ 100 замковъ. Но, по причинѣ измены жены, ея братья не дали ему докончить этихъ работъ. Они, напавъ на его имѣнія, опустошили ихъ огнемъ и мечемъ, и самого Змія разсѣкли на части, и выставили ихъ всюду, гдѣ были устроены имъ валы, которые по этой причинѣ и называются *Зміевыми*.

Приведенное преданіе, хотя по-видимому не заслуживаетъ вниманія, но можетъ вести къ нѣкоторымъ догадкамъ. Извѣстно, что идолопоклонники Славяне и Литовцы всегда становились подъ знаменами, на которыхъ находилось изображеніе разныхъ животныхъ, служившихъ предметомъ ихъ религіознаго поклоненія. Названія такихъ животныхъ легко могли переходить на цѣлое племя или на ту часть племени, которая становилась подъ знаменемъ, имѣвшимъ подобное изображеніе. Если на знаменахъ или на щитахъ было изображеніе змѣя; то все принадлежавшіе туда или носившіе такой знакъ, могли потомъ называться змѣями. И теперь еще есть народы чествующіе змѣевъ, крокодиловъ и т. д. Славянская мифологія пренеполнена различными новѣстями о змѣяхъ, какъ замѣчаетъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ изслѣдователей славянской старины, — Шафарикъ, который преданія о змѣяхъ почитаетъ только за аллегоріи. Мнѣніе свое основываетъ онъ на открытой имъ же самимъ древней болгарской рукописи, въ которой встрѣчаются слѣдующія выраженія: Турокъ Змѣй, Болгаринъ Быкъ, Сербъ Волкъ. Къ этому прибавляетъ Шафарикъ, что Иллирцы и теперь называютъ Турковъ змѣями.

3) Другой валъ, также называемый отъ нѣкоторыхъ *Зміевыиъ*, начинается въ селеніи Устимовкѣ, при рѣкѣ Каменкѣ; протяженія имѣетъ онъ по эту сторону рѣки 15 верстъ; а ниже, по ту сторону рѣки, въ 7 верстахъ отъ перваго вала, на поляхъ села Лосятина, начинается другой валъ, который можно почитать продолженіемъ того же. Проходитъ онъ черезъ поля Ольшниковой-Слободы, селенія Скребешей, Осиповки (Юзефовки), Василѣва, Перегоновки; отсюда входитъ онъ въ предѣлы Кіевского уѣзда, на земли Коначова, Обухова, Германовки, Усачова, въ направленіи къ Дибру. Протяженія въ длину имѣетъ онъ 55 верстъ; вышина его доходитъ до 2-хъ сажень.

4) Валъ начинающійся въ Кіевскомъ уѣздѣ, и повыше селенія Погребова вступающій въ предѣлы Васильковскаго уѣзда, идетъ къ Василькову, и пролегая черезъ селенія Плисецкое, Перевозъ, Яблоновку, снова поворачиваетъ въ Кіевскій уѣздъ, къ мѣстечкѣ Бышеву. Длина его 50 верстъ.

5) Валъ, начинающійся у рѣки Роси, при селеніи Филипчѣ, доходитъ до села Шкаровки; оттуда, по правую сторону Роси, черезъ селеніе Кожанки тянется

до села Острова, при которомъ и окончивается, урѣчки Насташки. Длина его, сколько донынѣ извѣстно, $25\frac{1}{2}$ версть.

6) Валъ, начинающійся замѣстечкомъ Бѣлою - Церковью при р. Роси, прошедши по кривой линіи $5\frac{1}{2}$ версть, окончивается при селѣ Фурсахъ надъ рѣкою Каменкою. Пространство имъ обнимаемое можно полагать до 9 квадратныхъ версть.

7) *Мытницкій* валъ начинается надъ рѣкою Ирпенью, оттуда тянется до Малой - Солтановки, потомъ мимо села Мытницы проходитъ надъ рѣкою Хавраткою, селомъ Барахтами, и выше села Барахтянской - Ольшанки вступаетъ въ Кіевскій уѣздъ. Длина его простирается до 45 версть. По трактату 1686 года Маія 6-го между Россіею и Польшею, помянутый валъ служилъ границею между обѣими державами. Названіе Мытницкаго происходитъ отъ слова *мыто*, т. е. пошлина, которую вносили переѣзжавшіе границу съ своими товарами. Главная таможня находилась по дорогѣ идущей въ Кіевъ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ селеніе Мытница. Тамъ и теперь есть небольшая площадь, обведенная валомъ и ровомъ, съ другимъ внутри ихъ небольшимъ укрѣпленіемъ. Подобныя небольшія укрѣпленія есть и по обѣимъ сторонамъ рѣки Стугны, Унавы и Ирпени, до самаго мѣстечка Бѣлгородки; ихъ насчитано до 10-ти, и всѣ они находятся одно отъ другаго на разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты, а иногда нѣсколько болѣе. Это были пограничныя редуты.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ часть этого вала возлѣ селенія Барахтъ, протяженіемъ 273 сажени, а въ вышину въ этомъ мѣстѣ до 7 сажень. Жители здѣшніе называютъ этотъ валъ *Василевымъ*, сказывая, что князь или, по здѣшнему, царь Василь, въ предотвращеніе непріязненныхъ нападений отъ сосѣдей, началъ свои границы обезпечивать валомъ; но когда гонцы разосланные княземъ воротились назадъ, съ вѣстью о совершенной безопасности и тишинѣ, то Василь распустилъ работниковъ, и валъ остался недоконченнымъ, по самую пору назначенія его рубежемъ между Россіею и Польшею. Упоминаемый здѣсь Василь вѣроятно означаетъ князя Василька Юрьевича, который въ 1155 году получилъ въ удѣлъ эту страну, подъ именемъ Поросья.

Оканчивая Васильковскій уѣздъ, не лишнимъ иочитаемъ, для исторіи здѣшняго края, обозрѣть извѣстнѣйшія старинныя *дороги* и *урочища*.

1). *Самуѣевъ шляхъ*. Дорога эта идегъ, на пространствѣ 18 верстъ, отъ Обухова между селеніями Тростинкою и Яцками, и теряется на поляхъ селенія Ксаверовки. Тамошній народъ итаетъ къ нему особенное почтеніе. Во многихъ мѣстахъ переходитъ онъ черезъ земли крестьянъ; но никто изъ нихъ не посмѣетъ коснуться плугомъ дороги, по которой отъ Днѣпра выходилъ на войну знаменитый воевода Самусъ, съ своей *ваталою* (дружиною). Самусъ памятенъ въ исторіи. Въ 1690 году, Іоаннъ Собѣскій, учредивъ надъ Днѣпромъ особое гетманство, сдѣлалъ гетманомъ Самуся, назначивъ пребываніе его въ Винницѣ, Подольской Губерніи); но онъ вскорѣ отложился отъ Поляковъ.

2). *Мазепинъ шляхъ* идетъ изъ селенія Пологъ до Мазепиннець. Названіе это могло произойти или отъ замковща Мазепы, или отъ могилы того же названія, или отъ самага селенія.

3). Рѣка *Кутлуй* протекаетъ черезъ селеніе Лѣсовичи, Керданы, и виадаетъ въ Рось. Названіе это конечно взято изъ чужаго языка, и уже давно встрѣчается въ исторіи, что доказываетъ, какъ тверда народная память. Извѣстно, что капчатекій ханъ Тимуръ - Кутлукъ - Агленъ, или Тимуръ - Кутлуй, внукъ хана Урусса, въ 1399 году, мстя Витовту за пособіе, оказанное Тохтамышу, дошелъ до Кіева и взялъ окупу 3000 рублей серебра литовскаго, и оставилъ тамъ своихъ баскаковъ. Весьма вѣроятно, что и рѣчка Кутлуй, по какому нибудь въ то время событію на ея берегахъ, получила это названіе отъ имени ханскаго. Есть также рѣчки Гонтлуй, Барахта, Узинъ и т. д., имена которыхъ трудно объяснить.

4). *Шаповаловъ яръ* и рѣчка находятся недалеко отъ Роси, въ углу нынѣшняго уѣзда.— Есть преданіе, что во время набѣговъ татарскихъ, козакъ по имени *Шаповалъ*, преслѣдуемый непріателемъ, бросился въ рѣчку; но настигнутый Татариномъ, долго съ нимъ боролся, и наконецъ, не видя спасенія обхватилъ его за шею, и такимъ образомъ вмѣстѣ съ нимъ погибъ. Тѣло козака было погребено; а трупъ Татарина съ поруганіемъ таскали по улицамъ. Отъ имени козака получили названіе рѣчка и яръ. 13

13. Шаповалъ по - малороссійски означаетъ шерстобой. Приведенная повѣсть пересказана потомкомъ погибшаго Шаповала, родившимся въ 1738 году.

5). *Богова-гора* находится повыше Шаповалова яра. Въ Каневѣ есть тоже гора *Божица*, и другая *Чортица*. Можно предполагать, что эти названія суть остатки времени языческихъ, когда на горахъ, посвященныхъ какому нибудь божеству, поставляемы были ихъ идолы.

КІЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

а) Число могилъ.

Могилъ перваго разряда насчитано 166; втораго 5; третьяго 1.

б) Названія могилъ.

Могила *Тиванъ*, вышнюю равняющаяся съ высокими дубами; *Шокурин* и *Брама*, имѣющія видъ валовъ.

в) Вещи находимыя въ могилахъ.

Возлѣ Вышгорода, въ 1845 году, была разрываемъ г. Ставровскимъ могила *Крещатая*. Въ ней, во внутреннемъ холму, обложенномъ древесною корою, открыты дубовыя срубы, съ угольемъ и пепломъ, и съ остатками человѣчьихъ и конскихъ костей.

Возлѣ Копачева, въ разрытой могилѣ, найденъ кирпичъ и немного угольевъ. При селеніи Витичевѣ, въ могилѣ надъ Днѣпромъ, найденъ кусокъ окаменѣлаго дерева, вѣсомъ въ 6 фунтовъ:

г) Случайныя находки въ землѣ.

Полагаютъ, что въ двухъ верстахъ отъ селенія *Борокъ*, на возвышенной площадкѣ, надъ рѣкою Ирпенью, находился нѣкогда городъ *Холъ* или *Мамаевъ*. На этомъ мѣстѣ, при вснаживаніи земли, находятъ множество черепковъ различной посуды, куски мѣлкихъ желѣзныхъ вещей, и мѣлкія серебряныя монеты.

При раскапывавані вала въ селеніи Вышгородѣ, найдены человѣческій оставъ и уголь.

Въ селеніи Слободкѣ, близъ мѣстечка Кагарлыка, въ 1851 году, на возвышенности называемой *могилою*, при рытвѣ ямы для основнаго столба строившейся вѣтряной мельницы, найдены были человѣчьи и подъ ними лошадиныя кости, а также удила, стремяна и мечъ. Въ прошедшемъ 1845 году, шагахъ въ 5-тѣ отъ означеннаго мѣста, вырытъ былъ досчатый гробъ съ человѣчьимъ оставомъ, а подъ гробомъ лошадиныя кости, удила, стремяна и двѣ пряжки. Въ томъ же селеніи, при вспанкѣ помѣщичьяго поля, найдено на немъ 48 старинныхъ монетъ.

д) *Городища, городки, замковища.*

1). При селеніи Микуличахъ, надъ рѣчкою Мещеричкою, земля обведенная рвомъ на пространствѣ одной десятины, называется *замкомъ*. При томъ-же селеніи надъ рѣчкою Старое-Село, было нѣкогда поселеніе, котораго названіе забыто.

2). Певдалекъ отъ *Тальской-Гуты* есть мѣсто, представляющее слѣды замка, окопанное вокругъ на пространствѣ $\frac{1}{4}$ версты.

3). Подобный *замокъ* находится надъ рѣчкою Таемъ, при селѣ *Пясковкѣ*.

4). При селѣ *Демидовой* есть *замокъ*, обведенный квадратнымъ валомъ, вышиною въ 3 сажени, а въ длину съ каждой стороны по 128 сажень. Певдалекъ находится то мѣсто, гдѣ былъ вышепомянутый *Хомъ*.

5). На поляхъ села *Безрадицей* находится нѣсколько могилъ, совокупность которыхъ называется *Мѣстечкомъ*.

6). Надъ Стугоною при селѣ *Великомъ-Бугаевѣ* есть *городокъ*, окруженный валомъ въ 4 аршина вышины.

7). При селѣ *Старыхъ-Безрадицахъ* есть *городокъ*, занимающій пространства около 3-хъ десятинъ, и окруженный валомъ въ 2 сажени вышиною.

8). При томъ же селѣ, на противоположной сторонѣ, есть *замковище*.

9). При селѣ *Хотовѣ* есть *городище*, гдѣ, по преданію, стоялъ какой-то городъ.

10). Въ мѣстечкѣ *Ржищевѣ* есть *замковище*, опоясанное валомъ въ 2 сажени вышины и рвомъ; длина вала съ cadaго бока въ 30 сажень. Здѣсь былъ

замокъ *Щенёвскихъ*, давнихъ владѣльцевъ этого мѣста. Указываютъ также на мѣсто древней церкви, окруженное валомъ и рвомъ, подобнаго же размѣра.

11). При томъ же мѣстечкѣ есть *городокъ*, обведенный квадратнымъ валомъ вышиною въ сажень; а въ длину и ширину онъ до 40 сажень.

12). При селѣ *Шушинь* есть *городокъ*, окруженный квадратнымъ валомъ, имѣющимъ въ каждую сторону по 20 сажень.

13, 14 и 15). При селѣ *Стретовкь* есть три *городка* квадратные, съ каждой стороны по 20 сажень. Они называются: *Черновка*, *Молодецкь* и *Березова*.

16). Въ селѣ *Витичевь* есть *городище*, оное охваченное значительной величины валомъ. Въ ширину оно 25, а въ длину 20 сажень.

17). При селѣ *Стайкалхъ* есть *городокъ*, обведенный валомъ, имѣющимъ въ ширину $1\frac{1}{4}$ сажень, а въ окружности 100 сажень. На этомъ мѣстѣ стоитъ церковь.

18 и 19). При селѣ *Красномъ* два *городка*, подъ названіемъ *Женевый* и *Козацкій*. Оба обведены небольшимъ квадратнымъ валомъ, котораго каждая сторона имѣетъ по 32 сажени.

20). При мѣстечкѣ *Трипольи*, надъ Стугной, въ селѣ *Злодѣевкѣ* находится батарея, называемая *Козацкою*. Она обведена невысокимъ квадратнымъ валомъ, котораго каждая сторона имѣетъ по 5 сажень.

21). При томъ же мѣстечкѣ *городокъ*, расположенный на горѣ, называемой *Дивщицею*. Онъ окруженъ съ западной стороны валомъ въ 3 сажени длины; а съ востока, со стороны *Днѣпра*, защищается горою.

22). Въ селеніи *Черняховь* есть *залковище*, оное охваченное небольшимъ квадратнымъ валомъ; длина каждой его стороны 50 сажень. Находясь среди пахатныхъ полей, оно постепенно разрушается и уничтожается.

е) *Валы.*

1) Въ *Радомысльскомъ* уѣздѣ отъ *Гуты-Тальской* тянется два вала до села *Пясковки* (*Кіевскаго* уѣзда). Они, какъ бы цѣпь горъ, проходягъ лѣсомъ; говорятъ, что эти валы обозначали какую-то границу.

2) На земляхъ мѣстечка *Макарова* есть валы, изъ когорыхъ одни идутъ въ направленіи къ мѣстечку *Рожеву*, а другіе къ *Бышеву*. Длина ихъ простирается до 30 верстѣ; средняя высота 2 сажени; ширина у основанія 5, а къ верху 1 сажень.

3) Валу, начинающіеся на урочищѣ Гавриковкахъ, принадлежащемъ хутору Орабевской - Веты, имѣютъ въ длину 6 верстѣ; а въ вышину отъ 5 до 6 аршинъ.

4) Въ Выдубицкомъ лѣсу, на пространствѣ одной съ половиною версты, тянется валъ до озера; вышина его въ 1½ сажени.

5) При селѣ Хотовѣ, въ урочищѣ Антоновомъ, валъ длиною въ 1 версту; вышины имѣетъ онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 1 сажень; а въ другихъ, гдѣ онъ разрушенъ, не болѣе аршина.

6) Другой валъ начинается на урочищѣ Олынанкѣ и тянется до мѣстечка Обухова; вышина его на урочищѣ, называемомъ *Чортовою - могилою*, доходитъ до 2-хъ сажень.

ж) Пещеры.

Въ прошломъ 1845 году между мѣстечкомъ Трпполемъ и деревнею Злодѣевою, въ 5-хъ верстахъ отъ Днѣпра, въ урочищѣ *Филиповщина*, на возвышенности горы покрытой лѣсомъ, въ 6-ти саженихъ отъ поверхности ея, открыта пещера, которая образовалась не случайно, но была дѣломъ рукъ человѣческихъ. Какъ у отверстія своего, такъ и на дальнѣйшемъ продолженіи, она представляетъ видъ продолговатаго полукружія. Входъ въ нее узокъ; и не иначе какъ ползкомъ можно въ нее пробраться. Земля въ ней глинистая, твердая, желто-зеленоватаго цвѣта. На стѣнахъ замѣтна копоть. Длинною она теперь около 14 аршинъ; а дальнѣйшее продолженіе завалено обрушившимся сводомъ. Судя по другимъ подобнымъ пещерамъ, можно предполагать, что это былъ только одинъ изъ двухъ выходовъ, ведущихъ въ глубину подземнаго обиталища, состоявшаго изъ одной или нѣсколькихъ палатокъ; и при томъ, (какъ можно судить по узкости его и по копоти, оставшейся на стѣнахъ) это былъ выходъ задній. Когда и кѣмъ ископана эта пещера, неизвѣстно. Мѣстное преданіе помнитъ, или можегъ быть только предполагаетъ, что во времена *гидамачины*, около половины прошлаго столѣтія, пещера эта была гнѣздомъ разбойниковъ. Это подтверждаетъ нѣкоторымъ образомъ и названіе ближняго селенія — *Злодѣевка*.

РАДОМЫСЛЬСКІЙ УѢЗДЪ.

а) *Число и положеніе могилъ.*

Могилъ перваго разряда насчитано здѣсь 993 (кромѣ великаго множества могилъ почти совершенно разрушенныхъ, которыя могутъ быть подведены подъ этотъ же разрядъ); втораго и третьяго — по одной. Могила особеннаго устройства которыхъ нельзя отнести къ тремъ сказаннымъ разрядамъ, находятся: а) при селеніи Оранной одна, продолговатая; б) въ селѣ Фрузиновѣ, какъ въ саду, такъ и на поляхъ — 35 могилъ, весьма малыхъ и полуразрушенныхъ. Большая часть могилъ находится надъ рѣками и ярами.

б) *Названія могилъ.*

Недалеко отъ села Горбулева есть курганъ *Дъвичь-Гора*; на немъ поставлены три креста.

в) *Вещи находимыя въ могилахъ.*

Въ имѣніи графа Олизара откопанъ человѣческой оставъ, обложенный березовою корою.

г) *Случайныя находки въ землѣ.*

На поляхъ села Лазаревки, при впаханіи обрушенныхъ могилъ, найденъ небольшой сосудъ, съ серебряными и мѣдными монетами величиной въ копѣйку; были между ними и продолговатыя; но все это растрчено.—Въ имѣніи графа Олизара, при копани канала, найдены два глиняные сосуда старинной формы, одинъ

меньшій, другой большій; оба порожніе.— При городкѣ, находящемся надъ Тетеревомъ, невдалекѣ отъ села Оранной, при спаденіи воды, находятъ киринчъ и мѣдную монету; тамъже найдены были серебряныя шноры съ желѣзными кольцами.

д) *Городища, городки, замковища.*

1). Въ селеніи *Лазаревкѣ* есть *замковище*, обведенное квадратнымъ валомъ, съ двумя вѣздами — на сѣверѣ и югѣ; протяженія въ длину и ширину будетъ по 1000 шаговъ. Съ сѣверной и южной стороны есть двѣ стѣны, которыхъ вышина съ зубцами на верху 4 сажени. Съ восточной и западной стороны также двѣ стѣны; но безъ зубцовъ, вышнюю въ 1½ сажени. Съ восточной стороны протекаетъ рѣка *Здвижъ*, которой вода, входя въ каналы, окружаетъ весь замокъ.

2). Въ мѣстечкѣ *Брусилувѣ*, вблизи жилого дома, виденъ замокъ о 5-ти валахъ, окруженный каналами, въ которые, безъ сомнѣнія, входила вода изъ близъ текущей рѣки. Вышина валовъ 4 аршина; длина южной стѣны 135, восточной и западной 124; а двухъ остальныхъ, образующихъ уголь, по 4 аршина. Входъ въ замокъ находился, кажется, съ западной и восточной стороны. На немъ растутъ теперь огромныя, старыя деревья. По преданію, при вѣздахъ надъ каналами висѣли подъемные мосты.

3). Въ двухъ верстахъ отъ селенія *Оранной*, надъ рѣчкою *Тетеревомъ*, есть *городище* или городокъ, 30-ти сажень въ длину, и 20-ти въ ширину. Вокругъ него глубокій ровъ, сообщающійся съ двухъ сторонъ съ рѣчкою *Тетеревомъ*. По преданію, здѣсь былъ некогда городъ *Оранъ*; а нынѣшнее городище было его укрѣпленіемъ. Теперь на немъ растутъ разныя молодыя деревья, а каналы засыпаны землею.

4). Въ разстояніи 2½ верстъ отъ селенія *Злодѣвки* есть *городище*. Оно обведено квадратнымъ валомъ, имѣющимъ въ вышину до 2-хъ аршинъ; а въ длину и ширину полверсты. На немъ растутъ весьма старыя деревья, по которымъ можно заключать о древности мѣста.

5). Въ мѣстечкѣ *Иванковѣ* есть замокъ. Въ 1834 году онъ разрушенъ до основанія тамошнимъ управителемъ. Помѣщичій дворъ этого мѣстечка называется также *замкомъ*; въ прежнія времена былъ онъ обведенъ высокими валами и глубокимъ ровомъ, въ который входила вода изъ рѣки *Тетерева*. Для вѣзда устро-

ны были два моста и двое воротъ, изъ которыхъ надъ одними возвышалась баня съ часами. Во время раскапыванія валовъ (въ 1854 году), находимы были человѣчьи кости.

6). Въ слободѣ *Бучкахъ*, въ лѣсу надъ рѣкою Тростянкою, лежитъ замковище, обведенное значительной высоты валомъ. Внутри его находится заваленный и заросшій подвалъ изъ обожженной глины, или изъ кирпича.

7). При селѣ *Городицахъ*, надъ рѣкою Иршею, есть довольно обширное замковище, окруженное валомъ.

8 и 9). При селѣ *Городскъ*, надъ рѣкою Збужемъ, вблизи Тетерева, находятся два *городища*, опоясанныя валомъ и ровомъ; одно полукруглое, при устьѣ Збужа, со входомъ съ сѣверной стороны, имѣетъ 254 сажени въ окружности; другое, такое же, лежитъ у самаго селенія, и имѣетъ 175 сажени въ окружности. 14

10). Въ селѣ *Мишихъ*, надъ Тетеревомъ, есть замковище, длиною въ 27½, шириною въ 17½ сажень.

11 и 12). Въ селеніи *Ставкахъ* два замковища, одно у самаго селенія, другое въ полѣ; оба не велики и почти совсѣмъ разрушены.

13). Въ имѣніи помѣщика Заѣнчковаго, въ лѣсу, есть остатки укрѣпленія, будтобы еще временъ великой княгини Ольги.

е) *Валы.*

1) При селѣ *Лазаревкѣ*, невдалекѣ отъ тамошняго замчища, можно примѣтить на полѣ небольшой валъ, почти совершенно разрушенный.

2) Валъ въ селѣ *Негребовкѣ* начинается близъ пруда, и имѣетъ вышины 3 сажени, а ширины 6 сажень. По обѣимъ сторонамъ его ровъ глубиною въ 2, шириною въ 1½ сажени. Онъ проходитъ лѣсомъ урочища Холовки, прерывается потомъ на цѣлую версту при селеніи Заболотской - Гутѣ, снова начинается невдалекѣ отъ урочища Груздова, и оканчивается при урочищѣ Соболевѣ. На валу растутъ старыя деревья.

3) При селѣ *Заболотьи*, на урочищѣ *Кляжель*, начинается валъ въ аршинъ высоты и 8 аршинъ ширины; проходитъ слободу Папирну, и оканчивается у р. Москн.

4. По всей вѣроятности эти городища принадлежали къ древнему городу *Городеску*, упоминаемому въ Вольнской Лѣтописи подъ 1257 годомъ.

4) Другой валъ служить, безъ сомнѣнія, продолженіемъ предыдущаго, проходить землю Панирны и Верлоцокъ, и окаичинается при болотѣ; протяженіе его на 6 верстъ. Отъ этого мѣста поворачиваетъ онъ къ рѣкѣ Тетереву и тянется на пространствѣ 2-хъ верстъ.

5) При селеніи *Корчовкь*— два вала, въ 1½ аршина вышины и въ 8 аршинъ ширины; длины имѣютъ они болѣе 2-хъ верстъ.

6) Село *Щиліевка* вокругъ оное само валомъ, имѣющимъ длины до 4 верстъ. Во многихъ мѣстахъ онъ раскопанъ; на немъ растутъ толстыя дубы.

БЕРДИЧЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

а) Число могилъ.

Могилъ перваго разряда 31; втораго 1.

б) Случайныя находки въ земль.

Въ селеніи *Быстрикь*, въ замковомъ валу, найдена небольшая чугунная плита, которая перевезена была въ Бердичевъ, къ княгинѣ Радзивиль.

в) Городища, городки, замковища.

1). Въ помянутомъ селѣ *Быстрикь* есть замковище, имѣющее въ окружности 350, а въ высоту отъ 2 до 5 сажень. Въ немъ находился нѣкогда господскій дворъ.

2). Въ селеніи *Жежелевь* есть городище, имѣющее въ окружности 124, а въ вышину въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 3 сажень. На этомъ возвышеніи находится могила, вышиною въ 4 сажени, а окружностью у основанія въ 60 сажень. На верху находится небольшая виадина и камень.

3). Въ селѣ *Прилукъ*, надъ рѣкою Десною, замковнище окруженное квадратнымъ валомъ; каждая сторона вала въ 168 сажень, вышина $4\frac{1}{2}$ сажени; а замковище, заключенное въ этомъ валу, имѣеть пространства 19 сажень.

4). Въ селеніи *Ширмовкль* кругообразное замковище, надъ протокомъ, совершенно разрушенное, имѣло въ окружности около 200 сажень. Примѣтио, что оно было окружено валомъ, котораго высоты, по причинѣ его разрушенія, въ точности нельзя обозначить.

5). Въ мѣстечкѣ *Погребищахъ* разоренное замковище, длины имѣеть около 400 сажень, и нролегаеть между двухъ нрудовъ.

6). Кромѣ помянутыхъ замковищъ въ мѣстечкѣ *Бълиловкль* находится квадратная кирпичная стѣиа. Каждая сторона ея имѣеть въ длину 6, въ высоту 3 сажени, а толщины 2 аршина, и называется *Турецкою мечетью*.

г) *Валы.*

1) Въ селѣ *Старой Прилукъ*, отъ тамошняго замковища тянется къ рѣкѣ Деснѣ валъ, имѣющій въ длину 474, а въ вышину 4 сажени.

2) Валъ въ *Бълиловкль* идетъ къ востоку отъ такъ-называемой Турецкой мечети, на протяженіи 380 сажень. Онъ совершенно разрушенъ, и двумя концами упирается въ извилину рѣки.

3) Валъ въ селеніи *Ширмовкль*, проходящій по серединѣ села, на пространствѣ 660 сажень.

4) Въ селеніи *Збаражъ*, отъ соединяющихся тутъ рѣчекъ *Пытай-Бѣды* и *Курочки*, идетъ до середины села валъ, на протяженіи 144 сажень; потомъ онъ новорачиваетъ въ другую сторону и нроходитъ еще 155 сажень. Отъ конца вала, подъ горою, протекаетъ вода, проведенная изъ тѣхъ небольшихъ рѣчекъ; а за нею опять идетъ черезъ гору валъ въ 40 сажень длины и, заломившись на самой вершинѣ горы, тянется еще на 29 сажень. Вышина тѣхъ валовъ $5\frac{1}{2}$ сажени.

5) Въ селеніи *Губинъ* идетъ валъ къ рѣкѣ Деснѣ, на пространствѣ 243 сажевъ.

6) При томъ же селѣ, за Десною, начинается новый валъ, въ 199 сажень длины. Пройдя село, онъ оканчивается при рѣчкахъ *Пытай-Бѣдѣ* и *Курочкѣ*.

ЛИПОВЕЦКІЙ УЅЗДЪ.

а) Число могилъ.

Могилъ перваго разряда показано **41**; втораго **19**; третьяго **3**. Кромѣ того въ Якубовкѣ, Зарубинѣ, Хмельовкѣ, Подвысокомѣ, Хейловѣ, находятся еще **24** могилы, не подходящія вполнѣ подъ означенные три разряда.

б) Названія могилъ.

Сорока, стоящая по правую сторону рѣки Соба, надъ дорогою изъ Липовца въ Одессу, между мѣстечками Ильинцами и Дашевымъ. Судя по окружности, высота этой могилы могла простираться до **30** сажень; верхъ ея снятъ для выдѣлки селитры. Есть преданіе, что она была насытана Татарами, которые идя на Украину многочисленною толпою, принесли съ собою каждый въ полахъ земли, и изъ этой-то земли была сдѣлана могила. (см. рисунокъ 7. б.)

в) Вещи находимыя въ могилахъ.

Въ двухъ могилахъ перваго разряда, при селеніи Терлинѣ, находятъ кирпичъ. Въ селѣ Кальшикѣ, лѣтъ за **20**, при устроеніи пивовареннаго завода (на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, были закопаны кости Татаръ) найденъ сундукъ съ *серебряными сосудами*.

г) Городища, юродки, замковища.

1). Въ *Пархомовкѣ* могила называется *городищемъ*.

2). Возлѣ села *Талалаевки* есть *замковище*; съ одной стороны оно окружено валомъ, а съ другой его стороны лѣсъ и равнина.

3). Возлѣ *Кальника* есть *замковище*, отъ котораго остались двѣ могилы.

4). Въ селѣ *Копіевкѣ* есть довольно высокій и обширный земляной окопъ; въ немъ можетъ помѣститься множество людей. Лежитъ онъ въ большомъ лѣсу, съ правой стороны рѣки Соба. Жители утверждаютъ, что этотъ окопъ времени Хмельницкаго. Въ 1768 г. во время колѣвщины, Уманскіе козаки подступили подъ Дашевъ, съ намѣреніемъ взять это укрѣпленіе, гдѣ тогда заперлась шляхта; однакожь не взяли. Черезъ Собу былъ мостъ на судахъ, для въѣзду въ замокъ. Въ срединѣ окопа видны слѣды построекъ изъ кирпича. Подъ конецъ прошедшаго столѣтія, владѣльцы Китайгородскихъ помѣстій князя Четвертинскіе, держали здѣсь свою милицію, а по временамъ и сами тутъ проживали.

5). Въ 4-хъ верстахъ отъ Китайгородчины, вблизи *Тодоровки*, находятся слѣды какого-то довольно обширнаго поселенія, котораго каменные и кирпичныя основанія до сихъ поръ сохраняются въ землѣ. Преданіе говоритъ, что здѣсь былъ городъ и греческій монастырь.

6). На земляхъ села *Василѣвки* въ лѣсу есть небольшое *замковище*, окруженное валомъ, на которомъ растутъ толстыя деревья.

7). Въ *Юшковкахъ* есть мѣсто обведенное валомъ, въ родѣ замковища.

8). Въ *Княжей - Криницѣ* надъ рѣкою Тикичемъ есть также *замковище*.

9). Въ мѣстечкѣ *Лукашевкѣ* есть *замковище* длиною въ 50, а шириною въ 30 сажень. На немъ стоитъ кирпичный одноярусный домъ; до 1768 г. оно было обведено палисадомъ.

10). Въ *Липовцѣ* замковище касается одиюю стороною рѣки Соба, а съ другою обведено глубокимъ рвомъ. Въ длину имѣетъ оно 88 сажень, а въ ширину 39. Видъ его представляетъ прямоугольный параллелограмъ. Кажется, что это было укрѣпленіе, уничтоженное Стефаномъ Чарнецкимъ, во время козацкихъ войнъ.

11). Въ селеніи *Шабельной* укрѣпленіе, называемое *Монастырькомъ*, состоитъ изъ округлаго вала. Неизвѣстно, отъ чего оно получило свое названіе. Въ народѣ говорятъ, что въ праздникъ св. Пасхи здѣсь бываетъ слышенъ подземный звонъ колоколовъ.

12 и 13). Въ селѣ *Кальникѣ* есть двѣ батареи, имѣющія каждая въ длину отъ 33 до 40, въ ширину отъ 25 до 30, а въ вышину до 5 сажень.

д) *Валы.*

1) Одинъ валъ начинаеться при селеніи Кальникѣ и по прямой линіи, черезъ лѣса Дашевскіе, доходитъ до селенія Копіевки.

2) Другой валъ идетъ лѣсами, черезъ Шабельную къ Пархомовкѣ, и какъ замѣтно, имѣеть отношеніе къ находящемуся тамъ городищу.

3) На земляхъ села Теолина, близъ дороги, идущей къ мѣстечку Соколовкѣ, въ лѣсу, есть малозамѣтный валъ, который у Липомана называется *Зміевымъ*.

4) Валъ въ мѣстечкѣ Балабановкѣ, на низменности надъ р. Прудомъ.

5) Въ Липовцѣ тянется валъ *Чарнецкаго*, доходящій до католическаго костѣла; а прежде, говорятъ, оиъ оносываль цѣлос мѣстечко. Нынѣ оиъ почти совершенно снесенъ.

СКВИРСКІЙ УѢЗДЪ.

а) *Число и положеніе могилъ.*

Могилъ разной величины перваго разряда сочтено 2694; втораго 2; третьяго 16. Наибольшее число ихъ находится при селѣ Букахъ (913 перваго и 5 третьяго разряда); при селеніи Ягнятинѣ (820); при Ходорковѣ и Грубскѣ (684); при мѣстечкѣ Вчорайшемъ (120); и при селѣ Сквиркахъ (100). Онѣ находятся преимущественно на валахъ и вокругъ городковъ или замковищъ, находящихся въ лѣсахъ и надъ рѣками.

Изъ показанныхъ могилъ при селѣ Букахъ, у рѣки Ростовицы, находятся 372; онѣ обложены вокругъ дикимъ, плоскимъ камнемъ; въ тѣхъ, которыя были раскапываемы, открываемо было множество костей человѣческихъ. Говорять, что эти могилы сыпаны надъ гробами навшихъ въ битвѣ съ невѣрными; но при позднѣйшемъ изслѣдованіи оказалось, что въ могилахъ этихъ, не глубже $\frac{1}{2}$ аршина надъ горизонтомъ земли, находятся по два и по одному человѣческіе оставы, какъ видно, похроненные къ деревянныхъ гробамъ, обращенные головами къ востоку

и съ опущенными внизъ руками, вопреки обычаю христіанъ. Могилы эти разной величины, и лежатъ группами по 30, 40, 50 и 60-ти.

б) *Названія могилъ.*

При селѣ Букахъ двѣ могилы третьяго разряда называются *Вильча и Орлика*,— послѣдняя отъ козака Орлика, имѣвшаго на ней пребываніе, для наблюдений надъ непріателемъ, и убитаго Татарами. Подобное преданіе идетъ и о могилѣ *Ивановой*, возлѣ мѣстечка Паволочи,—что на ней постоянно находился козакъ съ вѣхой, который склоняя ее на извѣстную сторону, давалъ тѣмъ знать, что съ той стороны грозитъ опасность.

в) *Вещи находимыя въ могилахъ.*

При селѣ *Завадовкѣ*, въ одной распаханной могилѣ, найдены человѣчьи кости, необыкновенной величины, которыя отъ соприкосновенія съ внѣшнимъ воздухомъ разсыпались въ прахъ. Говорятъ, будто голень была въ 4 фута. Здѣсь же найдены кусокъ ржаваго желѣза, на подобіе пики.

г) *Случайныя находки въ землѣ.*

Невдалекѣ села *Быкова* и въ самомъ *Грубскѣ* находимы были монеты, въ особенности широкій серебряный грошъ, чеканенный въ *Прагѣ*, съ изображеніемъ чешскаго короля *Вацлава III*, царствовавшаго съ 1230 до 1253 года.

Въ *Романовкѣ* найденъ сундукъ съ какою-то рухлядью, которая, бывъ вынута на свѣжій воздухъ, вмѣстѣ съ сундукомъ обратилась въ прахъ.

д) *Городища, городки, замковища.*

1). При селѣ *Сквиркахъ*, есть городище или замокъ, на возвышенномъ мѣстѣ, надъ рѣкою *Сквиркою*. Онъ обведенъ валомъ въ окружности котораго 400 сажень. Въ замкѣ, по преданію, была церковь и подземный, высѣченный въ скалѣ ходъ къ рѣкѣ *Сквиркѣ*.

2). При селѣ *Михайловкѣ*, надъ Росью, есть замковище квадратное, имѣющее до 20 сажень пространства; оно почти совершенно распаханно.

3). При селѣ *Автоновкѣ* есть *городище*, обведенное валомъ, по большей части распаханнымъ, и заключающее въ себѣ пространства около 15 десятинъ. Изъ вала, послѣ проливныхъ дождей, часто выказываются человѣчьи кости. На мѣстѣ этого села, по сказанію старожиловъ, находился городъ *Родволжье* съ 7-ю церквями, разоренный Татарами.

4). Въ 4-хъ верстахъ отъ села Петриковки *замковище* надъ рѣчкою Березяною, на возвышенномъ мѣстѣ; пространство его въ 20 квадратныхъ сажень.

5). При селѣ *Мормолъевкѣ*, надъ Росью, замковище, имѣющее въ окружности 50 сажень.

6). Въ *Букахъ*, надъ Ростовицѣй, округлое *замковище*. Оно лежитъ у подошвы горы, защищающей его съ одной стороны; съ другой стороны протекаетъ рѣка, а съ третьей прилегаетъ яръ. Въ окружности оно около 260 сажень; имѣетъ три вѣзда, отъ рѣки, равнины и горы. Вокругъ обведенъ тройной валъ, имѣющій мѣстами до 8 сажень въ вышину. Внутри этаго вала, равно какъ и вблизи его, за Ростовицей, находятся могилы, заросшія лѣсомъ; нѣкоторыя у основанія обложены камнемъ. По преданію, внутри этихъ валовъ стоялъ городъ *Бакожицъ*, а въ замковищѣ дворъ владѣльца; но все это разрушено Татарами. Мѣсто это по нынѣ извѣстно подъ именемъ *Бакожина*. Притомъ сохранилось преданіе объ осадѣ этого замка Ордою; о нечаянномъ нападеніи на одну, менѣе прочихъ укрѣпленную часть его; и объ умерщвленіи владѣтельницы замка.

7 и 8). На поляхъ села *Янятина* показываютъ остатки двухъ крѣпостей или *замковъ*, одного при самомъ селеніи, а другаго невдалекѣ отъ Ростовицы. Въ нихъ 4 большихъ, 5 среднихъ и 811 малыхъ могилъ.

9). Среди мѣстечка *Паволочи* былъ *замокъ*, обведенный валомъ; на немъ стоялъ въ три ряда дубовый частоколъ, а посрединѣ были каменные ворота. Внутри находился домъ и флигель, съ подземнымъ ходомъ, по которому, во время облежанія татарскаго, за полверсты доставляема была въ замокъ вода.

10). При томъ же мѣстечкѣ, надъ Ростовицей, есть *замковище*, имѣющее пространства 22 сажени.

15. *Мормили* — древняя дворянская фамилія въ Украинѣ Брацлавской.

11). Замковище *Грубскъ*, при *Ходорковъ*, описано ниже, въ статьѣ объ валахъ.

12). При селѣ *Романовкѣ*, внутри вала надъ *Уиавой*, есть округлое замковище, имѣющее въ окружности 215 сажень.

е) *Пещеры.*

Въ селеніи *Мормолѣвкѣ*, при вышепомянутомъ замковищѣ, есть пещеры или ямы, изъ которыхъ одна въ 30 сажень длиною и 7 сажень шириною; другія длиною по 8 сажень.

ж) *Валы.*

1) Валъ *Змievъ*, недалеко отъ *Сквиры*, вышиною въ 2 сажени. Длины имѣетъ онъ сначала около 20 верстъ; потомъ, пройдя селенія *Казимировку*, *Дементовку*, мимо *Пустоварни*, выходитъ онъ въ *Васильковскій уѣздъ* къ селу *Стаднищѣ*.

2) При мѣстечкѣ *Ходоровкѣ* въ глубинѣ лѣса, на равнищѣ, называемой *Грубсколь*, находятся 4 вала.

а) Одинъ, начинающійся при *Грубскомъ* ставу или озерѣ, оканчивается при *Быковскомъ*; длина его около 2-хъ верстъ; высота отъ 2-хъ до 3-хъ сажени. При немъ есть ровъ, глубиною въ 5 сажень. Сверхъ того есть весьма замѣтные слѣды канала поросшаго лозою, на днѣ котораго протекаетъ небольшой ручей, по временамъ наполняющій водою номяпутый ровъ.

б) Въ двухъ верстахъ отъ того вала, есть другой валъ, такой же вышины; онъ окружаетъ собою пространство въ 2 квадратныя версты. Въ немъ 6 вѣздовъ; вокругъ него ровъ глубины отъ 4 до 5 сажень.

в) При одномъ изъ вѣздовъ къ этому валу, начинается третій, круговой валъ, съ однимъ вѣздомъ, вышиною отъ 6—7 сажень; пространства внутри его до 300 квадратныхъ сажень. Подобно двумъ первымъ валамъ, онъ окруженъ ровомъ; и съ вершины его можно видѣть все укрѣпленіе.

г) Въ 3-хъ верстахъ отъ *Грубскаго* укрѣпленія, есть 4-ый валъ, идущій къ селу *Щеглѣвкѣ*, по урочищу, называемому *раскопаня озера*, которыя будто-бы обведены были этимъ валомъ. Высота его восходитъ до 4 сажень; въ немъ одинъ вѣздъ, а кругомъ его ровъ глубиною отъ 3-хъ до 4-хъ сажень. Пространства между

валами до 200 сажень; оно покрыто водою. По видимому, это озеро было въ связи съ Грубскимъ укрѣпленіемъ. На валу находятся остатки дубовой стѣны. Въ объемѣ валовъ много могилъ перваго разряда.

Преданіе говоритъ, что на мѣстѣ теперешняго замковища Грубска, было селеніе, которое въ 1805 году переведено на другое мѣсто. Теперь осталась тамъ только одна хижина. Есть преданіе, что въ 1240 году, во время татарскаго нашествія на Кіевъ, окрестные жители въ числѣ 40 тысячъ укрѣпились въ этомъ мѣстѣ; но всѣ были умерщвлены послѣ недолговременной осады.

3) Въ мѣстечкѣ *Паволочи*, съ западной стороны рѣки Паволочки, начинается валъ въ 440 сажень длиною, а въ ширину отъ 2-хъ до 3-хъ сажень.

4) Въ мѣстечкѣ *Романовкѣ*, при рѣкѣ Унавѣ, валъ примыкаетъ двумя концами къ этой рѣкѣ, образуя полукругъ; длинна его 437 сажень, а ширина отъ 1 до 4 сажень.

5) Въ мѣстечкѣ *Вчорайшелъ* есть слѣды давняго вала; на немъ двѣ могилы 2-го разряда и 118 малыхъ могилъ.

6) Въ селѣ *Плоской*, въ направленіи къ Нижгорцамъ (Бердичевскаго уѣзда), идетъ валъ, — остатокъ древняго замка.

7) Въ Кривошенскомъ ключѣ есть валъ, и на немъ 8 большихъ, 6 среднихъ и 7 малыхъ могилъ.

8) Въ селѣ Ягнятинѣ и на поляхъ Карапчѣевскихъ также есть валъ.

9) Другой валъ тянется отъ рѣки Паволочки до рѣки Ростовицы; высота его восходитъ до 5-хъ сажень, а кое-гдѣ и болѣе. Говорятъ, что по верху его была прежде стѣна изъ заостреннаго частокола.

ТАРАЩАНСКІЙ УѢЗДЪ.

а) Число и положеніе могилъ.

Могилъ перваго разряда 455, третьяго 6; а втораго вовсе не замѣчено. Даже могилы, причисленныя здѣсь къ третьему разряду, должны собственно принадлежать къ первому; ибо, кажется, позднѣйшее ихъ назначеніе измѣнило первоначаль-

ный видъ. Могилы эти не разсыпаны по цѣлому пространству Таращанскаго уѣзда, но большая часть ихъ какъ - бы нагромождена только въ нѣкоторыхъ его мѣстахъ. Изъ такихъ мѣстъ село Жидовская - Гребля имѣеть на своихъ земляхъ 40 могилъ; мѣстечко Пятигоры— 36; село Шуляки— 35; Клюки— 34; Николаевка 30;— все перваго разряда. Ясиновка имѣеть 30 могилъ перваго и 3 третьяго разряда; Любчая и Нагорная по 20 могилъ. Между тѣмъ на поляхъ иныхъ 52 мѣстечекъ и сель (насчитывая отъ 1 до 13 могилъ при каждомъ селѣ), находится всего только 213 могилъ; слѣдовательно, меньшая часть общаго ихъ числа въ этомъ уѣздѣ. Иныя группы этихъ могилъ имѣють какую-то особенную систему. Такъ на примѣръ, лежащія на поляхъ села Клюки идутъ отъ востока на западъ, въ равномъ отдаленіи отъ могилъ стоящихъ въ Липовецкомъ уѣздѣ, черезъ поля селеній Хмелѣвки, Яцковичъ и мѣстечка Лукашевки. Всѣмъ другимъ, если онѣ тянутся непрерывною цѣпью, можно назначить направленіе отъ юговостока къ сѣверозападу. Такія могилы наиболѣе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поверхность земли, какъ бы образуетъ собою уголь, замыкаемый съ двухъ его сторонъ границами Васильковскаго, Каиевскаго и Звенигородскаго уѣздовъ. Тамъ, по преданію, долженъ былъ проходить *Черный шляхъ*, одинъ изъ тѣхъ путей, которыми Татары дѣлали набѣги на Польшу: могилы служили путеказателями этимъ набѣдникамъ, и были (какъ иныя утверждаютъ) ими же насыпаны для этой цѣли. Въ такомъ предположеніи заслуживаетъ вниманія то, что на этихъ же самыхъ поляхъ находятся поселенія давнихъ городовъ *Любомира, Самбора, Охматова*; что тутъ были замки—въ Таращѣ, Кошеватой, Ставищахъ, Буркатовкѣ, Бузовкѣ и Ставишевѣ. Особеннаго замѣчанія достойны слѣдующія могилы.

1) Лежащія на земляхъ села *Николаевки*. Значительное количество ихъ, какъ бы собранныхъ въ кучу, и разстояніе ихъ одна отъ другой только на нѣсколько шаговъ, кажется, обозначаютъ мѣсто какой-то большой битвы,—если только тѣ могилы не были древнимъ языческимъ кладбищемъ. Время предпологаемой битвы должно отнести къ глубокой древности; ибо въ концѣ прошедшаго столѣтія на томъ мѣстѣ былъ уже лѣсъ. Могилы эти стоятъ въ 4-хъ верстахъ отъ села Лѣсовичъ (древняго города Самбора), въ 3-хъ отъ вала *атаманскаго* (находящагося въ лѣсу, принадлежащемъ къ селенію Николаевкѣ), и въ 8-ми верстахъ отъ вала, идущаго у города Таращи.

2) Могилы, насыпанныя по обѣимъ сторонамъ болотнаго мѣста, называемаго *Цециліей*. Онѣ тянутся цѣпью, черезъ земли селеній Янишевки, Яснновки, Плесокой, Журавлихи, и мѣстечка Ставищъ; стоятъ одна противъ другой, и означаютъ мѣста удобнѣйшія къ переправѣ. Въ Яснновкѣ, гдѣ и теперь есть переправа черезъ Цецилію, имѣющая болѣе версты протяженія,—стоитъ трехгранная могила, съ плоскимъ верхомъ, и покатымъ на нее входомъ. Догадываются, что это была батарея. Близъ нея есть еще нѣсколько могилъ обыкновеннаго вида, и одна принадлежащая къ 3-му разряду.

3) Могила называемая *Лысою*, въ селѣ Чернишѣ, въ 7-ми верстахъ отъ Таращи. Она обращаетъ на себя вниманіе необыкновенною величиною: въ высоту она 20, а въ окружности 200 сажень. Могилы *Шилевы*, на землѣ селенія Кошеватскаго-Стенка, имѣютъ въ окружности около 20, а въ вышину 25 сажень.

4) Подобною огромностью отличается *Острая* могила, въ селеніи, которое называется также *Острою-Могилою*. Съ незапамятныхъ временъ эта могила обращена подъ кладбище. Преданіе говоритъ, что въ ея окрестностяхъ, изобилующихъ роскошными пастбищами, были постоянно вынасываемы козацкія лошади; а могила, вѣроятно, была насыпана для наблюденія за ними.—Здѣсь, на земляхъ селъ Любчи и Острой-Могилы, послѣ битвы на поляхъ Бѣлоцерковскихъ въ 1651 году, стояли обозомъ войска польскія и гетмана Хмельницкаго. Множество могилъ находится въ этомъ мѣстѣ.

б) Названія могилъ.

Въ Таращанскомъ уѣздѣ, какъ и въ другихъ, названія могилъ произошли отъ разныхъ признаковъ, или отъ случайныхъ событій и назначенія самихъ могилъ. Болѣе стояющія вниманія суть слѣдующія.

1) *Кочубеева* — на правомъ берегу Роси, въ 2-хъ верстахъ отъ села Кошевой, и въ 80 саженьяхъ отъ этой рѣки, противу мѣста, гдѣ впадаетъ въ нее рѣчка Орлецъ (въ Сквирскомъ уѣздѣ), и отдѣляетъ мѣстечко Борщаговку отъ предмѣстья Зарѣчья. Она имѣетъ въ вышину 2½ аршина, а въ окружности 30 сажень. На ней, по мѣстному сказанію, были казнены гетманомъ Мазепою Кочубей и Искра, въ виду козацкихъ войскъ, расположенныхъ на противоположномъ берегу Роси.

2) *Лысая*, въ селѣ Чернишѣ, знаменита своею огромностью. Есть еще двѣ могилы съ такимъ-же названіемъ: одна въ 5-хъ верстахъ отъ Таращи, на поляхъ

села Кердань; другая въ 30-ти верстахъ отъ тогоже города, на поляхъ села Янишевки; но обѣ гораздо меньше Чернинской.

3 и 4). *Пальевы* могилы лежатъ вблизи границы Звенигородскаго уѣзда, на поляхъ села Боярской - Поповки, въ 35 верстахъ отъ Таращи. Можетъ быть онѣ насыпаны славнымъ Палѣемъ; а еще вѣрнѣе, что здѣсь когда-то былъ станъ этого героя Украины.

Нѣсколько другихъ могилъ называются *рядовыми*, потому, что стоятъ въ рядъ одна подлѣ другой, по прямой линіи.

в) *Вещи находимыя въ могилахъ.*

Въ этомъ отношеніи по уѣзду Таращанскому не было еще собрано свѣдѣній. Правда, что 6 тамошнихъ могилъ носятъ названіе *раскопанныхъ*; но когда, кѣмъ и съ какою цѣлью были онѣ раскопаны, о томъ нѣтъ никакихъ извѣстій. Изъ числа другихъ могилъ, отнесенныхъ къ 3-му разряду, есть также 6, называемыхъ тоже *раскопанными*: три изъ нихъ имѣютъ посрединѣ виадины; а въ другихъ трехъ есть ямы обложенныя кирпичемъ.

г) *Случайныя находки въ землѣ.*

Въ 1844-мъ году, на правомъ берегу Роси, противъ села Телѣжинецъ, на давней селитѣбѣ того же села, имению на мѣстѣ нынѣшней церкви, найдена въ землѣ, на одной четверти аршина глубины, глиняная урна. ¹⁶

Уже довольно давно, какъ на урочищѣ *Колесникахъ* въ колодцѣ найденъ былъ мѣдный колоколь, жертвованный, какъ говорятъ, въ церковь села Насташки (въ Васильковскомъ уѣздѣ). Кромѣ того на пепелищѣ древнихъ городовъ Любомира, Охма-

16. Въ 1845 году, въ томъ же самомъ углу Таращанскаго уѣзда, раскопана была могила при селѣ Лихачихъ, называемая *Царевю*. Въ ней открытъ довольно хорошо еохранившійся *костеръ* изъ толстыхъ бревенъ, которыхъ значительные куски, не совершенно сгорѣвшіе, видны подъ толстымъ слоемъ древесной золы, у самой подошвы могилы. Костеръ имѣлъ длины болѣе 4 аршинъ, ширины до 2½ и толщины болѣе 2 аршинъ. Кромѣ этихъ слѣдовъ трупосожиганія, ничего болѣе въ могилѣ не открыто. Но надобно замѣтить, что могила Царева, по удостовѣренію на мѣстѣ, насыпана была поверхъ земли, и имѣла въ поперечникѣ у подошвы до 4 сажень.

това и Самбора, въ валу при селѣ Кошеватскомъ-Степку и на урочищахъ Колесникахъ, часто выкапываютъ и выпашиваютъ изъ земли деньги, цѣльный кирпичъ, черепъ и разныя желѣзныя вещи,—несомнѣнные признаки селитбы.

д) *Городища, городки, замковища.*

По мѣстному преданію и по указаніямъ исторіи, въ нынѣшнемъ Таращанскомъ уѣздѣ, находилось нѣсколько древнихъ городовъ, отъ которыхъ остаются нынѣ городища и замковища.

1). Городъ *Люболиръ*, который долженъ былъ находиться надъ рѣчкою Гилымъ-Тикичемъ, и простираться отъ его истока при селѣ Сибѣжкахъ, вдоль по его теченію, на 20 верстъ. Нынѣшнее мѣстечко Ставище и села Ставищская-Антоновка и Буркатовка, вѣроятно построены на остаткахъ этого города. Сохранившіеся нынѣ акты свидѣтельствуютъ, что въ царствованіе Жигимонта 1, Люболиръ былъ собственностью короля; обезлюдили же его и разорили, безъ сомнѣнія, набѣги Татаръ; и когда онъ опять началъ заселяться, то отъ множества *ставовъ* т. е. прудовъ (здѣсь ихъ около 100) получилъ названіе *Ставищъ*.—Ставищская-Антоновка получила начало въ первой половинѣ прошлаго столѣтія: ее основалъ Антонъ Стефанскій, съ дозволенія короннаго маршала *Мишка*, въ то время владѣвшаго Ставищскими помѣстьями. — Село Буркатовка, отъ имени своего перваго поселенца Бриля, называется также Брилѣвкой; оно основано въ 1765 году.

2). *Охлатовъ*, нѣкогда городъ, теперь село, лежитъ надъ рѣчкою Угорскимъ-Тикичемъ. О времени основанія и уничтоженія этого города ничего неизвѣстно. Жители, основываясь на преданіи предковъ, утверждаютъ, что это былъ городъ весьма большой, имѣвшій 16 церквей. Здѣсь въ 1644 году гетманъ Конецпольскій разбилъ 30 тысячъ Татаръ; а 11-го Генваря 1655 года Чарнецкій и Ланцкоронскій одержали побѣду надъ Хмельницкимъ.

3). *Самборъ*. На мѣстѣ этого города, находится нынѣ село Лѣсовичи, стоящее отъ Таращи въ 4-хъ верстахъ.

4). *Торческъ*. Этотъ городъ лежалъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ село Торчица, надъ рѣчкою тогоже имени. Объ немъ воспоминаетъ исторія, какъ о поселеніи Торковъ, оставившихъ свои кочевья подъ Переяславомъ. Теперь нѣтъ и слѣдовъ бывшаго тутъ города.

е) *Замковища.*

1). Есть замковище въ селени *Буркатовкль*, на правой сторонѣ рѣки Гнилаго-Тикича, въ части села, называемой *городищемъ*. Это, какъ можно думать, былъ огромный замокъ, обведенный въ полукругъ до рѣки валами, еще и доселѣ замѣтными, и палисадомъ. По преданію, его устроилъ въ 17-мъ вѣкѣ козацкій старшина *Бонякъ*, имѣвшій особую примѣту на лѣвой щекѣ *мышь* (родимое пятно) и 6 пальцевъ на правой рукѣ. Немогши защитить себя отъ непріятели, онъ самъ сжегъ этотъ замокъ.

2). Въ селѣ *Бузовкль*, на правомъ берегу рѣки Тикича-Угорскаго, едва замѣтные валы и взрытая земля суть слѣды нѣкогда бывшаго здѣсь замка. Есть преданіе, что Бузовка когда-то была многолюднымъ и богатымъ городомъ, который назывался *Бузомъ*.

3). Въ мѣстечкѣ *Старомъ Животовъ*, на острову рѣки Роськи, на которомъ лежитъ и самое мѣстечко, есть слѣды замковища, въ валахъ почти уже изглаженныхъ. Основаніе этого замка и самаго мѣстечка преданіе относитъ ко временамъ владычества Татаръ. Оно, говорятъ, принадлежало къ кормовымъ помѣстьямъ ханскимъ, и оттого получило свое названіе.

4). Въ мѣстечкѣ *Кошеватой* примѣтны валы, указывающіе собою на мѣсто замка, который стоялъ съ правой стороны рѣки *Штаны*, на самомъ значительномъ въ этихъ мѣстахъ возвышеніи. Замокъ былъ деревянный, окруженный двойнымъ палисадомъ. Въ немъ, въ концѣ 17-го или въ началѣ 18-го столѣтія, былъ умерщвленъ козаками прадѣдъ нынѣшняго владѣльца Молодецкаго. Вѣроятно тогда и самый замокъ былъ разрушенъ.

5). Въ селѣ *Клокахъ*, надъ безымениою рѣчкою, протекающею у самаго села, стоятъ двѣ могилы, соединенныя между собою валомъ, имѣющимъ въ длину нѣсколько сажень, и довольно хорошо еще сбереженныя. Вѣроятно, это остатки *Клюковскаго* замка.

6). Въ мѣстечкѣ *Ставищахъ*, мѣсто стариннаго замка занимаетъ теперь экономическій домъ, съ садомъ и костѣломъ. По этой причинѣ, съ трудомъ можно примѣтить его слѣды. Лежалъ этотъ замокъ на лѣвомъ берегу Гнилаго-Тикича, на протяженіи 100 сажень. Чариецкій добывалъ его отъ укрывавшихся въ немъ козаковъ.

7). При селѣ *Ставишевкѣ*, надъ яромъ,—который называютъ *Козачилинъ*, также и *Колтуновилъ*, и по дну котораго протекаетъ рѣчка, прежде Крупичихой, а теперь Бояркой называемая, — есть *замковище*. Оно находится на западъ отъ Ставишевки, въ 2-хъ верстахъ отъ нея.

8). При селѣ *Тельжинцахъ* едва замѣтны слѣды замка, который лежалъ на правомъ берегу Роськи, въ разстояніи одной версты отъ Тельжинецъ, бывшихъ прежде на этомъ берегу, а впоследствии переведенныхъ на лѣвую сторону рѣки.

Селище *Колесники* находится къ сѣверу отъ Таращи, въ 5 верстахъ отъ нея, на рубежѣ селъ Кривой и Улашевки. Это село было разорено Татарами; большая часть его жителей уведена въ плѣнъ.

Показываютъ еще въ этомъ уѣздѣ 4 *монастырища*: два въ селѣ Лукьяновкѣ, къ востоку отъ Таращи въ 6 верстахъ; они стояли на возвышенныхъ мѣстахъ и, какъ видно, были укрѣплены; ихъ сжегъ какой-то украинскій гайдамакъ по-имени Оркинъ. Третье монастырище къ востоку отъ Таращи въ 18-ти верстахъ; здѣсь монастырь былъ разоренъ Татарами; а на холмѣ, гдѣ онъ стоялъ, теперь кладбище. Четвертый монастырь былъ въ селеніи Улашевкѣ, къ сѣверу отъ Таращи въ 4-хъ верстахъ; монастырь этотъ былъ, кажется, дѣвнчій.

ж) *Валы.*

1) Валъ *Атаманскій* начинается въ 4-хъ верстахъ отъ Таращи, въ лѣсу принадлежащемъ къ этому городу; проходитъ лѣсъ села Николаевки, и оканчивается у села Крещатыхъ-Яровъ; въ длину имѣетъ онъ 2 версты.

2) Въ мѣстечкѣ *Тетіевѣ*, валъ имѣетъ въ ширину 3, а въ вышину 2 сажени; во многихъ мѣстахъ онъ разбросанъ; потому длину его опредѣлить трудно. Безъ сомнѣнія, онъ нѣкогда окружалъ все мѣстечко.

3) Въ селѣ *Скаль* едва примѣтны слѣды вала, который лукообразно идетъ къ рѣкѣ Роськѣ; прежде онъ ограждалъ собою часть села. Длину его можно полагать на версту.

4) При *Кошеватскомъ-Стенкѣ*, въ 4-хъ или 5-ти верстахъ отъ этого села, есть валъ, имѣющій вышины и ширины 8 сажень. Онъ идетъ въ восточномъ направленіи по уѣзду Каневскому. По преданію, онъ былъ насыпанъ греческими колонистами.

5) При селѣ *Будь Кошеватской*, въ 3-хъ верстахъ отъ нея, есть также валъ; пройдя версты три въ направленіи къ Каневскому уѣзду, оканчивается онъ при селѣ Сеницѣ. Преданіе говоритъ, что его насыпали Татары, для защиты отъ Запорожцевъ.

6) Въ селѣ Ставицкой Антоновкѣ и Брилёвкѣ есть слѣды нѣсколькихъ валовъ, проходившихъ по разнымъ направленіямъ. Кажется, что они были между собою въ связи, а также и въ связи съ валами замѣченными въ Ставицахъ. Безъ сомнѣнія, они служили къ оборонѣ замковъ, бывшихъ въ этихъ мѣстахъ.

Надъ рѣчкою Торчею, на мѣстѣ, гдѣ долженствовалъ находиться древній Торческъ, есть остатки двухъ валовъ, во 100 сажень длины.

О прочихъ валахъ, упомянуто выше, при городищахъ и замковищахъ.

3) *Пещеры, яры.*

При селѣ Буркатовкѣ, по лѣвую сторону рѣки Гнилаго-Тигича, на возвышеніи противъ стараго замковища, открыта въ недавнія времена яма, въ родѣ покая; оттуда ходъ ведетъ въ небольшую пещеру, кольцеобразно устроенную; а оттуда есть другой входъ въ простую пещеру; но эта послѣдняя засыпана пескомъ; потому дальнѣйшее направленіе пещеры и ея длина остались неизвѣстны. Подъ валами здѣшняго замковища, по увѣренію простолюдиновъ, также должны находиться пещеры.

...иные случаи, когда в виду особенностей строения, эти органы
могут быть расположены иначе, например, в виде выростов от
нижней поверхности желудка, что особенно часто встречается у
защитных моллюсков.

В) В виду особенностей строения желудка, при этом органе
имеется особый отдел, называемый желудочком, который
служит для переваривания пищи. В желудке находится особый
сок, называемый желудочным соком, который выделяется из
желудка. Этот сок содержит ферменты, которые способствуют
перевариванию пищи.

В) В желудке находится особый отдел, называемый
желудочком, который служит для переваривания пищи. В
желудке находится особый сок, называемый желудочным соком,
который выделяется из желудка. Этот сок содержит ферменты,
которые способствуют перевариванию пищи.

В) В желудке находится особый отдел, называемый
желудочком, который служит для переваривания пищи. В
желудке находится особый сок, называемый желудочным соком,
который выделяется из желудка. Этот сок содержит ферменты,
которые способствуют перевариванию пищи.

В) В желудке находится особый отдел, называемый
желудочком, который служит для переваривания пищи. В
желудке находится особый сок, называемый желудочным соком,
который выделяется из желудка. Этот сок содержит ферменты,
которые способствуют перевариванию пищи.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ОБЩІЙ ВЫВОДЪ

**ИЗЪ РАСЫСКАНІЙ О МОГИЛАХЪ, ВАЛАХЪ И ГОРОДИЩАХЪ
КИЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ.**

1. О МОГИЛАХЪ ИЛИ КУРГАНАХЪ.

а) *Общее число могилъ.*

Въ 12-ти уѣздахъ Кіевской губерніи, иасчитано могилъ перваго разряда 5,900; втораго 129; третьяго 142; да еще означено въ обзорѣніи 88 могилъ, особой отъ тѣхъ разрядовъ формы. Всѣ вмѣстѣ онѣ составляютъ число 6,239. Впрочемъ обращаясь къ тому, о чемъ уже сказано прежде,—что такое число, безъ сомнѣнія, болѣе уменьшено, чѣмъ увеличено: ибо въ однихъ мѣстахъ не всѣ могилы осмотрѣны и сосчитаны; въ другихъ упущены изъ виду тѣ могилы, которыя отъ постояннаго дѣйствія плуга разрушены и нерѣдко сравнены съ землею,—должно полагать, что общее число слѣдовало бы по крайней мѣрѣ удвоить. Это составило бы 12,478 могилъ. Разсѣяніе столькихъ памятниковъ не позволяетъ вдругъ измѣрить огромности трудовъ и усилій, употребленныхъ для ихъ сооруженія: 12,478 могилъ въ одной губерніи, есть вещь удивительная. Если положить на каждую могилу по 6 тысячъ квадратныхъ футовъ земли (что, безъ сомнѣнія, не превышаетъ правдоподобія), то онѣ въ совокупности могутъ заключать въ себѣ 74,868,000 квадратныхъ футовъ; по этому, онѣ въ одномъ направленіи составили бы стѣну въ пятьдесятъ аршинъ высоты, и въ сорокъ слишкомъ верстъ длины!

б) *Высота могилъ.*

Средняя высота могилъ нераспаханныхъ простирается отъ двухъ до трехъ сажень въ отвѣсѣ. Но есть много несравненно большихъ, на примѣръ *Сорока* въ уѣздѣ Липовецкомъ, которая теперь до двухъ третей спесена, однако имѣетъ въ высоту до 10 сажень; но этому первоначальная высота ея простиралась вѣроятно до 30 сажень. Вообще предполагать должно, что могилы въ настоящее время гораздо ниже противъ того, какъ онѣ были въ самомъ началѣ. Это могло про-

изойти уже отъ одного многовѣковаго ихъ еущеетвованія, въ продолженіе котораго ихъ толща должна была плотно слечься. Теперь мы основательно судить будемъ о ихъ высотѣ, проводя мысленно линію отъ основанія могилъ вверхъ, такъ, чтобы крайняя верхушка составляла конусъ.

в) *Различныя формы могилъ перваго разряда.*

Хотя мы раздѣлили могилы, согласно ихъ формѣ, на три главныхъ разряда; однако и самыя могилы перваго разряда не всѣ одинаковы. Это происходитъ, во первыхъ, отъ различія ихъ относительной величины. Есть могилы, которыя теперь совершенно распаханы; таковыя лежатъ обыкновенно на ровныхъ поляхъ, а нѣкогда даже были онѣ и на низменныхъ мѣстахъ. Нѣкоторые полагаютъ, что это самыя древнѣйшія могилы, и отъ того такъ понизились; но кажется, что онѣ и въ началѣ не были слишкомъ высоки; ибо одна осадка не могла понизить ихъ до такой степени, а плугъ сравнивалъ съ землею только такія, на которыя удобно было ему всходить. Есть другія могилы выше и огромнѣе, доходящія иногда до исполинскихъ размѣровъ, какъ на примѣръ могила *Сорока* возлѣ *Кальника*, *Лысая могила* въ селѣ *Чернинѣ*, и *Шилёвыя могилы* на грунтахъ села *Степка-Кошеватскаго*. Кромѣ различія въ размѣрахъ, находится еще ощутительная разница въ самомъ видѣ этихъ насыпныхъ холмовъ. Самыя обыкновенныя суть кругловатыя, нѣсколько расширенныя внизу у самага основанія; другія отъ подошвы тотчасъ поднимаются вверхъ дугообразно; нѣкоторыя есть овальныя на подобіе скрпдъ; иныя наконецъ острыя т. е. конусообразныя. Такого различія не должно оставлять безъ вниманія; ибо разныя формы этихъ памятниковъ, безъ сомнѣнія, означаютъ собою разное назначеніе ихъ; а можетъ быть различный народъ, и различныя эпохи, къ которымъ слѣдуетъ ихъ относить. Извѣстно, что въ разныхъ странахъ сѣверной Европы могилы отличаются своими очертаніямъ. Такимъ образомъ, при большемъ узнаніи этого предмета, съ перваго взгляда можно будетъ угадывать, какую изъ нашихъ украинскихъ могилъ, къ какому семейству гробовищъ отнести слѣдуетъ.

г) *Положеніе могилъ.*

Хотя нельзя утверждать, чтобы могилы постоянно придерживались какой нибудь опредѣленной мѣстности; ибо онѣ бывають и на горахъ и въ долинахъ,

среди безводныхъ стеной и на берегахъ рѣкъ; однакоже есть нѣкоторые пункты, гдѣ онѣ бываютъ гуще; въ другихъ онѣ бываютъ рѣже. Даже относительное количество могилъ, исчисленное по-уѣздно, показываетъ, что онѣ разбѣяны по всему пространству губерніи не въ одинаковой пропорціи. По такому исчисленію оказывается, что наиболѣе могилъ находится въ уѣздѣ Сквирскомъ; за нимъ въ Радомысльскомъ, Чигиринскомъ и Таращанскомъ; а наименѣе въ Бердичевскомъ, и Липовецкомъ. Здѣсь кстати вспомнить то, что мы привели изъ Чацкаго въ прилѣжаніи о монетахъ, находимыхъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ, т. е., что за Махновкою оканчивается отыскиваніе римскихъ и ольвійскихъ монетъ. Не имѣетъ ли это какого отношенія къ граицамъ области курганной?—тѣмъ болѣе, что на мѣстахъ колоній греческихъ при Черпомъ морѣ находятся также многочисленныя могилы, въ которыхъ выкапываются самыя любопытнѣйшіе остатки древности. А связь ихъ съ нашими почти не подвержена сомнѣнію.

Даже въ округахъ уѣздовъ могилы не одинаково разбѣяны. Онѣ многочисленнѣе въ однихъ пунктахъ, рѣже въ другихъ; и кое-гдѣ собраны въ опредѣленныя купы, какъ бы въ системы. Въ исчисленіи могилъ упоминается положительно, что напримѣръ въ Радомысльскомъ уѣздѣ наиболѣе ихъ находится надъ ярами и вдоль рѣчныхъ русель; наблюденіе, которое очевидно подкрѣпить въ своемъ мѣстѣ гипотезу, что могилы обозначаютъ мѣста самаго большаго народонаселенія во времена глубочайшей древности.

Достойно также замѣчанія, что могилы, часто встрѣчаются въ мѣстахъ лѣсныхъ. Радомысльскій уѣздъ считается однимъ изъ тѣхъ, въ которыхъ наибольше насчитано могилъ. Мы на это обратимъ вниманіе, когда будемъ говорить о могилахъ третьяго разряда.

д) Катакомбы.

Самымъ важнымъ открытіемъ, по внутреннему устройству могилъ, есть катакомба, отысканная подъ одною изъ нихъ—на грунгахъ села Осоты, въ уѣздѣ Чигиринскомъ. Эта подробность несомнѣнно доказываетъ, что могила служила надгробнымъ памятникомъ; а найденный въ катакомбѣ оставъ и при немъ желѣзные съдѣнія ржавчиной вещи, и стрѣлы, между которыми была одна костяная, заставляютъ относить насыпь этого памятника къ самымъ отдаленнѣйшимъ, безъ сомнѣнія, скифскимъ временамъ. Тѣла погребенныя въ землѣ подъ сводами, но

безъ кургановъ, находимы были въ Швеціи и Даніи. Г. Крузе находилъ погребенными такимъ - же образомъ тѣла въ Роненбургѣ и Лифляндіи. Тѣла лежали головою на сѣверъ.

е) *Уголья и пепель въ могилахъ.*

Во многихъ могилахъ, между слоями земли, замѣчаемы были уголья, перемѣшанныя съ пепломъ. Въ другихъ, на значительной глубинѣ, находимы были кирпичи, и даже камни, отъ обрушившихся сводовъ; еще въ некоторыхъ могилахъ, тоже глубоко, находили пережженную глину. Въ тѣхъ же самыхъ могилахъ находимы были въ безпорядкѣ перемѣшанныя съ землею стрѣлы, желѣзныя вещи, небольшія каменные кольца на подобіе перстней, вѣроятно употреблявшіяся при натягиваніи луковъ. Всѣ эти остатки, переслоенные землей, изъ которой составлена могила, показываютъ разительное противорѣчіе упомянутому, такъ сказать систематическому погребенію въ катакомбѣ подъ могилою. Въ особенности уголь и пепель заставляютъ предполагать здѣсь обычай жертвоприношенія, которое могло совершаться на мѣстѣ, гдѣ стоитъ могила; а самая могила устроена изъ остатковъ костра и насыпной земли,—какъ это очевидно на могилѣ Царевой Таращанскаго уѣзда. Изъ исторіи знаемъ, что у всѣхъ древнихъ народовъ, въ томъ числѣ у Скивовъ и Славянъ, были въ обычай почти одновременно и погребаніе и сожиганіе тѣлъ. По этому нѣтъ ничего удивительнаго, если находимъ слѣды этихъ обоихъ обрядовъ. Въ той могилѣ, въ которой найдена достопримѣчательная ваза съ изображеніями (см. рисун. 12), сначала въ 2-хъ аршинахъ отъ поверхности земли открытъ слой пеплу, потомъ на три аршина въ глубь— дубовые уголья; а потомъ всё глубже, одинъ послѣ другаго— три сосуда.

ж) *Кирпичъ и печица въ могилахъ.*

Мы упомянули въ предыдущей статьѣ, что по мнѣнію некоторыхъ изыскателей въ могилахъ открываемы были обрушившіеся каменные своды; другіе же дѣйствительно находили вездѣ разбросанный кирпичъ, отъ долговременности обвратившійся въ землѣ. Очень можетъ быть, что этотъ такъ-называемый киричь, есть только пережженная глина. Но нахожденіе кирпича или пережженной глины, равно какъ пепла и угольевъ— во всякомъ случаѣ уничтожаетъ давнее предположе-

ніе, будто могилы были простыми насыпями или путевыми знаками, сторожевыми постами. Помянутыя вещи, находимыя внутри могилъ, ясно показываютъ, что если это были гробовища, то они принадлежали людямъ доисторическимъ, у которыхъ погребеніе совершалось съ какими-то торжественными, религіозными обрядами, и всего вѣроятнѣе съ жертвоприношеніемъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыя времена. Впрочемъ мы достовѣрно еще не знаемъ, дѣйствительно ли тотъ кирпичъ или остатки жженой глины не были находимы въ могилахъ третьяго разряда, гдѣ бы мы ихъ, согласно гипотезѣ нашей, прежде всего должны были предполагать. Въ Крымкахъ, Чигиринскаго уѣзда, находима была такая глина въ могилахъ простыхъ и малыхъ.

з) *Деревянные гробы внутри могилъ..*

Кромѣ настоящихъ катакомбъ, вырытыхъ въ нетроутой землѣ и находящихся подъ основаніемъ могилъ, оказывается, что и внутри могилъ находились просторные гробы. По временамъ попадаются остатки дубовыхъ и иныхъ брусевъ, которые очевидно не могли быть остатками обыкновенной гробницы, а составляли стѣны обширныхъ склеповъ, тѣмъ самымъ показывающимъ, что они принадлежатъ временамъ до-христіанскимъ. Въ одной могилѣ, — въ Каневскомъ уѣздѣ между Пищальниками и Лазурцами, не далеко отъ той, гдѣ найденъ сосудъ съ изображеніями, — найдены два смежныхъ, но особо построенныхъ гроба. Въ одномъ изъ нихъ были стрѣлы, желѣзныя вещи, ножи; въ другомъ кувшинъ, чашка съ ручкою и кусокъ гладкаго камня, похожаго на точильный (см. рисун. 8 и 9). Особенно замѣчательно, что тамъ же были оставы человѣчьи, по безъ череповъ и голвъ. Нѣкоторые полагаютъ, что такъ-называемыя *раскопанья* могилы третьяго разряда получили свой видъ отъ обвалившихся внутри ихъ гробовъ или склеповъ.

и) *Слѣды трупосожиганія, пепельницы, слѣзницы.*

Мы находимъ многочисленныя доказательства бывшаго трупосожиганія. Въ Рейментаровкѣ, Чигиринскаго уѣзда, найдено нѣсколько небольшихъ горшковъ съ недожженными человѣчьими, и какъ кажется, дѣтскими костями. Сюда относятся находимыя также часто пепельницы и слѣзницы. Примѣчательнѣйшія сохранен-

ныя въ цѣлости урны найдены въ Сквирскомъ уѣздѣ (въ селѣ Саваркахъ) и въ уѣздѣ Таращанскомъ (рисунокъ 10 а. в). Черепки такихъ сосудовъ, очевидно древніе, выкапываются часто. Въ Ходоровѣ надъ Днѣпромъ также найдена пепельница. Сосуды найденные въ могилѣ Каневского уѣзда, одинъ гладкой, другой съ изображеніями, были наполнены землею; но еще вѣроятнѣе, что то была пепель. Въ Польшѣ подобныя сосуды были такъ часто находимы въ землѣ, что составила басня, повторенная нѣкоторыми писателями, о *самородныхъ горшкахъ*.

і) *Остатки лошадиныя при человѣчьихъ, въ могилахъ.*

Въ городкѣ Беркозовомъ, Каневского уѣзда, и въ могилѣ при селѣ Ребедайловкѣ, Чигиринскаго уѣзда, находимы были человѣчьи остатки при оставахъ лошадиныхъ, и сверхъ того стремяна, остатки желѣзныхъ вещей и т. п. — Такія богатырскія могилы должны быть отличасмы отъ другихъ; ибо зарытіе костей лошадиныхъ вмѣстѣ съ человѣчьими не можетъ быть случайнымъ, но указываетъ на какой-то обрядъ; а потому онѣ принадлежатъ временамъ и народамъ до-христіанскимъ. Между Кагарлыкомъ и Слободкою, Кіенскаго уѣзда, въ нѣсколькихъ могилахъ найдены человѣчьи остатки и при нихъ лошадиныя, съ разными остатками збруи; въ послѣдней изъ нихъ открытъ гробъ, въ гробѣ человѣчьи кости, а внизу уже кости лошадиныя, удила, стремяна, и двѣ какія-то пряжки.

к) *Одни человѣчьи черепы, находимые въ могилахъ и просто въ землѣ.*

Особенно замѣчательно, что сказаніе Страбона объ обычаяхъ Скиѳовъ *Аитропофаговъ* (людоѣдовъ) и *Меланхленовъ* (черноплащниковъ), пожиравшихъ тѣла умершихъ, и погребавшихъ съ почтеніемъ только головы, подтверждается находеніемъ въ могилахъ и на ровныхъ мѣстахъ — однихъ головныхъ человѣчьихъ череповъ. Въ небольшой могилѣ надъ Стугною, въ Васильковскомъ уѣздѣ, на лугу найдено нѣсколько человѣчьихъ головъ. Въ Рейментаровкѣ, Чигиринскаго уѣзда, найденъ былъ, лѣтъ за 50, въ нѣкотораго рода сундукѣ, одинъ только человѣчскій черепъ. А въ Тимошевкѣ, тогоже уѣзда, въ одной изъ раскопанныхъ могилъ, найдено великое множество череповъ человѣчeskихъ. Это послѣднее наиболѣе достойно вниманія. Кто нибудь могъ-бы утверждать, что въ этихъ мѣстахъ, которыя

были такъ часто опустошаемы Турками и Татарами, отсѣченныя головы не составляютъ ничего замѣчательнаго, и что эти кровавые трофеи,—былиль они съ пренебреженіемъ брошены непріателемъ, или отбиты у него,—были послѣ прилично погребены. Однакоже такое предположеніе опровергается многочисленностью этихъ отдѣльныхъ головъ, зарытыхъ на днѣ могилы, насыпанной изъ земли, иеплу и угольевъ. Эти черепы, какъ видно по всему, находятся тамъ отъ начала могилы, и слѣдственно касаются не среднихъ, но отдаленнѣйшихъ періодовъ нашей исторіи. Находя на самомъ днѣ могилы однѣ головы, безъ слѣда прочихъ частей остава, находя одинъ головою черепъ въ ящикѣ, мы не моглибы нигдѣ найти рѣшенія этой загадки, если-бы не приходило на мысль сказаніе Страбона объ Антропофагахъ и Меланхленахъ — жителей этой самой страны, и даже этого самаго угла ея, — если слѣдовать мнѣнію Надеждина, по которому Геродотова Скиоія не простиралась далѣе клина между Тясминомъ и Днѣпромъ у Крылова. Эти отдѣльныя головы подкрѣпляютъ также гипотезу о могилахъ *раскопанныхъ*, изложенную въ слѣдующемъ за симъ выводѣ о могилахъ третьяго разряда. Здѣсь припомнить надо то, о чемъ упомянуто выше (въ статьѣ 3), т. е. что какъ въ однихъ мѣстахъ находимы были одни головные черепы, такъ въ другихъ мѣстахъ, и притомъ въ гробовищахъ отдаленнѣйшей древности, встрѣчались оставы безъ головъ.

л) *Оставы обложенные корою или камнями.*

Въ Коростышевѣ, Радомысльскаго уѣзда, найденъ человѣчій оставъ, обложенный березовою корою. Такіе оставы, находимые и въ другихъ мѣстахъ, очевидно касаются времени до-христіанскихъ, тѣхъ времени, когда обычаи находились на нижней степеніи развитія. Въ Звенигородскомъ староствѣ, въ Ольшанскомъ имѣніи, въ четырехъ могилахъ найдены оставы обложенные камнями. Жаль, что необъяснено, какъ складены и какого свойства были эти камни. Въ Скандинавіи и на островѣ Эзелѣ находимы были тѣла подъ каменными квадратами, наполненными внутри мѣлкими камешками. Оставы обложенные камнями, не суть ли гробы скандинавскихъ выходцевъ? Повторимъ здѣсь замѣчаніе, сдѣланное нами прежде,—что тщательное открытіе этихъ различныхъ гробовищъ объяснить намъ всего лучше: какіе люди жили или переходили по нашей землѣ?

и) *Камни надъ могилами и въ могилахъ.*

Довольно рѣдко, однако находимы бываютъ надъ украинскими могилами кучи наваленныхъ камней. Въ уѣздѣ Чигиринскомъ возлѣ рѣки Тясмина, на низкихъ могилахъ насыпанныхъ на дугахъ, можно видѣть кучи камешевъ. Даже на могилы степныя и очень высокія бываютъ накатаны камни. Въ губерніи Херсонской это вещь самая обыкновенная ¹⁷. Впрочемъ самымъ важнымъ въ этомъ родѣ открытіемъ служатъ 372 могилы, въ Сквирскомъ уѣздѣ, надъ рѣкою Ростовицею при селеніи Букахъ, обложенныя дикими плоскими камнями, и лежація группами по 30, 40 и 60. Въ нихъ находимы были человѣчьи кости различной величины. Въ уѣздѣ Звенигородскомъ при рѣкѣ Богачовкѣ, въ могилѣ подъ толщею земли въ полъ-аршина, вокругъ нея найдена стѣна изъ плитъ дикаго камня, какъ-бы связанныхъ известкою; а глубже на 6 аршинъ— открыты наконецъ кости человѣчьи подъ большимъ камнемъ.—Мы уже сказали, что погребеніе оставовъ подъ камнями сложенными наподобіе гробницы, было въ обычаѣ у Скандинавовъ. Накатываніе булыжника на гробницы, наваливаніе кучь камня, обкладка ими могилъ, также были въ обычаяхъ народныхъ. Могилы, обложенныя до самаго долу дикими камнями, составляютъ обыкновенную форму давнихъ гробницъ въ Швеціи. Обыкновеніе обкладывать камнями гробницы извѣстно было и въ Греціи, во времена Трои. О немъ упоминаетъ Павзаній; его воспѣваетъ къ Шотландіи Оссіанъ. Г. Крузе находилъ такія могилы только въ Зельбургѣ въ Курляндіи и надъ Двиною. Въ провинціяхъ Прибалтійскихъ гробницы бываютъ покрыты камнями, и совершенно похожи своею формою и матеріаломъ на тѣ, какія находятся въ Скандинавіи, Даніи, Велико-Британіи; по этому онѣ могутъ принадлежать одному и тому же какому-нибудь сѣверному народу. ¹⁸

И такъ весьма можетъ быть, что мы опять попали на слѣды Скандинавовъ, столь рѣдкіе. По этому также гробницы при селѣ Букахъ и въ другихъ мѣстахъ заслуживаютъ вниманія ученыхъ.

17. Въ той губерніи, возлѣ Слободы Стойковичевой, столько навалено камней на могилу, что предполагали продать ихъ на известъ.

18. Kohl въ сочиненіи *die Deutsch-Russischen Ost-see-Provinzen, oder Natur und Völkerleben in Kur. Liv. und Estland*, и Tomson, въ *Сѣверныхъ Древностяхъ*, изданныхъ въ Копенгагенѣ.

п) *Могилы съ костями животныхъ.*

Одинъ изъ раскапывавшихъ могилы подметилъ, что меньшія могилы заключаютъ въ себѣ обыкновенно человѣчьи кости; а самыя огромныя, продолговатыя или скирдообразныя, содержатъ въ себѣ кости звѣриныя. Такія могилы иаходимы были на поляхъ селенія Тимошевки, Чигиринскаго уѣзда. Кости эти, какъ ио всему видно, принадлежали не одинаковаго рода большимъ животнымъ. На одномъ полѣ разсыянныя могилы,—меньшія съ костями человѣчьими, а большія съ костями звѣринными,—вели къ предположенію, что то было поле битвы, на которомъ особо погребены были люди, и особо животныя. Но что это за войска, при которыхъ находились таборы животныхъ, и притомъ огромныхъ? Былиль это скинскія орды, кочевавшія на степяхъ со стадами, и умерщвлявшія другъ друга? Или лучше, не суть ли это памятники славнаго нашествія Дарія, разгромленнаго на этихъ поляхъ? Какъ-бы ни было, но наблюденіе, что самыя большія могилы должны заключать однѣ звѣриныя кости, заслуживаетъ точнѣйшей повѣрки, и можетъ быть очень важно для исторіи.

о) *Каменные вазы или урны, збура, большія плиты, и пр.*

Возлѣ села Прусь, въ Черкасскомъ уѣздѣ, широкое и гладкое поле усыяно великимъ множествомъ могилъ. Нѣкоторыя изъ нихъ принадлежать къ 3-му разряду и имѣютъ видъ шанцевъ; другія обыкновенныя круглыя, различной величины. За двадцать лѣтъ слишкомъ, владѣлецъ этого мѣста, ища кладовъ, раскапывалъ многія изъ этихъ могилъ и находилъ въ нихъ множество оружія, шлемовъ, желѣзныхъ вещей, огромныхъ плитъ, какъ-бы для точенія пращей и т. н. Можно предполагать, что то были слѣды какого-то необыкновеннаго побоища. Къ великому сожалѣнію все эти открытыя остатки затеряны.

Въ томъ же уѣздѣ, въ имѣніи Носачевѣ, откапываемы были каменные вазы или урны.

п) *Человѣчьи кости необыкновенной величины.*

То, что простолюдины рассказываютъ о нахожденіи человѣчьихъ костей необыкновенной величины, заслуживало бы вниманія уже и въ томъ отношеніи, что это

могли быть не человѣчьи кости, а кости животныхъ, изъ неизвѣстныхъ или извѣдшихся породъ. Естественспытатель умѣлъ бы дать имъ названіе; и это была-бы вещь важная и любопытная, особенно ежели вспомнимъ вышензложенную гипотезу (въ статьѣ *п*), что самыя большія могилы, продолговатыя или скирдообразныя, должны вмѣщать кости различныхъ огромныхъ звѣрей.

Съ другой стороны нельзя тотчасъ утверждать, что-бы то не могли быть человѣчьи кости. Недавно мы читали извѣстія, что въ сѣверныхъ губерніяхъ имперіи находимы были огромные скелеты и головы человѣчьи, и что это обратило на себя вниманіе членовъ академіи наукъ.¹⁹ Но хотябы оставы, о которыхъ мы говоримъ, и не были такой необычайной величины; во всякомъ случаѣ они, открываемые въ древнихъ могилахъ, особенно же въ могильныхъ катакомбахъ, достойны быть на примѣтъ у изслѣдователей отдаленной древности. По устройству головного черепа, можетъ быть, можно было-бы означить, какому племени они принадлежали. А вспомнимъ, что о настоящемъ родѣ и происхожденіи такъ-называемыхъ Скиновъ и Сарматовъ, мы не знаемъ еще ничего достовѣрнаго. Вынутый изъ катакомбы черепъ былъ-бы весьма цѣнною вещью; это былъ-бы *corpus delicti* для науки, принужденной иногда составлять приговоры надъ одними голыми словами. Къ сожалѣнію, невѣжество разоряло все это безразсудно. Впрочемъ это вознаграждать еще можно. А между тѣмъ въ лигературѣ исторіи могилъ надлежитъ отмѣтить: гдѣ выкапываемы были эти остатки, достойные внимательнѣйшаго и оытнѣйшаго изслѣдованія. По этому упомянемъ еще и здѣсь, что въ Посачевѣ, тамъ же, гдѣ находимы были каменные урны, откопаны кости необыкновенной величины; въ Мартыновкѣ, Каневского уѣзда—оставъ, котораго кость отъ колѣна по суставъ цѣла полтора аршина въ длину, а голова поль-

19. Въ послѣднее время какъ будто нарочно являютя открытія, показывающія, что преданія объ исполнѣнахъ не такая нелѣпая басня, какою огласила ихъ высокоученая мудрость. За три года передъ тѣмъ, въ Бразиліи, открыты въ землѣ человѣчьи кости колоссальной величины. Послѣ того, такое же открытіе повторилось въ Швеціи, гдѣ профессоръ зоологій при Лундскомъ университетѣ нашель возлѣ деревни Бедлингге (между Иштадтомъ и Фальштенбро) разныя человѣчьи кости, огромной длины и толщины, и при нихъ большаго размѣра кости многихъ звѣрей, какъ то: оленей, сернь, медвѣдей, лосей. При этихъ открытіяхъ, и наши могилы, въ которыхъ находились кости подобныхъ исполиновъ, получаютъ новую занимательность.

аршина. Въ могилѣ при селеніи Завадовкѣ, Сквирскаго уѣзда, тоже найдены человѣчьи кости, такія огромныя, что одна голень имѣла почти четыре фута въ длину.

р) *Сосуды съ изображеніями.*

Въ то время, какъ въ одномъ уголкѣ Полься, открытъ былъ какой-то странный первоначальный родъ погребенія — трунъ обложенный корою; въ уѣздѣ Чигиринскомъ, подъ могилою — скиская катакомба; въ уѣздѣ Линовецкомъ и отчасти въ Звенигородскомъ — гробы обложенные камнями, — что припоминаетъ обычай Скандинавіи; — недавнія разысканія въ уѣздѣ Каневскомъ, по направленію къ Дибру, открываютъ гробовища народовъ образованныхъ, и по всей вѣроятности греческихъ. Съ намѣреніемъ вычисляемъ здѣсь разныя мѣста, гдѣ найдены были эти различныя гробовища. Дальнѣйшее собраніе этого рода фактовъ, можетъ быть, укажетъ настоящія селитѣбы различныхъ народовъ, а можетъ быть еще и разныя эпохи нашихъ гробовищъ и кургановъ. Между тѣмъ достойно замѣчанія, что въ могилѣ Каневскаго уѣзда, между селеніями Пицальниками и Лазурцами, совершенно не найдено человѣчьиѣхъ оставовъ, а только подъ слоемъ пепла и дубовыхъ угольевъ — сосуды наполненные землею, или вѣрнѣе, прахомъ. Эти сосуды помѣщены были одинъ надъ другимъ въ одинаковой глубинѣ: прежде всего — глиняная амфора или урна, безъ всякихъ украшеній, а потомъ мѣдный сосудъ (см. рисун. 11); наконецъ муравленая подъ бронзовый цвѣтъ урна, съ двухъ сторонъ украшенная изображеніями. Совсею вѣроятностью можно сказать, что оба изображенія эти представляютъ сцены изъ какой нибудь *сатирической драмы*: одно — пляску воина, другое — пляску вакханки (см. рисун. 12). Судя по всему, можно заключить, что этотъ сосудъ работы греческой. Открытіе это высокой важности; оно ясно показываетъ, до какихъ мѣстъ простирались греческія колоніи; показываетъ то, что прежде было только предполагаемо, т. е. что колоніи греческія весьма далеко простирались вверхъ по Дибру. Кажется, что эта ваза съ изображеніями служитъ первымъ свидѣтелемъ, являющимся на защиту такого мнѣнія; имъ устанавливается отношеніе нашихъ могилъ къ тѣмъ, которыя находятся надъ Евксиномъ; открывается существованіе на этихъ берегахъ Дибра народовъ образованныхъ уже въ такія времена, которыя обыкновенно считаются чисто варварскими. По крайней мѣрѣ достойно вниманія, что когда возлѣ могилы, въ которой найдены тѣ издѣлія народа знакомаго съ искусствами, и сожигавшаго свои тѣла послѣ смерти, — разрывается

была другая могила, стоящая на томъ же полѣ и ни въ чемъ по наружности не отличавшаяся отъ первой,— то въ ней найдены оставы, гробницы устроенныя изъ деревянныхъ брусевъ, и остатки варварскаго оружія (см. статью 3). Впрочемъ мы знаемъ изъ исторіи, что Греки жили разсѣянно между Скиѣами; что были поселенія Скиѣовъ огречившихся и въ нѣкоторомъ отношеніи уже образованныхъ.

с) *Случайныя открытія въ землѣ.*

Доселѣ, мы порознь размѣстили то, что случалось находить внутри могилъ, дабы однимъ взглядомъ обозрѣть все, что узвано доселѣ о внутреннемъ содержаніи могилъ, и дабы расиредѣлить эти различныя, но еще неполныя свѣденія, для систематическаго пополненія ихъ въ послѣдующее время. Хотя слѣдовало-бы тотчасъ же продолжать дальнѣйшія наблюденія надъ могилами; однако мы, кажется, не нарушимъ порядка, ежели въ этомъ мѣстѣ присовокупимъ все, что случай доставилъ уже открыть не въ могилахъ, а на ровныхъ мѣстахъ,—тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя подробности будутъ имѣть несомнѣнно связь съ исторіею древнихъ гробовищъ, которою мы здѣсь занимаемся.

т) *Цѣлыя оставы погребенные.*

Въ Стрёмовкѣ, Чигиринскаго уѣзда, случайно найденъ оставъ женщины въ сидячемъ положеніи. Такое погребеніе достойно вниманія въ томъ отношеніи, что оно было въ обычаѣ у народовъ финскихъ: еще и до сихъ норъ подъ Ураломъ выкапываются погребенные такимъ способомъ люди.—Въ селеніи Биркахъ также открытъ человѣкъ законанный въ стоячемъ положеніи.

у) *Шлемъ афинскій.*

Послѣ этрускаго, или можетъ быть пелазгійскаго сосуда съ изображеніями, найденнаго въ одной могилѣ Каневскаго уѣзда,—представляется другой предметъ столькоже драгоценный: это *шлемъ* и ноножья или наголенники, изъ коринской мѣди, найденные въ могилѣ Звенигородскаго уѣзда, между селеніями Петриковкою и Ромейковкою, возлѣ лѣса называемаго *Тырандасомъ*. Могила была 15-ти сажень въ окружности и 6-ти аршинъ въ вышину, безыменная. Она обложена была

стѣной изъ дикаго камня, привезеннаго, кажется, отъ береговъ рѣки Выси, углубленнаго въ землю на полтора аршина, и занимающаго столько же въ ширину. Снявши земли аршина на два, замѣтили остатки истлѣвшаго дерева, разнообразно сложеннаго въ родѣ какого-то строенія, а всего вѣроятно— гроба. Глубже этого аршинъ на шесть, нашли большой округлый дикій камень, вѣсомъ около 7 пудъ, и взятый, какъ видно, тоже съ береговъ Выси. Подъ этимъ камнемъ находились остатки человѣчьихъ костей; далѣе на полъ-аршина сосудъ, наполненный прахомъ покойника (см. рисун. 15), и на одной съ нимъ вышинѣ, въ аршинъ разстоянія: шлемъ и два наголенника, также изъ коринской мѣди (см. рисун. 16), совершенно пустые внутри; но невдалекѣ находились остатки человѣчьихъ и лошадиныхъ костей, 24 кусочка желѣзныхъ стрѣлъ, и два металлическихъ куска, какъ кажется, отъ колчана или лука; еще глубже около полуаршина (см. на рисун. 17) небольшая, тонкая металлическая бляшка — съ изображеніемъ орла, раздирающаго рыбу (эмблема ольвійская), костяной шарикъ, и въ сторонѣ— два куска желѣза съ скважинами посрединѣ, и какъ-бы остатки отъ меча, съѣденнаго ржавчиной. Копали еще въ глубь аршинъ около десяти, до самаго материка; земля сначала была мягкая, но въ томъ мѣстѣ, гдѣ найдены помянутыя вещи, она была отменно тверда.—Съ удивленіемъ похожимъ на благоговѣніе смотримъ мы на этотъ шлемъ, и на эти поножья... Форма шлема самая древнѣйшая афинская. Съ такимъ точно шлемомъ на головѣ изображали Минерву. Изяществомъ металла и работы онъ можетъ равняться совершеннѣйшему, какое только извѣстно намъ, издѣлію въ этомъ родѣ. Въ Царскомъ Селѣ, въ арсеналѣ его императорскаго величества, находится такой-же экземпляръ шлема и наголенниковъ, найденный въ Сициліи; только открытый въ могилѣ Звенигородскаго уѣзда гораздо лучше сохранился. Все, что сказано о достоинствѣ этихъ рѣдкихъ вещей, въ описаніи императорскаго арсенала, относится и къ найденнымъ здѣсь вещамъ; а потому не считаемъ нужнымъ распространяться болѣе объ этомъ предметѣ.

ф) *Истуканчикъ найденный въ Осотѣ.*

Этотъ истуканчикъ мѣдный, длиною около вершка; правый глазъ у него золотой, а другой такойже глазъ выпалъ. (См. рисун. 13 б.). Къ нему принадлежитъ кольцо изъ такого же металла, съ фигурами плодовъ. По работѣ кольца и истуканчика видно, что они не греческіе.— Тамъ же найдены: золотой перстень съ зече-

нымъ стекломъ; золотой перетень съ краснымъ кровавникомъ; золотая привѣска отъ серьги; вѣроятно застежка — мѣдная, покрытая зеленою; перстень мѣдный.

х) *Серебряныя монеты найденныя въ землѣ.*

Деньги недавнихъ временъ, различная утварь и домашнія вещи, случайно находимыя въ землѣ, мало заслуживаютъ вниманія. Нѣтъ ничего удивительнаго, если въ странѣ постоянно неспокойной, туземецъ скрывалъ свое имущество. Козаки, гайдамаки, прятали въ землю ту добычу, которой они не могли увезти съ собою. Земля вѣрно сберегла вѣренныя ей сокровища, и благосклонность случая часто ими обогащаетъ счастливца. Въ ученомъ отношеніи достойны вниманія монеты римскія, греческія, ольвійскія, и рускія древнихъ князей. Изъ трехъ первыхъ часто встрѣчаются; и мы уже приводили объ этомъ предметѣ замѣчанія ученаго Чацкаго. Селеніе Бирки, въ уѣздѣ Чигиринскомъ, расположенное у источниковъ Тямина, на большихъ пескахъ, есть такое мѣсто, гдѣ весьма часто находятъ древнія монеты; проливной дождь вымываетъ ихъ на песчаныхъ прибрежьяхъ; и хотя преданіе утверждаетъ, что на мѣстѣ этого селенія былъ нѣкогда многолюдный городъ; но ни коимъ образомъ нельзя относить того города ко временамъ Козачины, а скорѣе предполагать должно, что на томъ самомъ мѣстѣ существовало греческое поселеніе, и что отъ того времени остались находимыя здѣсь римскія и ольвійскія монеты.

Въ своемъ мѣстѣ отмѣтили мы, что въ Сквирскомъ уѣздѣ хъ Ходорковскомъ имѣніи, на урочищѣ Грубекѣ, найдены чешскія монеты 13-го вѣка. Такая же монета найдена была и въ Кіевѣ.

ц) *Арабскія монеты, найденныя въ могилахъ.*

Для тѣхъ, которые утверждаютъ, что начало нашихъ могилъ вышло отъ востока, и что ихъ насыпали въ разныя времена скитавшіеся по здѣшнимъ полямъ народы монгольскаго происхожденія, будетъ важно то обстоятельство, что въ селеніи Ольшанкѣ, Звенигородскаго уѣзда, найдены въ могилахъ кости, длинная сабля, турецкія стрелы и нѣсколько арабскихъ монетъ. Впрочемъ можно думать, что это только одиночный случай. Нѣтъ ничего удивительнаго, что во времена столькихъ турецкихъ и

татарскихъ войнъ, какой нибудь паша или мурза похороиенъ былъ въ нашей могилѣ, или даже, что падшему нарочно насыпана могила изъ нашей земли,—если дѣйствительно это было въ обыкиовеніи того народа. По крайией мѣрѣ это не доказываетъ еще, чтобы всѣ могилы имѣли тоже начало. Кости Араба въ могилѣ, также точно, какъ и названія нѣкоторыхъ могилъ, напр. Визирская, служатъ знакомъ пребыванія въ тѣхъ мѣстахъ Турокъ или Татаръ, (что и не нуждается ни въ какихъ доказательствахъ), но не имѣютъ связи съ загадкою о началѣ могилъ.

ч) *Преданія о могилахъ.*

Не подвержено сомнѣнію, что единственный ключъ къ разгадкѣ могилъ сокрытъ въ ихъ внутренности; между тѣмъ естественно и то, что мы ищемъ объ нихъ и другихъ свѣденій. Много мы надѣялись на преданія простолюдиновъ; при всемъ томъ мы должны сознаться, что ни одного изъ нихъ о началѣ могилъ допустить не можно. Но уже и то одно наводитъ на настоящую дорогу, что преданія эти принадлежатъ эпохѣ, неимѣющей ни какого отношенія къ нынѣшнимъ жителямъ. Еслибы могилы относились къ наѣздамъ татарскимъ, къ войнамъ козачьимъ (какъ того хотятъ иные изыскатели), то сохранилось бы о томъ какое нибудь живое преданіе. Старики, которые объ томъ были спрашиваемы, или отзываются совершеннымъ невѣдѣніемъ, или рассказываютъ легенды неисторическія и часто баснословныя. Говорятъ, напримѣръ, что сыпали ихъ люди до-потопные, люди Адамовы, которые, по ихъ мифію, были великаны, и исполинскому росту ихъ всё тогда соответствовало; напр. верблюды были не что иное, какъ овцы того исполинскаго народа. Сказываютъ также, что на могилахъ противоположныхъ другъ другу, избирали себѣ становища великіе короли или рыцари, и вступали между собой въ поединки, и убитые погребаемы были на томъ самомъ мѣстѣ. Эти сказанія, въ которыхъ уже можно распознать половину основы библейской, показываютъ только, что простолюдины имѣютъ темное понятіе о чрезвычайной древности этихъ памятниковъ и не относятъ ихъ ни къ какимъ ближайшимъ, извѣстнѣйшимъ временамъ.

Очень рѣдко встрѣтить можно какія нибудь, даже темныя, даже позднѣйшія преданія о могилахъ. Отъ тѣхъ, которыя лежатъ при селеніи Прусахъ, старикъ изъ этого села сказывалъ, что когда-то Татаре иасли въ окрестностяхъ этого села ло-

шадей подъ лѣсами, и насыпали тогда эти могилы. Въ Таращанскомъ уѣздѣ о могилѣ *Острой* ведется такоеже преданіе. Эта повѣсть не имѣетъ правдоподобія: для стерегшихъ стада довольно было и шалаша, а не могилы. Впрочемъ это дастъ знать, что даже сюда придвигались крымскія и ногайскія орды съ своими стадами,—что впрочемъ подтверждается и договоромъ Сигизмунда 1-го съ турецкимъ султаномъ Солиманомъ.

Нѣкоторыя одиночныя могилы носятъ названія людей, которые на нихъ сторожили, вблизи ихъ жили, или на нихъ погребены. Это уже относится къ ближайшему періоду исторіи заселенія и состоянія этихъ мѣстъ; потому мы упомянемъ о томъ, говоря объ городищахъ, которыя вообще относятся къ этому періоду. Но оно не имѣетъ ничего общаго съ могилами; а потому еще разъ повторимъ, что совершенный недостатокъ преданій объ нихъ, этимъ самымъ нерерывомъ всякаго преданія, показываетъ весьма отдаленное отъ насъ ихъ начало. Достоинно вниманія въ преданіяхъ простолюдиновъ о могилахъ только то, что иногда попадаются, хотя очень рѣдко, рассказчики вѣдающіе о томъ, что на смежныхъ херсонскихъ стенахъ стояли на могилахъ бабы, или идолы, или болваны, но въ нихъ рассказываютъ любопытныя легенды.

ш) *О каменныхъ бабахъ или истуканахъ.*

Мы только что сказали, что на стенахъ смежныхъ съ украинскими, сохранились еще *бабы* или каменные истуканы. Только два остатка ихъ найдены въ Кіевской губерніи. Одинъ есть безобразная каменная фигура, стоящая въ Суботовѣ (см. рис. 14. а). Простолюдины забыли его первоначальное назначеніе, а только рассказываютъ неслишкомъ давною повѣсть, что Хмельницкій на немъ отрубивалъ головы Полякамъ. Нѣсколько разъ уже пытались бросать его въ рѣку; но тамошніе простолюдины всегда его вытягиваютъ изъ воды и ставятъ на прежнемъ мѣстѣ, имѣя суевѣрное понятіе, о которомъ мы упомянемъ ниже. Всмотрѣвшись въ этотъ камень, можно примѣтить грубо высѣченную фигуру человѣка; особенно же тѣ, которые видѣли множество такихъ истукановъ въ Екатеринославской губерніи, Суботовскій камень признаютъ за древною бабу.

Другая баба (сколько по рисунку 14. б. судить можно), несравненно искуснѣйшей работы. Это очевидно есть женщина съ сложенными руками, съ кольцами

въ ухахъ, съ распущенными волосами, а на головѣ что-то въ родѣ корзинки. Эта статуя находится въ селеніи Мервинѣ; она тамъ найдена на полѣ и перенесена въ садъ. Выдѣлана она изъ дикаго камня, какого въ тѣхъ окрестностяхъ нѣтъ.

Находящіяся въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ бабы обыкновенно имѣютъ три аршина въ вышину; а одна, о которой упоминается въ Запискахъ Одесскаго Общества древностей, вышиною въ пять аршинъ. Сказываютъ, что нѣкоторые изъ тѣхъ грубыхъ истукановъ, изображающіе мушинъ, представлены въ видѣ неблагопрістойномъ. Достойно замѣчанія, что истуканы этого самого рода, поставленные на могилахъ сибирскихъ, изображаютъ мушинъ; а находящіяся на степяхъ днѣпровскихъ, на побережяхъ Азовскаго моря у насъ, представляютъ женщинъ; отъ чего они и названы *каменными бабами*.

Одинъ давній путешественникъ, Рубруквисъ, приписываетъ начало могилъ Куманамъ или Половцамъ. „Имѣли они—говоритъ онъ—обычай сыпать могилы надъ гробами умершихъ, и поставляли на нихъ статуи, обращенныя лицомъ къ востоку и держащія надъ брюхомъ чаши.“ Эта чаша, кажется, была атрибутомъ идоловъ монгольскихъ; ибо извѣстно, что жертвенная чаша есть принадлежность монгольскихъ бурхановъ или божковъ. Идолы, открытые у насъ, не имѣютъ чашъ; но женскіе истуканы, видимые на степяхъ днѣпровскихъ, иногда имѣютъ на головѣ въ родѣ четверугольной шляпы, что видно и изъ рисунка мервинской статуи.

Бабы днѣпровскія сброшены съ могилъ; но нѣкоторыя еще остаются на шихъ и простолодины питаютъ къ нимъ нѣкоторое почтеніе. Разбитіе ихъ, или передвижку съ мѣста, они считаютъ предвѣстемъ великихъ бѣдствій. Открытыя въ нашей губерніи двѣ бабы не показываютъли, что ихъ несравненно большее число стояло на могилахъ; а что ихъ менѣе здѣсь осталось, чѣмъ на низовьяхъ днѣпровскихъ и на степяхъ Буга, то это можно изъяснить должайшимъ коснѣніемъ тѣхъ краевъ въ состояніи дикости. У простолодниковъ ведется новѣрье, что эти каменные бабы были когда-то живыя; что это были люди или боги; но въ пришествіе Христова всѣ они окаменѣли. Остатки этихъ истукановъ на нѣкоторыхъ степныхъ могилахъ, темное сказаніе объ идолахъ, о ихъ богохульномъ неуваженіи (или лучше почитаніи) солнца и луны, о ихъ превращеніи въ камни и т. д. служатъ для насъ указателемъ религіознаго назначенія могилъ. Академикъ Фалькъ утверждаетъ, что самыя большія могилы, въ прежней Екатеринославской провинціи, называются *бабыми*, безъ сомнѣнія отъ того, что на нихъ стояли бабы или идолы.

ш) *Названія могилъ.*

Изъ собранія названій разныхъ могилъ можно было удостовѣриться, что онѣ вообще суть придаточныя; иногда онѣ принимаютъ названіе отъ случая или лица, принадлежащаго довольно близкому къ намъ времени; весьма рѣдко встрѣчаются такія, которыя можно считать за первоначальныя и очень древнія. Изъ числа ихъ мы упомянемъ о такихъ, которыя заслуживаютъ сколько нибудь вниманія.

1) *Могилы подъ названіемъ Сорока.*

Это названіе принадлежитъ нѣсколькимъ могиламъ. Есть этого названія могила возлѣ Снитинки въ Васильковскомъ уѣздѣ; есть другая въ Уманскомъ уѣздѣ возлѣ села Текучей; наконецъ третья самая огромная изъ всѣхъ украинскихъ могилъ надъ рѣкой Собомъ, между Ильинцами и Дашевымъ ²⁰. Преданіе объ этой послѣдней могилѣ, будто она получила названіе отъ сидѣвшей на ней сороки, не заслуживаетъ никакого вниманія, и могло быть допущено только легкомысленными собирателями народныхъ преданій. Мысль насыпать исполненную могилу конечно возбуждена чѣмъ то слишкомъ важнымъ, — и не какой нибудь мѣлочной и самый обыкновенный случай могъ дать ей названіе. Съ другой стороны названіе Сорока, производимое отъ *сорока* битвъ, выигранныхъ какимъ-то козачьимъ гетманомъ (изъ чего одинъ польскій поэтъ составилъ цѣлую поэму), также не имѣетъ никакого основанія. Это значилобъ относить начало этой могилы къ среднимъ вѣкамъ исторіи, что по нашему мнѣнію несправедливо. Мы осгаемся всегда при томъ мнѣніи, что могилы вообще принадлежатъ глубокой древности; потому названіе *Сорока* удерживаетъ насъ въблизи названія числа *сорокъ*, числа имѣвшаго

20. Лелевель утверждаетъ, что въ этой могилѣ подъ Дашевымъ найденъ небольшой продолговатый камышекъ, съ высѣченными на немъ символами и вязаными буквами.

Символы эти Лелевель изъясняетъ такъ: мѣсяць и звѣзда или солнце елужать пзвѣстными знаками Волощины или Молдавіи; знакъ Ш или три колоны напоминаютъ гербъ Липовецкій, и сверхъ того знакъ многихъ славяно-болгарскихъ монетъ 13-го столѣтія. Вязаныя литеры, очевидно позднѣйшихъ временъ, могутъ означать имя *Мледи* или какое либо другое; онѣ 16-го, а можетъ быть и 17-го столѣтія. Можно полагать, что могила *Сорока* есть памятникъ козачьихъ войнъ съ Япомъ-Казиміромъ.—Но такое предположеніе очевидно есть поверхностное.

значение и употребленіе у Славянъ и Руси. Припомнимъ замѣчаніе Ходаковского о раздѣленіи славянскаго племени на *sta*, *stare sta*. Урочища съ названіемъ *сорока* носятъ его, кажется, въ томъ же самомъ значеніи; а наибольшая изъ могиль, названная *Сорокою*, можетъ быть получила это названіе по своей огромности и положенію между другими. Мы не умѣемъ сказать ничего вѣрнаго въ этомъ отношеніи; но вѣроятно, что на этомъ пути встрѣтится кому либо счастливая догадка, и по ней отыщется ключъ таинственной загадки могиль.

2) Могила Туровъ - Рогъ.

Въ Уманскомъ уѣздѣ возлѣ села Рыжовки есть могила перваго разряда подъ названіемъ *Туровъ - Рогъ*. Какъ ни трудно изъяснить себѣ непрерывное преданіе отъ слишкомъ отдаленныхъ временъ въ этомъ краѣ, столько разъ заселявшемся на-ново; во всякомъ случаѣ останавливаетъ на себѣ вниманіе это названіе, происходящее отъ звѣря, нѣкогда знакомаго нашему краю, и отъ его роговъ служившихъ чашами на пирахъ у князей рускихъ. ²¹

3) Могила трехъ-братьевъ, Близнецы и пр.

Хотя довольно правдоподобно, что могилы названныя *двухъ-и трехъ-братьевъ* могли получать это названіе отъ погребенныхъ на нихъ братьевъ; а могилы *близнецы* отъ того, что онѣ похожи другъ на друга наружностью и близко одна возлѣ другой стоятъ: во всякомъ случаѣ эти названія принадлежатъ къ тѣмъ, которыя имѣютъ право остановить на себѣ вниманіе. Ибо не только по цѣлой имперіи разсыяны могилы, которыя называются могилами: *двухъ-*(около Черкаска), *трехъ-*(близъ Переяслава), *пяти-*(надъ Дономъ) и даже *семи-*братьевъ (между Дономъ и Волгою); но даже древнимъ временамъ извѣстны были подобныя названія. Такъ на примѣръ въ Гезіодѣ находимъ мы „святые холмы близнецовъ.“ На южномъ берегу Крыма возлѣ Коиселя находятся двѣ могилы, а въ нихъ поставлены ребромъ камни. Татары называютъ ихъ *Emdzek - Tazlar* или камни двухъ молочныхъ братьевъ.

²¹ Впрочемъ это имя можетъ быть и греческаго происхожденія. Извѣстно, что *Марсъ* имѣлъ иногда прилагательное имя *турось*.

4) *Могилы дѣвицы, Дѣвицы и пр.*

Есть у насъ нѣсколько могилъ и урочищъ, называющихся *дѣвицами* и *дѣвичь-горами*. Такія мѣста заслуживаютъ особеннаго вниманія. Нельзя думать, чтобы всѣ тѣ урочища получили названія отъ находившихся на нихъ женскихъ монастырей, какъ предполагается объ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Есть между ними и остатки глубокой древности. Въ этомъ случаѣ несправедливо было-бы выпустить изъ виду тѣ собственно женскаго пола петукапы, которые стояли нѣкогда по нашимъ могиламъ, а также и сказанія древнихъ временъ о сѣверныхъ Амазонкахъ. Кажется, не долго ждать открытія, что нѣкоторыя могилы были гробами одиѣхъ женщинъ.

ъ) *Могилы втораго разряда или чубатыя.*

Собирая свѣдѣнія о числѣ могилъ, покрывающихъ пространство Кіевской губерніи, мы помѣстили въ особомъ отдѣлѣ *могилы чубатыя*, обращающія на себя вниманіе своимъ особеннымъ видомъ. Каждая изъ нихъ состоитъ какъ-бы изъ двухъ могилъ, одна на другую поставленныхъ такъ, что первая представляетъ какъ-бы пьедесталь, съ свободнымъ обходомъ вокругъ; а другая представляетъ верхъ и притомъ двурогій, съ жолобообразнымъ углубленіемъ, сдѣланнымъ для удобнѣйшаго восхожденія, прямо противъ такогже углубленія, идущаго снизу или отъ перваго яруса могилы. Съ боковъ эти насыпи представляютъ могилу съ четырьмя горбами, похожую на старинный свадебный коровай; а одно это сходство формъ уже переноситъ воображеніе къ древнѣйшимъ временамъ Славянщины. Такихъ могилъ насчитано въ губерніи 129, — преимущественно въ уѣздахъ Звенигородскомъ и Чигиринскомъ. Въ этомъ послѣднемъ, — ежели совершенно положиться на мѣстные донесенія, — селеніе *Веселый-Кутъ*, не имѣя ни одной простой могилы, имѣетъ 4 изъ этого втораго разряда. Потомъ наиболѣе имѣютъ ихъ уѣзды Липовецкій и Уманскій; а прочіе уѣзды очень мало — по одной, по двѣ, нѣкоторыя же уѣзды, какъ напримѣръ Таращанскій, не представляютъ ни одной.

Нѣтъ у насъ никакихъ свѣдѣній о томъ, что находимо было въ этихъ могилахъ. Одну изъ нихъ нарочно раскапывали въ Александровкѣ, Чигиринскаго уѣзда; но кромѣ перекопа ея посреднѣхъ, ничего болѣе не сдѣлано; открыты два человѣчьи остава, — одинъ находился весьма близко къ поверхности, почему невозможно

было отнести его ко временам слишком отдаленнымъ; другой несравненно глубже, а потому онъ предположенъ современнымъ самой могилѣ; здѣсь же замѣчательны были и уголья. —

Не подлежитъ сомнѣнію только то, что эти такъ - называемыя *чубатыя* могилы не суть поврежденныя или разрытыя могилы перваго разряда, какъ нѣкоторые полагаютъ; это опровергается постоянно - однообразною вышеописанною ихъ формою. Онѣ должны были быть насыпанными въ такомъ видѣ первоначально; а оригинальное, символическое и древнее ихъ очертаніе тѣмъ большее возбуждаетъ любопытство относительно назначенія этихъ памятниковъ. Если какія могилы подаюгъ о себѣ поводъ думать, что онѣ служили мѣстами религіозныхъ обрядовъ и какъбы степными алтарями, то безъ сомнѣнія это тѣ, о которыхъ мы теперь говоримъ. Ибо къ чему могла служить эта обведенная вокругъ экспланада на первомъ ярусѣ могилы? Для чего нарочно сдѣланный ходъ, даже на самый верхъ втораго яруса? Для чего на этомъ второмъ ярусѣ двурогая верхушка?... Не думаемъ, чтобы эти ходы сдѣланы были единственно для прогулки, безъ всякой другой цѣли,—какъ извѣстныя *улитки* (limes), во вкусѣ садоводства 18-го вѣка, на образецъ которыхъ насыпана огромная могила Костюшки возлѣ Кракова. Разрытіе до самаго основанія хотя одной изъ могилъ такого рода, могло бы подать способъ къ какому либо рѣшительному заключенію. Если бы такія могилы оказались составленными только изъ одной земли и не заключали въ себѣ другихъ какихъ либо предметовъ; то не оставалось бы ни малѣйшаго сомнѣнія, что то были стениые алтари, воздвигнутые на нашихъ равнинахъ для того, чтобы служить видными мѣстами совершаемыхъ обрядовъ. Если бы даже открыты были внутреннихъ гробы; то и это не ослабило бы нашего предположенія. Ибо нѣтъ еще тутъ никакой несообразности, если предположить, что эти святилища воздвигаемы были надъ прахами умершихъ; а можетъ быть это собственно и была особаго рода почестъ, воздаваемая кому нибудь изъ умершихъ. Малочисленность этихъ неоднородныхъ могилъ, придаетъ имъ еще болѣе необыкновенности и оригинальности. Во всякомъ случаѣ мы думаемъ, не безъ основанія, что онѣ должны были быть предназначенными для совершенія на нихъ какихъ то обрядовъ — или единовременнаго, на примѣръ торжественнаго погребенія, или постояннаго. Къ этому заключенію приводитъ особенный видъ этихъ могилъ.

ы) *Могилы третьяго разряда—раскопаныя или майданыя.*

Ежели могилы, о которыхъ мы сейчасъ говорили, подстрекають наше любопытство особенностью своей символической формы; то оно еще болѣе возбуждается когда глядимъ на могилы третьяго разряда, которыя своею огромностью превышаютъ все прочія, и многочисленнѣе *чубатыхъ могилъ*. Могилы тѣ обыкновенно называются *раскопаными* или *майдаными*. Самая обыкновенная форма ихъ представлена (на рисункѣ 1. с.). Однако здѣсь должно присовокупить, что громадность нѣкоторыхъ изъ этихъ могилъ, и валы окружающіе ихъ, перѣдко во многихъ направленіяхъ и въ нѣсколько рядовъ, дѣлають ихъ похожими на *городки*. Оттого онѣ иногда и слывутъ подь этимъ названьемъ; и нѣтъ сомнѣнія, что въ общемъ исчисленіи могилъ, многія изъ третьяго разряда отнесены къ разряду *городковъ*. По этой причинѣ, тѣ древнія вещи, которыя представлены намъ за выкопанныя въ такъ-называемыхъ городкахъ, мы рѣшились признать принадлежащими собственно могиламъ третьяго разряда; что и будемъ имѣть въ виду при слѣдующемъ изложеніи гипотезъ объ этихъ могилахъ.

Самая обыкновенная форма майдановъ или могилъ третьяго разряда (какъ то, ясно видѣть можно на рисункѣ 1. с.) составляетъ кругловатый замкнутый валъ, который пониженіемъ въ одномъ мѣстѣ образуетъ подобіе воротъ или въѣзда. Издали такой окопъ представляетъ продолговатую могилу; но взшедши на ея верхъ замѣчаете внутри углубленіе, котораго дно находится на одинакой поверхности съ землею внѣ вала. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ могилахъ этого рода, какъ на примѣръ, въ огромнѣйшихъ и многочисленныхъ могилахъ на грунтахъ села Матвѣевки, Чигиринскаго уѣзда, — среди этого внутренняго дола или ямы, возвышается онягь холмъ, высотой равняющійся, а иногда даже превосходящій внѣшній валъ. Въ описаніяхъ нѣкогорыхъ городковъ говорится, что это естественные верхи горъ, опоясанные валомъ; а какъ это весьма сходствуетъ съ предложеннымъ нами описаніемъ, потому тѣ городки мы зачисляемъ въ могилы третьяго разряда, — хотя полное удостовѣреніе въ этомъ получили бы мы только послѣ изслѣдованія всякой мѣстности. Не пужно и того забывать, что внѣшній обводъ вала не бываетъ совершенно ровный. Въ четырехъ или пяти мѣстахъ всегда бывають замѣтны на ровномъ разстояніи горбы, такъ что линия горизонтальная есть какъбы волнообразная; но изъ отдаленія это мало замѣтно. Достойно особеннаго вниманія, что составленную изъ

такого круглаго вала могилу, окружаюгь почти всегда валы или шанцы. Чаше всего они находятся по обѣимъ сторонамъ воротъ или въѣзда, насыпанные въ нѣсколько рядовъ въ видѣ полумѣсяцевъ. Такихъ рядовъ бываетъ два и три, даже до 6-ти, 7-ми и болѣе. Эти валы при нѣкоторыхъ могилахъ, бывають не эллиитическіе, но простые; другія же могилы окружены ими въ разныхъ направленіяхъ и въ великомъ множествѣ, особенно тамъ, гдѣ эти могилы тѣснятся одна возлѣ другой во множествѣ; тогда играющіе роль спутниковъ ихъ—внѣшніе шанцы, составляютъ родъ нѣ котораго лабиринта. Наиболѣе заслуживаетъ вниманія такое сборище могилъ, на поляхъ селенія Магвѣевки. Тамъ нѣсколько майдановъ лежатъ въ такомъ положеніи, что съ своими многочисленными спутниками составляютъ какъ-бы нарочно устроенную загороду или *замокъ*. Прибавимъ, что мѣсто, гдѣ онѣ находятся, естъ самое высшее на всемъ пространствѣ Чигиринскаго уѣзда, окруженномъ теченіемъ Тясмина, какъ-бы извилнами змѣи. Это доказываютъ воды, разтекающіяся отсюда въ противоположныя стороны, къ истоку и къ устью одной и тойже рѣки; тогда какъ она, протекши довольно большое пространство, впадаетъ въ Днѣпръ весьма близко отъ мѣста, гдѣ начинается, и тѣмъ самымъ показываетъ, что описываетъ естественный холмъ, или гору, незамѣтную по причинѣ значительнаго растяженія. Допустивъ то, о чемъ будетъ говорено ниже, именно, что майданныя могилы служили мѣстами жертвоприношеній языческихъ, мѣстами костровъ и такъ далѣе, мы не можемъ выборъ этого мѣста считать случайнымъ. Собранныя въ одно Магвѣевскія могилы были безъ сомнѣнія какимъ-то весьма торжественнымъ мѣстомъ. Потому нигдѣ не моглибы быть болѣе полезными, какъ здѣсь, разысканія посредствомъ раскапыванія во внутреннихъ холмикахъ и наружныхъ низшихъ валахъ и могилкахъ.

ь) *Ошибочное мнѣніе, будто могилы третьяго разряда суть селитряные майданы.*

Мы сказали, что *раскопаныя* могилы носятъ еще названіе *майдановъ*; отсюда весьма обыкновенное мнѣніе, что это были простые селитряные майданы. Однакожь это мнѣніе не выдерживаетъ критики.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ числѣ украинскихъ могилъ есть такія, изъ которыхъ выдѣлывали селитру. Это легко можно замѣтить на мѣстѣ. Для такого употребленія предназначена быть могла большая могила въ Косарѣ, въ уѣздѣ Чигирин-

скимъ, беспорядочно раскопанная въ разныхъ направленіяхъ; вывезенная и вываренная земля этой могилы составляетъ многочисленные концы, разбросанные внизу надъ водою. Близость этой могилы къ одному изъ притоковъ Тясмина, дозволила употребить ее для выработки селитры. Но на это употреблено могилъ не много; а несравненно больше этого продукта выдѣлано изъ плотинъ и даже изъ старыхъ валовъ, но мѣръ того, какъ эти послѣдніе, прогнываясь нерѣдко на нѣсколько десятковъ верстъ, проходили иногда мѣстами обильными водою. Мы находимъ письменное доказательство тому въ контрактѣ, заключенномъ 1724 года въ имѣніи князя Сангушка, которымъ дозволено выработывать селитру изъ *старо вала*, пересекающаго дорогу отъ Тетіева до Пятигоръ.

Но отсюда несколько не слѣдуетъ (какъ нѣкоторые стараются утверждать, вмѣстѣ съ простонародьемъ), что всѣ могилы третьяго разряда суть селитряные майданы, и что углубленіе на нихъ произошло отъ расканыванія для выварки селитры. Противорѣчитъ тому, во 1-хъ, постоянное положеніе этихъ могилъ на самыхъ высокихъ мѣстахъ известной окрестности; а потому въ значительномъ разстояніи отъ воды,—что затруднялобы и дѣлало-бы невозможною работу; во 2-хъ, выемка въ могилахъ, или иначе—круговая опояска ихъ валомъ, такая правильная, что эти памятники безъ сомнѣнія никогда не были повреждены ²². Въ 3-хъ, тому противорѣчитъ симметрическая насыпь валовъ или вѣшнихъ полумѣсяцевъ, которые никакъ не могли состоять изъ земли, употребленной въ дѣло и вываренной; ибо никто не захотѣлъбы ссыпать ее правильно, а былабы она бросаемая какъ ни попало,—отъ чего возникалибы такіе концы и могилы, какіе видимъ въ Косарѣ, а не правильные валы. Наконецъ въ 4-хъ, насыпи изъ такой земли не моглибы находиться при могилахъ; ибо, какъ мы сказали, безъ воды или и съ водою, но издалека привозимою, нельзя варить селитры; а однажды взятую съ мѣста землю—ктобы рѣшился опять отвезти на гору къ могилахъ!.....

Считать эти раскопанія могилы за большія *смоляныя печи*, въ томъ предположеніи, что здѣшній край нѣкогда покрытъ былъ лѣсами,—также нелѣпо. Слн-

22. Не слѣдуетъ однакоже умалчивать, что многія изъ подобныхъ могилъ до половины только углублены; нѣкоторыя гораздо меньше, а есть такіе которыя, при совершенномъ сходствѣ наружнаго вида съ прочими третьяго разряда, имѣютъ среднюю углубленную неправильно и сгущивающуюся внизу такъ, что представляютъ въ срединѣ видъ опрокинутого конуса.

шкомъ велики онѣ для такого употребленія; и тотъ, кто знаетъ помянутыя печи, никогда не дойдетъ до такого ошибочнаго мнѣнія.

По всемъ тѣмъ обстоятельствамъ, не останавливаясь долѣе надъ неосновательнымъ мнѣніемъ, считающимъ могилы третьяго разряда майданами,—скажемъ, что оно служитъ огражденіемъ трудности, которую слѣдовало бы преодолѣть. Предположеніемъ, что изъ такихъ могилъ брата была земля для варенія селитры, и что оттого произошла въ нихъ внутренняя впадина, неизясняется еще: откуда и для чего были устроены первобытно эти могилы? Могилы же такъ велики, что и теперь, не смотря на предполагаемое ихъ поврежденіе, онѣ суть наибольшія между другими... каковы же онѣ были въ неповрежденномъ состояніи!

Эти ошибочныя догадки происходятъ по большей части отъ дословнаго принятія въ дѣло названія, присвоеннаго этимъ могиламъ въ простонародьи, — названія *майданъ*, означавшаго въ послѣдствіи селитряныя варницы. Помня, это простолудины съ не весьма отдаленныхъ временъ распространили его на всѣ большіе земляные копцы. Съ другой стороны, *майданомъ* прежніе Поляки называли обозъ или *войсковое становище*. Пассекъ, авторъ историческихъ памятниковъ съ 17 столѣтія, постоянно употребляетъ въ такомъ значеніи это слово. Козаки тоже называли *майданомъ* средину своего войска. И такъ очень могло быть, что здѣшній народъ первоначально называлъ этимъ именемъ окопы,—оставшіеся на какомъ либо полѣ слѣды какого либо войска; а потомъ принялъ за одно и другія насыпи, въ томъ числѣ и раскопаныя могилы, о которыхъ мы говоримъ.

2) Могилы раскопаныя не шанцы.

Въ темнотѣ и безладьи, какія до этихъ поръ господствовали относительно могилъ, не разъ случалось слышать, что земляныя насыпи, покрывающія здѣшнія поля, суть шанцы и окопы,—остатки войнъ, возмущавшихъ нѣсколько вѣковъ спокойствіе здѣшняго края. Такимъ образомъ настоящіе шанцы, редуты, городища, и то что мы называемъ могилами третьяго разряда, смѣшаны въ одно, и безъ различія выданы за военныя укрѣпленія. Мы особо отдѣляемъ городки и небольшое количество шанцевъ, которые легко можно признать таковыми,—не смѣшиваемъ съ многочисленными круглыми окопами и майданами, которые мы признали за могилы

третьяго разряда. Эти послѣднія своею формою, почти всегда одинаковою, совершенно отличаются отъ другихъ. А объ томъ, можно ли ихъ принять за военныя укрѣпленія,—мы совѣтовались съ людьми, посвятившими себя наукамъ военнымъ, стратегіи и фортификаціи. Снятые планы нѣсколькихъ такого рода могилъ, мы предлагали ихъ разсмотрѣнію; и вотъ во всей подробности мнѣніе одного изъ нихъ.

„Этихъ окоповъ — говоритъ онъ — нельзя назвать *батареями*, потому, что слово батарея есть новѣйшее, и употребляется для означенія шанца, прикрывающаго пушки. И такъ, чтобы не стѣснять вопроса, остановимся на томъ, могутъ ли быть приняты за шанцы могилы, о которыхъ идетъ рѣчь; или иначе — были ли онѣ сыпаны противъ непріятеля?

Сдѣлаемъ тройкое предположеніе: могилы эти были сыпаны—или 1) во времена, когда по нынѣшней Украинѣ кружились дикіе кочующіе народы; 2) или уже во времена осѣдлости племенъ, но до открытія и введенія въ употребленіе пороха; или наконецъ—3) со времени употребленія пороха и пушекъ.

Въ *первомъ предположеніи*—могилы этого рода не могли быть *шанцами*, особенно потому, что кочующія племена, сколько видно изъ военной исторіи народовъ, никогда не сыпали шанцевъ; если толпы ихъ были многочисленнѣе непріятельскихъ, то они сражались съ ними открыто въ полѣ; а если слабѣе, то уходили, разсыпаясь въ разныя стороны. Сверхъ того, кочующіе народы употребляли такого рода оружіе (пики, дубины, пращи, мечи и т. д.), для котораго шанцы въ открытыхъ степяхъ вообще были бы мало полезны. Наконецъ эти народы обыкновенно сражались большими толпами, для которыхъ такіе шанцы, какъ украинскіе окопы, были бы слишкомъ малы; ибо они могутъ помѣстить въ себѣ не болѣе какъ отъ 500 до 700 человекъ въ боевомъ строю. Притомъ нужно замѣтить, что кочующіе народы большею частью дѣйствуютъ на лошадяхъ, а потому совсѣмъ не нуждаются въ шанцахъ.

Во *второмъ предположеніи*—также невозможно признать тѣхъ могилъ за шанцы. До введенія пороха и пушекъ, народы, населявшіе нынѣшнюю Украину, и орды, въ нее вторгавшіяся, въ военномъ отношеніи мало разнились отъ кочующихъ племенъ. Ихъ военныя дѣйствія имѣли характеръ быстрого нападенія, набѣга, грабежа и бѣгства; потому и не требовали *шанцевъ*, которые служатъ признакомъ методическаго и болѣе спокойнаго образа войны.—Но мнѣ кажется, что о тѣхъ валахъ можно сдѣлать слѣдующую догадку. Въ этомъ періодѣ князья были вмѣстѣ и предводителями войска, шли на войну со всею толпою своихъ тѣлохраните-

лей, которая безъ сомнѣнія была многочисленна,—и останавливаясь гдѣ нибудь на степяхъ для временнаго пребыванія, занимали отдѣльный отъ прочей воинской толпы станъ, который часто, для отличія власти, а еще болѣе для собственной безопасности, обводили валомъ. Кругообразные валы, раздѣленные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поперечными валами въ родѣ перегородокъ, можно признать за главный станъ предводителей, за нѣкоторый родъ городковъ,—тѣмъ болѣе, что 1) всѣ эти окопы имѣютъ однообразную круглую фигуру, самую невыгодную для защиты отъ непріятеля, и самую выгодную для главной квартиры, изъ которой должны быть отдаваемы приказанія во всѣ стороны, и которая, по своей круглотѣ занимая мало мѣста, наиболѣе людей на такомъ пространствѣ вмѣщать можетъ;—2) валы эти имѣютъ обыкновенно одинаковую величину (10 сажень въ діаметрѣ); а это кажется показывать, что они не были предназначены для обороны отъ непріятеля, потому что въ такомъ случаѣ, сообразно нуждѣ, цѣли и числу защищающихся, должны бы имѣть не однообразную, но въ каждый разъ иную величину, иной размѣръ и даже форму;—3) впрочемъ вѣтви, расходящіяся отъ окружности вала, составляющія какъ бы крылья отъ корнуса колесообразнаго вала, снабженныя всегда внутри печью, очевидно приводятъ къ мысли, что здѣсь помещалась *дворская княжеская прислуга*. Иногда отыскиваются кости подъ этими валами; но это не уменьшаегь правдоподобія, что они могли служить главными квартирами; ибо если въ тѣ времена князь или кто нибудь изъ его дружины умиралъ, то естественно, что здѣсь же и хоронили. Незнаю, до какой степени это предположеніе мое можетъ быть правдоподобно и вѣрно? Но такъ мнѣ кажется. Впрочемъ можно спроситься съ исторіею: такъ ли это могло быть?....

По *третьему предположенію*—никакимъ образомъ невозможно согласиться, что бы валы эти были шанцами для пушекъ, и вообще для огнестрѣльнаго оружія. Въ тѣ времена понятія о фортификаціи и стратегіи прежде всего основаны были на понятіяхъ древнихъ Римлянъ и Грековъ, а послѣ того на правилахъ новѣйшаго военнаго искусства. Но ни въ древнія, ни въ новѣйшія времена никто не употреблялъ круглыхъ шанцевъ, столь неудобныхъ для защиты; ибо выстрѣлы вылетающіе изъ круглой линіи, вмѣсто концентрированія, разлетаются и теряютъ силу, образуя множество мертвыхъ угловъ, т. е. мѣсть вовсе необстрѣливаемыхъ. Въ самомъ дѣлѣ Голландцы, употребляли фортификацію круглую, а въ средніе вѣка играли важную роль башни; но все это было только прибавленіе къ прямолинейнымъ фортификаціямъ, а не главныя ея части; и притомъ употребляемо

было въ крѣпостяхъ, а не на поляхъ. Въ этомъ періодѣ, т. е. послѣ введенія пороха, какъ мнѣ кажется, на эти постоянно круглые окопы украинскіе, менѣе всего можно смотрѣть, какъ на шанцы.“

Въ одно и тоже время, мы спрашивали мнѣнія другаго военнаго лица, также свѣдущаго въ военномъ искусствѣ; и мнѣніе его совершенно было сходно съ мнѣніемъ перваго; онъ также не находитъ достаточныхъ причинъ, назвать эти насыпи военными шанцами или окопами.

Такимъ образомъ остается несомнѣннымъ, что весьма ошибочно мнѣніе, приписывающее раскопанія могилы за военные шанцы. Что касается мнѣнія нѣкоторыхъ, что эти могилы могли быть только *станомъ* князей; то оно имѣетъ нѣкоторое основаніе. Извѣстно, что даже между римскими лагерями, были такіа части, которыя по справедливости, можно назвать ихъ сердцемъ или ядромъ,— мѣста обведенныя окопами, гдѣ складывали священныя вещи, принадлежащія легионамъ, *fascies* и т. п. Въ Германіи, Галліи, Англіи, этимъ обозначаются и нынѣ слѣды древнихъ становъ. Но такой догадкѣ о нашихъ могилахъ противорѣчатъ собственно великое ихъ множество. На извѣстномъ пространствѣ края, онѣ находятся въ слишкомъ значительномъ количествѣ. По исчисленію, въ одной нашей губерніи показано ихъ 142, а удвоивъ это число (сообразно тому, какъ мы это находимъ необходимымъ), получимъ 284; лежатъ онѣ часто по нѣсколько одна возлѣ другой. А считать всѣ ихъ за центры столькихъ же обозовъ невозможно. Очевидно, что онѣ суть остатки постоянного обычая, а не случайной причины.

Наконецъ допускаютъ, что если этимъ насыпямъ приписывать значеніе военное, то развѣ какъ прикрытіе лагерей, которые, въ странахъ безлѣсныхъ, старались такимъ окопомъ защититься отъ вѣтровъ; полумѣсяцы могли защищать лошадей, а прямолинейные валы ночную стражу и т. д. Но этому положенію противорѣчатъ не совсѣмъ похожее на то расположеніе валовъ (напримѣръ прямолинейныхъ впереди нигдѣ нѣтъ); а кромѣ того — слишкомъ частое помѣщеніе этихъ могилъ; насыпаніе ихъ весьма трудное для ничтожной защиты, на едновременный, хотябы и нѣсколько-дневный ночлегъ; далѣе — помѣщеніе на возвышенностяхъ; а наконецъ то, что онѣ нерѣдко встрѣчаются не въ однихъ степныхъ мѣстахъ, но (какъ прежде сего было упомянуто) большое число могилъ третьяго разряда, лежитъ въ мѣстахъ лѣсистыхъ (напримѣръ въ Радомысльскомъ уѣздѣ), даже на мно-

гихъ средистепныхъ могилахъ, растутъ вѣковые деревья, или истлѣваютъ ихъ пни (какъ на примѣръ на грунтахъ Матвѣевки и Любомирки, въ Чигиринскомъ уѣздѣ). Это доказываетъ, что могилы были насыпаемы и среди лѣсовъ, или по крайней мѣрѣ на грунтахъ удобныхъ къ произрастанію деревь, — гдѣ не было необходимости сооружать вышесказанныя защищенія отъ вѣтра, для случайнаго пребыванія войскъ.

Извѣстно также, что во времена Козаковъ и Татаръ, воинскіе станы были располагаемы здѣсь по лѣсамъ. Въ люстрацію староства Бѣлоцерковскаго 1622 года, мѣщане жаловались на рускаго воеводу корсунскаго старосту, „что они чрезъ истребленіе лѣсовъ на устроенные ногашные заводы, подвергаются большой опасности, отбывая ежегодную полевую стражу для охраненія себя самихъ и всѣхъ украинскихъ областей; ибо отбывать эту стражу было весьма удобно при лѣсахъ, но съ истребленіемъ ихъ такая обязанность становится трудною и невыполнимою.“

Эта полевая стража, разставленная въ лѣсахъ и возлѣ лѣсовъ, не имѣла ли нужды въ пріютахъ, допускаемыхъ вышеприведеннымъ мнѣніемъ?

Съ перваго взгляда это кажется довольно правдоподобнымъ; но разсмотрѣвъ внимательнѣе, мы не можемъ допустить, чтобы козачьи посты предпринимали столько трудовъ въ насынкѣ этихъ постоянныхъ памятниковъ. Для лѣтней сторожи достаточно было бы шалаша или землянки. И такъ, говоря вообще, нельзя допустить никакаго предположенія о военномъ пропехожденіи могилъ третьяго разряда.

5) *Раскопаныя могилы не суть обвалившіяся гробовыя мги*

Нѣкоторые, стараясь изъяснить загадку происхожденія раскопанныхъ или майданныхъ могилъ, — утверждаютъ: что это были обыкновенныя могилы, съ построенными въ срединѣ гробами изъ дерева; и когда это дерево съ теченіемъ времени сгнило и гробы обваливались, то на могилахъ оказались впадины. Съ этимъ предположеніемъ также нельзя согласиться. Впадина посрединѣ, отъ осадки могилы, не могла бы быть нравильною и всегда одинаковою. Впрочемъ эти насыпи несвойственно названы *раскопаными могилами*; ибо онѣ только издали имѣютъ видъ могилъ, а вблизи онѣ представляютъ круги, образованные внѣшнимъ обводомъ вала; и находящаяся въ нихъ по срединѣ пустота есть собственно

мѣсто, оставшееся свободнымъ при насыпаніи круговаго вала. Въ раскопанной могилѣ Перепятнихъ открытъ весьма большой скленъ на подобіе стросенія, накрытый пягью тысячами камней, завалившійся отъ сотлѣвія дерева; но мы не видѣли, чтобы наверху этого огромнаго зданія была яма. Описаніе, изданное отъ Кіевской временной Коммисіи, свидѣтельствуетъ, что верхъ этой могилы былъ плосковатый, ровный, представлявшій площадку, имѣвшую нѣсколько шаговъ въ окружности. По этому обвалъ склена внутри не сдѣлалъ никакой впадины. Иначе и предполагать нельзя. Невозможно согласиться, чтобы осадка или обвалъ совершился вдругъ за однимъ разомъ; поверхностная земля осѣдала постепенно, по мѣрѣ сотлѣванія деревянныхъ стѣнъ и столповъ внутренняго стросенія. Впрочемъ, принявъ въ соображеніе массу насыпанной земли, слѣдуетъ заключить, что на внѣшнюю форму это не имѣло никакого вліянія, какъ только то, что могила изъ конусообразной измѣнялась мало помалу въ круглую или овальную, а самый верхъ дѣлался плосковатымъ. Такой точно видъ былъ у могилы Перепятнихъ.

Кромѣ этого примѣра, мы представимъ другой, именно могилу, гдѣ найдены шлемъ, и внутри которой былъ также гробъ. Эта могила по своей вершинѣ не была причислена къ могиламъ третьяго разряда.

Впрочемъ должно здѣсь повторить, что вообще—видъ могилъ этого разряда; вездѣ одинаково образованная по срединѣ ихъ пустота, которой поверхность всегда равна поверхности земли, находящейся внѣ могилы; замѣчаемая постоянно въ обводѣ вала ворота; расположенные симметрически внѣшніе шанцы—все это вмѣстѣ уничтожаетъ то предположеніе, будто впадина въ этихъ могилахъ есть слѣдствіе обвалившихся внутри ихъ гробовъ.

4) *Новая гипотеза о раскопанныхъ могилахъ.*

Неудачность всѣхъ приведенныхъ доселѣ гипотезъ, заставляетъ насъ искать новой. Могилы эти не были майданами селитрянными, поташными или смоляными,—какъ это ошибочно представляютъ себя простолодины; не были онѣ окопными военными,—ибо кругловатая форма отличаетъ ихъ ясно отъ военныхъ окоповъ четырехугольныхъ и равностороннихъ; наконецъ онѣ не суть осѣвшія гробовыя могилы. Очевидно, что онѣ сохранились въ первоначальномъ своемъ видѣ, въ видѣ соответствовавшемъ ихъ назначенію... по какому? вотъ въ чемъ задача, для которой рѣшаемся представить слѣдующую гипотезу.

Всегда насъ занимало то, что раскопанья могилы весьма обыкновенны въ той сторонѣ, которую, по точнѣйшему разумѣнію Геродотова текста, можно признавать за страну Меланхленовъ. Занимающіеся этою частью географіи Скивовъ единогласно соглашаются въ томъ, Г. Падежинъ явно придвигиваетъ юго-восточный клинъ четырехугольника Геродотова къ мѣстечку Крылову, лежащему при впаденіи въ Днѣпръ рѣки Тясмина. Немного далѣе должны лежать страны *Андрофаговъ* (людоѣдовъ) и *Меланхленовъ* (черноланищковъ). Колонтай выводитъ также начало княжества Сѣверскаго, воеводства Черниговскаго, городовъ Чернигова, Чернобыля и т. д., отъ *чернаго* цвѣта, отъ котораго и имя *Меланхленовъ*. Здѣсь присовокупляется замѣчаніе, по самой новости стоющее вниманія,— что та страна, которая по Геродоту должна бы быть нѣкогда заселенною Меланхленами, есть *единственная во всей Украинѣ и смежныхъ провинціяхъ*, гдѣ простолодины и донынѣ посятъ однѣ только черныя свиты. Вездѣ въ окрестности будничнымъ и праздничнымъ одѣяніемъ народа служатъ свиты бѣлыя. Въ Чигиринщинѣ только и ближайшихъ къ ней мѣстахъ у муницъ и женщинъ особешнымъ щегольствомъ считаются свиты черныя. Вообще эта страна имѣетъ что-то болѣе дикое и угрюмое, нежели во всей остальной Украинѣ. Кто прислушивался къ наѣву здѣшнихъ нѣсень, тотъ легко могъ замѣтить, что онъ при границахъ Подолія и Волыни нѣжнѣе и веселѣе; но чѣмъ глубже въ Украину, тѣмъ онъ становится заунывнѣе; и въ Чигиринщинѣ, хотя по деревнямъ онъ не перестаютъ раздаваться по цѣлымъ почамъ, однакоже отзываются глубокою грустью и дикою угрюмостью. Во всѣхъ иныхъ обычаяхъ примѣчается тоже почти такаяже постепенность. Паружный видъ простолодиновъ и ихъ обыкновенія такъ сказать жестче, грубѣе, диче. Должно еще присовокупить, что здѣшніе простолодины не признаютъ окрестныхъ жителей за *своихъ*, и придаютъ имъ разныя презрительныя прозвища. Конечно, тотъ не скажетъ ничего новаго, кто замѣтитъ, что вообще этотъ народъ здѣсь не есть исконный. Мы знаемъ обстоятельно исторію заселенія этой страны и оно весьма недавнее. Но развѣ прибывавшіе сюда разновременно пришельцы, увеличивая собою народонаселеніе, не могли заставить здѣсь остатковъ древняго народонаселенія, которыхъ природный духъ вкоренялся и сохранялся въ пришельцахъ?... Противъ этого мы не имѣемъ также никакихъ доказательствъ. Между тѣмъ самый фактъ—какія бы ни могли быть его причины, и какія ни были бы выводимы заключенія объ немъ—есть несомнѣнный; и для того мы упоминаемъ объ немъ въ этомъ мѣстѣ.

Народы, которыхъ Геродотъ здѣсь поселяетъ, должны быть *людодѣды*. Насыпъ, о которыхъ мы только что говорили, не могли бытъ приспособлены къ обычаю этихъ народовъ? Разысканія Колонтая, упомянутыя нами уже не разъ, приводятъ насъ къ нынѣшнимъ догадкамъ. Посмотримъ же, какія историческія свидѣтельства приводитъ намъ этотъ писатель о *людодѣствѣ* Меланхленовъ и иныхъ скинскихъ народовъ. „*Andropiagi* (говоритъ Геродотъ) *agrestissimos* „*omnium hominum mores habent; non iudiciis, non legibus utentes; pecunariam exercent;* „*tes; vestem scythicae similem portantes; propriam linguam habentes. Melanchleni omnes* „*indumenta nigra gerunt, nude et cognomen habent, qui soli ex his humana carne ves-* „*cuntur.*“

Изъ этого описанія видно, что хотя два народа эти имѣли варварскій обычай; но какъ они вели уже пастушескую жизнь, то безъ сомнѣнія питались и употребляли въ пищу человѣчью тѣла не изъ необходимости, а изъ предразсудка; и это обыкновеніе, вѣроятно, было слѣдствіемъ какого либо освященнаго ихъ религіею обряда, въ которомъ таилась месть къ врагамъ, или измѣна пришельцамъ. Яснѣе мы узнаемъ это изъ другаго свидѣтельства Геродота, гдѣ онъ говоритъ (кн. 1, гл. 216), что Массагеты закалали собственныхъ своихъ родственниковъ, достигшихъ старости; что тѣла ихъ, приготовленныя вмѣстѣ съ мясомъ другихъ животныхъ, они пожирали; когда же кто умиралъ своею старостью, то погребали его въ землѣ въ знакъ печали, что онъ не дожилъ старости, которая сдѣлала бы его достойнымъ быть погребену во внутренностяхъ своихъ потомковъ, родственниковъ или друзей; наконецъ присовокупляетъ, что они ничего не сѣютъ, но питаются отъ скотовъ и рыбной ловли.

Изъ этого видно, что Массагеты ѣли тѣла человѣчьи не изъ нужды, ибо занимались скотоводствомъ и рыбною ловлею; но по обязанности религіознаго установленія, ибо то было торжественное погребеніе, къ которому побуждала ихъ религія. Послѣ этого, объясняя одно свидѣтельство другимъ, мы легко поймемъ, что подобнымъ образомъ Андрофаги и Меланхлены, проводившіе жизнь пастушескую, были *людодѣдами* не изъ необходимости, но вѣроятно по долгу своей религіи, къ которому обязывали ихъ ложно принятыя правила. Тоже самое свидѣтельствуется Геродотъ и объ Исседонахъ, съ тѣмъ только различіемъ, что Исседоны не закалали своихъ старцевъ; но ѣли тѣла умершихъ, вмѣстѣ съ тѣлами животныхъ, и на такое пиришество приглашали своихъ родственниковъ и друзей; голову же умершаго, очистивъ отъ мясныхъ частей, позолачивали и похороняли съ почтеніемъ и съ осо-

беиною торжественностью, празднуя ежегодно память умершаго. Къ этому описанію Геродотъ присовокупляетъ, что у Исседоновъ каждый сынъ обязанъ былъ совершить подобный обрядъ надъ своимъ отцемъ, и что этотъ народъ славился въ его время справедливостью и хорошими обычаями (см. кн. IV. с. 292, ed. Wesselin).

Изъ всего этого видно, что употребленіе въ пищу мертвыхъ тѣлъ у Андрофоговъ, Меланхленовъ и Исседоновъ, было слѣдствіемъ не дикихъ и жестокихъ обычаевъ, но заблужденій, происходившихъ отъ ихъ ложной религіи, которая, преодолевая естественное отвращеніе, вмѣнила такой обычай въ долгъ благодарности. Еслибы мы по чему либо могли въ томъ усомниться, при чтеніи свидѣтельства Геродотова объ Андрофагахъ и Меланхленахъ, то надлежащій разборъ его же свидѣтельства о Массажетахъ и Исседонахъ, — которыхъ онъ выставляетъ также за людоедовъ, но хвалить при томъ ихъ наилучшіе обычаи, и описываетъ весь этотъ обрядъ, какъ обязанность религіозную, — уничтожаетъ всякое сомнѣніе.

Мы не имѣемъ нужды распространяться о другихъ обычаяхъ жертвоприношенія людей, какъ-то: о жертвоприношеніи невольниковъ, общемъ Скиоамъ съ иными народами, о чемъ свидѣтельствуется тотъ же Геродотъ; о жертвоприношеніи преступниковъ, извѣстномъ даже у Римлянъ, у которыхъ слово *supplicium* означало умиловленіе боговъ о прощеніи народу какого либо преступленія, во время котораго приносились въ жертву преступники; о принесеніи въ жертву иностранцевъ, извѣстномъ въ сосѣдственной намъ Тавридѣ; наконецъ о принесеніи въ жертву дѣтей и дѣвицъ, чему находимъ примѣры у Лакедомонянъ и Игалійцевъ, на островѣ Кипрѣ, и еще больше у многихъ народовъ сирійскихъ, которые почитали боговъ Бабаэла и Молоха.

Но довольно объ этомъ обычай, общемъ для всѣхъ варварскихъ народовъ, еще не совершенно уничтоженномъ, кажется, и иныя на островахъ южнаго океана. Для насъ важно то, что Геродотъ явственно приписываетъ этотъ обычай *Скиоамъ*, и тому именно поколѣнію *Скиоовъ*, которое, кажется, обитало въ странахъ нами разсматриваемыхъ. А современный намъ ученый (Колонтай) справедливо заключаетъ, что этотъ обычай былъ не простымъ людоедствомъ, но обрядомъ, возникшимъ изъ понятій религіозныхъ.

На основаніи такого факта и такого изъясненія его, мы построимъ свою гипотезу. Обычай пожирания людей, выполняемый по обряду, не могъ совершаться безъ торжественныхъ какихъ нибудь приготовленій. Представимъ ли мы его

совершавшимся надъ невольниками и военноплѣнными, или надъ членами своего рода, умершими въ старости: въ томъ и въ другомъ случаѣ обрядъ этотъ долженъ былъ совершаться съ нѣкоторымъ великолѣніемъ, составлять нѣкоторое празднество; онъ имѣлъ, безъ сомнѣнія, постоянныя для себя обрядовыя правила; наконецъ *требовалъ определеннаго, нарочно для этой цели, обряднаго мѣста*. И вотъ, такими мѣстами всего вѣроятнѣе, по нашему мнѣнію, были могилы, которыхъ назначенія иначе изъяснить не можемъ. Усматривая изъ бытописаній, что пожираніе людей было въ обыкновеніи по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ скинскихъ племенъ; предполагая, что для этого нужно было особое жертвенное мѣсто; зная, что алтари и памятники здѣшнихъ древнихъ народовъ были (ниже и быть не могли) только насыпные изъ земли, — мы естественно доходимъ до заключенія, что мѣста такого обрядосовершенія должны были находиться въ нѣкоторыхъ изъ нынѣшнихъ могилъ.

Съ другой стороны, встрѣчая между могилами нѣкоторыя такія, которыхъ форма не можетъ быть объяснена обыкновеннымъ, употребительнымъ у всѣхъ народовъ и въ разныя времена назначеніемъ, мы ищемъ для нихъ особаго назначенія, и относимъ ихъ къ тому, о которомъ намекаютъ намъ историческія сказанія. По крайней мѣрѣ, видъ этихъ впадинистыхъ насыпей не противорѣчитъ тому, что онѣ могли быть назначены для тѣхъ людоедныхъ жертвоприношеній. Обводъ вала, можетъ быть, служилъ мѣстомъ сѣдалища для пиршествовавшихъ, для родовичей, для старшинъ племени и т. д. На вѣншемъ полукружій могли стоять, прочіе зрители. Впадина, находящаяся въ серединѣ, была весьма удобна для приготовления въ пищу человѣчьяго трупа съ мясомъ другихъ животныхъ; наконецъ часто встрѣчаемая могила противъ воротъ могла служить для погребенія костей и головы. Всѣ эти подробности, такимъ ли, или инымъ способомъ производимы были, не уничтожаютъ общаго ихъ назначенія. Такая могила весьма могла соответствовать вышеназванной цѣли. Для каждаго важнѣйшаго обряда, могли быть насыпаны особо могилы; и это оправдываетъ встрѣчу такихъ могилъ по нѣскольку въ одномъ мѣстѣ.

Выше упомянули мы о впадинѣ, гдѣ, по нашему мнѣнію, приготовляемо было людоедное пиршество. Мы разумѣемъ не то большое углубленіе, которое находится внутри могилы; а малую яму, примѣчаемую у входа между вѣнными полукружіями, прямо противъ воротъ, или у входа на могилу. Въ этомъ мѣстѣ всегда находится такая яма, и всегда она бываетъ похожа на печь. Онѣ находимы были

при всѣхъ могилахъ третьяго разряда, и при многихъ городкахъ, которые собственно были тѣже могилы, но болѣе возвышенныя. Въ нихъ находима бываетъ пережженная глина, угли и разсыпанный вокругъ пепель. Въ подобной могилѣ, разрытой на грунтахъ деревни Осоты, открыта круглая печь съ покатымъ доломъ, и въ ней оказалась земля выжженная въ значительной глубинѣ и иодернутая чѣмъ-то въ родѣ стеклистой глазури. Приведенное выше мнѣніе, что эти печи могутъ означать слѣды кухни дворской, или воинскаго отряда, употреблявшаго могилы для своего помѣщенія, не можетъ устоять при наблюдении, что онѣ находятся всегда и вездѣ въ одномъ и томъ-же извѣстномъ мѣстѣ. Походныя войска, останавливавшіяся лагеремъ, располагались бы съ своими кухнями тамъ, гдѣ бы указалъ имъ случай; а здѣсь мы видимъ ихъ всегда прямо противъ входа, всегда въ самой серединѣ полукружія, образуемаго внѣшними шанцами; и эта-то симметрия, постоянно замѣчаемая здѣсь, равно какъ и въ цѣломъ устройствѣ могилъ третьяго разряда, заставила насъ искать въ нихъ постоянной обрядовой мысли; что одно только и остается правдоподобнымъ.

Мы осмѣлились высказать предъидущую гипотезу, тотчасъ по внимательномъ разсмотрѣніи этихъ могилъ, припомнивъ вышеприведенныя сказанія Геродота и Страбона. Предначатое собираніе свѣдѣній о случайныхъ открытіяхъ, и предпріятыя нарочно для этой цѣли разысканія, представили нѣкоторыя доказательства къ подтвержденію гипотезы. —

Мы говорили уже о найденныхъ внутри могилъ черепахъ человѣческихъ. Нѣкоторые, удивляясь смѣлости гипотезы, съ какою мы эти найденныя черепа приписываемъ Геродотовымъ Андрофагамъ, припоминаютъ, что восточные завоеватели изъ монгольскаго племени, любили воздвигать триумфальныя пирамиды изъ головъ побѣжденныхъ, и думаютъ, что открытыя нынѣ черепа могли быть остатками такихъ триумфовъ, погребенными въ послѣдствіи мѣстными жителями, въ землѣ и въ могилахъ. Это возраженіе есть только противопоставленіе предположенія предположенію, — предположенія, не имѣющаго впрочемъ ни малѣйшаго перевѣса передъ нашимъ. Припоминаемъ, что черепа отысканные въ Тимошевкѣ, лежали въ глубинѣ могилъ, въ составѣ которыхъ прежде замѣчались были уголья, пепель и иные признаки костра. Знаемъ кромѣ того, что голова въ ящикѣ, найденная въ Рейментаровкѣ, отрыта вблизи того самаго мѣста, гдѣ откопаны также пепелище и горшки съ недожженными костями, и самое мѣсто имѣло совершенный видъ городка. Мнѣ кажется, что всё это рѣшительно

объясняется изъ связи всѣхъ тѣхъ обычаевъ между собою, и опредѣляетъ эпоху глубочайшей древности.

э) *Обзоръ свѣденій о могилахъ вообще, и особенно вслѣдствіе позднѣйшихъ открытій.*

Въ предъидущихъ статьяхъ, всѣ собранія до настоящее время свѣденія о могилахъ, мы помѣстили каждое отдѣльно, съ тою цѣлью, чтобъ они служили основаніемъ для выводовъ, и первымъ рядомъ такихъ открытій, которыя будутъ со временемъ умножены и пополнены. Почти невольно мы выступили съ особеннымъ предположеніемъ о могилахъ третьяго разряда. Глубокая загадка ихъ назначенія заставила насъ рѣшиться на то.

Повторяя, что мы почитаемъ большою несообразностью спѣшить съ окончательнымъ рѣшеніемъ о могилахъ, и сознавая, что теперешнее мнѣніе можетъ быть совершенно опровергнуто и измѣнено болѣе удовлетворительнымъ и достаточнѣйшимъ количествомъ данныхъ, — полагаемъ однако, что мы въ правѣ и даже обязаны изобразить состояніе, въ какомъ находятся собранія понынѣ свѣденія объ этомъ предметѣ, въ особенности открытыя позднѣйшими изслѣдованіями, и скромнымъ объ нихъ размышленіемъ.

1) *Различіе земляныхъ насытей.*

Мы полагаемъ, что самое различеніе предметовъ нашего изслѣдованія, доселѣ смѣшанныхъ въ безпорядкѣ, есть уже нѣкотораго рода успѣхъ. Земляныя насыпи, покрывающія здѣшнія поля, состоятъ изъ валовъ, городковъ, изъ могилъ въ собственномъ смыслѣ, — наконецъ изъ военныхъ шанцевъ и обыкновенныхъ могилъ на поляхъ битвы. Объ этихъ разныхъ родахъ насыпей мы будемъ говорить отдѣльно. Руководствомъ, при различеніи шанцевъ отъ могилъ третьяго разряда, будетъ намъ служить четырехугольная форма первыхъ, и круглая форма послѣднихъ. Наконецъ обыкновенныхъ могилокъ на поляхъ битвы мы не смѣшиваемъ съ могилами-памятниками, ибо ихъ можно распознать при первомъ взглядѣ. При томъ первыя находятся вездѣ, гдѣ только народы сражались и гибли; а послѣднія только у насъ.

2) *Паденіе гипотезы о могилахъ путеводныхъ.*

Издавна, особенно у польскихъ писателей, принято было раздѣленіе могилъ на три рода: на военные, гробовые и путеводные. Путеводными или исходными могилами называли такія, которыя служили народамъ, какъ бы указателями пути, во время великихъ переселеній. Начатое расканываніе могилъ, открываемые почти всегда въ нихъ гробы, и притомъ гробы весьма древніе, уничтожили предположеніе, будто онѣ служили земляными указателями дорогъ. Впрочемъ еще и до того времени неосновательность этой гипотезы обнаружилась тотъ-часъ, какъ она была внимательнѣе разсмотрѣна. Кажется, что поводомъ этому предположенію было наблюденіе, что съ одной могилы видны другія. Наблюденіе вѣрное; но для заключенія, что могилы эти были чѣмъ-го въ родѣ дорожныхъ примѣтъ на степяхъ, знаками во время миграціи народовъ, слѣдами для остававшихся назади,—что здѣсь двигались переходныя орды, — нужно по крайней мѣрѣ, чтобы съ каждой могилы видна была постепенно слѣдующая, одна за другою, и притомъ въ извѣстномъ направленіи. Такая цѣпь могилъ дѣйствительно служилабы линіей знаковъ, рядомъ телеграфовъ, съ коими новѣйшіе писатели ихъ сраниваютъ. Съ могилъ находящихся на возвышенныхъ мѣстахъ, видны всегда другія; но не одна за другою поочередно, какъ бы переходя отъ горизонта къ горизонту; а въ одно и тоже время, вокругъ, на всѣхъ частяхъ горизонта. Это самое уже доказываетъ, что онѣ не обозначаютъ никакой дороги; ибо какъ бы многочисленными ни представляли мы себѣ переходныхъ орды, не могли онѣ идти вмѣстѣ столькими дорогами; столь многочисленные и другъ возлѣ друга насыпанные знаки — ни къ чему бы имъ не послужили.

3) *Моилы не путевые знаки Татаръ, и не укрѣпленія противъ нихъ.*

Вмѣстѣ съ предположеніемъ о могилахъ, какъ путеуказателяхъ во время движенія народовъ,—допускали еще и то, что онѣ были насыпаны для этой же цѣли Татарами, или же на-оборотъ — Поляками, обеспечивавшими себя отъ нападенія первыхъ. Одинъ изъ польскихъ писателей, Войцицкій, слѣдя рядъ могилъ, по плану насыпанныхъ, и продолжающихся нѣсколько миль отъ мѣстечка Обертинна (ознаменованнаго побѣдою Яна Тарновскаго) къ Бурштину и до Снятина на Прутѣ,—и замѣтивъ, что съ одного кургана виденъ другой, съ другаго третій и т. д., думаетъ, что они служили предостереженіемъ отъ набѣговъ татарскихъ. Но состав-

ляютъ ли эти курганы прямую цѣпь? На наблюденія этого автора, не совсѣмъ вѣрныя, полагаться трудно.

Даже въ прошломъ году, другой писатель польскій, С. Гроза, старался дойти до эпохи возведенія этихъ древнихъ могилъ,—и полагаетъ ее въ 16 вѣкѣ, во времена Сигизмунда I и Сигизмунда-Августа, королей польскихъ, которые вмѣстѣ съ учрежденіемъ козацкой запорожской милиціи, и войскъ квартирныхъ, для охраненія границъ, съ описаніемъ здѣшнихъ замковъ и тѣхъ пугей, но коимъ набѣгали Татары,—между иными средствами предостереженія, желали учредить и укрѣпленія противъ Татаръ. Авторъ прибавляетъ, что послѣ опустошенія этого края въ 17 вѣкѣ, насыпали могилы возлѣ каждой деревни для означенія дорогъ. Но невѣроятно, чтобы во время опустѣнія страны дѣлались такія огромныя насыпи. Что касается до Татаръ, то они набѣгая на польскія владѣнія, какъ близкіе сосѣды, не нуждались въ путевыхъ знакахъ. Мы знаемъ, изъ Боплана и другихъ писателей, что Татары вторгались ярами, всячески стараясь скрыть свои слѣды,—протаптываніемъ въ степяхъ фальшивыхъ дорогъ, и тому подобными средствами. А что жигели этого края, съ высокихъ могилъ высматривали непріятеля и подавали съ нихъ другъ другу знаки, для бѣгства и сокрытія, это весьма вѣроятно, ясно и естественно. Но это было *случайнымъ употребленіемъ могилъ, а не началомъ ихъ насыпки*. Вопросы о первоначальномъ происхожденіи могилъ, не должно смѣшивать съ позднѣйшимъ ихъ употребленіемъ.

4) *Могилы не суть гробы изъ временъ недавнихъ.*

Нѣтъ сомнѣнія, что могилы большею частью суть гробы; но нельзя раздѣлять мнѣнія тѣхъ, которые относятъ ихъ къ временамъ повѣйшимъ. Безъ сомнѣнія, нѣкоторого рода подражаніе насыпать могилы длилось весьма долго; оно достигло почти до нашихъ временъ, если припомнимъ о могилѣ Костюшки, насыпанной въ 1822 году. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы такія недавнія времена можно почитать временами насыпки могилъ вообще. Историческія свидѣтельства помнятъ насыпаніе нѣкоторыхъ могилъ: намъ извѣстно о могилѣ Гостомысловой возлѣ Новгорода²³; объ могилѣ Аскольдовой, которой имя доселѣ остается въ Кіевѣ; о

23. Ходаковскій въ 1813 году, (объ томъ есть его собственноручное письмо) раскопалъ могилу *Гостомысла* — за Волховомъ на *Волотовѣ*. Докопавшись до черной, нетронутой земли, онъ нашелъ

могилъ Дировой за Ирнинскою церковью на Старомъ Кіевѣ; могилъ Вѣщаго Олега, — на Щеговицѣ; Игоря 1 (945) возлѣ Коростея, Олега Святославича (977) — возлѣ Овруча; Святополка 1 — въ пустыняхъ Богемскихъ; Тугоркана — (1096) на Берестовѣ въ Кіевѣ; наконецъ могилы Кракуса и Ванды возлѣ Кракова. Малое количество могилъ, которыхъ имена извѣстны исторіи, въ сравненіи съ многочисленностью иокрывающихъ наши поля, доказываетъ, что преимущественнѣйшая часть ихъ принадлежитъ временамъ гораздо древнѣйшимъ всякаго письменнаго памятника; и оиѣ, какъ обычай весьма уважаемый и всеобщій, не перестали вдругъ но отъ времени до времени, — даже по измѣненіи прежняго порядка вещей и забвеніи первоначальнаго назначенія — еще возрождались и иовторялись. Достойно вниманія, что названія вышеназванныхъ могилъ принадлежать временамъ до-христіанскимъ, или же первымъ временамъ распространенія и принятія христіанской вѣры въ славянскихъ земляхъ, и началу истинной исторіи. Въ позднѣйшія времена мы не встрѣчаемъ могилъ, воздвигаемыхъ властителямъ и богатырямъ; между тѣмъ выходило бы наоборотъ, если бы обычай насыпать могилы возникъ въ ближайшую къ намъ эпоху. Въ такомъ случаѣ тѣмъ болѣе было бы у насъ преданій объ нихъ, чѣмъ ближе были бы къ намъ тѣ времена; и тѣмъ менѣе, чѣмъ эти времена отдаленнѣе; а на самомъ дѣлѣ выходитъ иначе. Доказательствомъ этому служитъ то, что въ первомъ періодѣ славянскихъ государствъ, давній обычай могило-насыпанія еще существовалъ, но уже упалъ и искоренялся; и эпоха его наибольшаго процвѣтанія относится къ болѣе глубокой древности. Нѣтъ сомнѣнія, что и послѣ прибавилась какая либо могила; что въ память кого нибудь, иавшаго въ битвѣ, была насыпана такая могила въ степи; но это было уже слѣд-

у самаго основанія могилы гусиную голову, лошадиную челюсть съ зубами, собачьи и бѣлочки челюсти, множество гусиныхъ пожекъ, нѣсколько угольевъ сосновыхъ, нѣсколько камешковъ; а во всей насыпи песокъ изъ рѣки Волхова, на правомъ берегу которой насыпана могила. Изъ этого видно, говоритъ Ходаковскій, что не горстми приверженныхъ Новгородцевъ, которые будто бы изъ своихъ подворьевъ носили сюда землю, насыпана могила Гостомысла; даже сомнительно, былъ ли это Гостомысловъ памятникъ, потому что могила эта находится далеко отъ города, отдѣлена отъ него болотомъ, значительною рѣкою, разстояніемъ четырехъ верстъ. Верстою дальше отъ Волотова, подъ деревнею Уржерскою, Радановымъ и Велеполею, есть еще пять сопокъ, которыя стоятъ на возгорьяхъ, и несравненно больше Волотовской могилы; но объ нихъ, какъ отдаленнѣйшихъ, ничего не писано. Могилы эти не одинаковой наружности; продолговаты, или лучше, кругловаты; въ нихъ лежатъ остатки отъ многихъ вѣковъ.

ствиемъ не обычая или потребности, а случайной мысли, возбужденной зрѣлищемъ вѣковыхъ памятниковъ этого края. Такого рода подражаніе весьма естественно, и оно - то въ послѣдній разъ дало поводъ къ насыпкѣ могилы Костюшкѣ возлѣ Кракова. Впрочемъ это случилось весьма рѣдко, ибо до насъ дошло такъ мало о томъ извѣстій. Нигдѣ не видимъ изъ исторіи и изъ украинскихъ лѣтописей, чтобы даже самымъ знаменитѣйшимъ гетманамъ были насынаемы могилы; всѣхъ ихъ погребали въ церквяхъ и монастыряхъ; и перенесеніе ихъ тѣлъ въ эти священныя мѣста считалось почестью, воздаваемою ихъ памяти,—что впрочемъ весьма сообразно было съ набожностью христіанскою. Погребеніе тѣла на полѣ могло быть только слѣдствіемъ необходимости военной, какъ то мы видимъ въ думѣ о Федорѣ Безродномъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ. Украинскія думы, такъ мѣтко схватывающія поэтическую сторону каждаго обряда, не очень часто упоминаютъ о *насыпаньи могилъ*. Несравненно чаще мы слышимъ въ нихъ о могилахъ, какъ о предметѣ исконномъ, какъ бы природномъ здѣшной сторонѣ,—какъ о полѣ, лѣсѣ и т. п. Могила лежатъ всегда *въ чистомъ полѣ*; козаки проѣзжаютъ возлѣ нея, или ночуютъ при ней; гдѣ была битва, тамъ могла, равно какъ и поле, облита кровью козацкою или лядскою. Козакъ, взятый въ плѣнъ, просится взойти на Саворъ - могилу, чтобы взглянуть еще разъ на свою Украину. Могила есть какъ бы *природный степной холмъ*, и поэтому часто дается къ ней въ видѣ синонима—возвышенность: *могила - верховина* и проч. Такое частое упоминаніе въ пѣсняхъ о могнлахъ доказываетъ, что онѣ издавна покрывали наши поля, какъ и теперь онѣ покрываютъ ихъ. Но что тамъ не бываетъ помину о насыпаньи ихъ, что объ нихъ говорится какъ о предметѣ обыкновенномъ, составляющемъ постоянно какъ бы характеристическую черту физиогноміи края, то это должно убѣдить насъ, что могилы весьма далеко опередили эпоху образованія Козаччины, и возникшую въ этомъ періодѣ украинскую поэзію.—Не должно также смѣшивать могилъ - памятниковъ, о которыхъ мы здѣсь говоримъ, съ обыкновенными могилками на поляхъ сраженій, между коими могутъ встрѣчаться могилы и возвышеннѣе, чѣмъ онѣ вообще бываютъ, — наиримѣръ надъ какимъ нибудь особенно знаменитымъ лицомъ, или съ общими гробовищами, гдѣ похоронены многія жертвы войны. Такъ львовскій подкоморій Мясковскій, пишетъ къ польскому королевичу Фердинанду, отъ 15 Августа 1649 года, что возлѣ Зборова *Поляки насыпаютъ могилы надъ убитыми*. Не менѣе извѣстно, что въ готовыхъ и древнихъ могилахъ погребали нѣкоторыхъ въ позднѣйшія времена. Почти до нашихъ временъ сохранилось

обыкновеніе погребать такимъ образомъ самоубійць, людей скоропостижно умершихъ и т. д. По этому открытіе тѣла, или какихъ нибудь вещей, неглубоко отъ поверхности могилы, не заслуживаетъ вниманія; и все вышесприведенныя употребленія, какія дѣлаемы были изъ могилъ, равно какъ и случайная насыпь какого либо новаго кургана, вообще не имѣютъ связи съ вопросомъ о началѣ украинскихъ могилъ.

5) *Могилы суть памятники весьма древніе.*

Опровергая все неосновательныя догадки о могилахъ, уже тѣмъ самымъ мы приближаемся къ чему нибудь положительному. Такъ напримѣръ, показывая невозможность допустить начало ихъ въ позднѣйшія времена, мы убѣждаемся, что оно принадлежитъ временамъ глубочайшей, до-христіанской древности, къ временамъ далеко опередившимъ всякую извѣстную намъ исторію.

6) *Могилы суть дѣло народа, жившаго многія столѣтія на одномъ мѣстѣ.*

Такимъ же образомъ, убѣдясь въ неосновательности того мнѣнія, что могилы могли быть памятниками народовъ *переходныхъ*, что онѣ воздвигнуты во времена движенія народовъ, для руководства при этихъ движеніяхъ,—мы должны признать за несомнѣнное, что *онѣ суть дѣло народа осѣдлаго*, и притомъ многовѣчно осѣдлаго, который не иначе какъ постепенно, въ продолженіе весьма значительнаго времени, могъ размножить эти могилы въ такомъ числѣ, въ какомъ видимъ ихъ нынѣ. Послѣ этого необходимо отыскать этотъ *осѣдлый* народъ, нетрогавшійся съ мѣста многія столѣтія, или—что тоже самое—народъ, наслаждавшійся многовѣковымъ миромъ. Такого долговременнаго мирнаго состоянія народа не можемъ относить ни ко временамъ древней Руси, тревожимой Печенѣчами, Половцами и внутренними несогласіями, ни къ литовско-польскому періоду, въ которомъ также народонаселеніе не могло дойти до слишкомъ цвѣтущаго состоянія; а это подвигаетъ насъ опять туда же, куда и предыдущія разсужденія, именно къ эпохѣ дохристіанской.

Бросимъ теперь взглядъ на нѣкоторыя топографическія наблюденія, и посмотримъ, чему они насъ научатъ и къ чему поведутъ. Площадь украинская и смежныя съ нею края составлены изъ возвышенной степи, перерѣзанной ярами и широкими котловинами, по срединѣ которыхъ протекаютъ рѣкн. Берега этихъ

котловинъ, параллельныя между собой, хотя мѣстами узкіе, мѣстами широкіе, въ нѣсколько этажей одни изъ за другихъ выглядывающіе, — составляютъ высочайшіе пункты окрестностей. На нихъ обыкновенно лежатъ могилы; и это объясняетъ, по чему съ одной могилы видны бываютъ другія: обстоятельство, породившее гипотезу *могилъ переходныхъ!* Помѣщеніе могилъ при котловинахъ — опровергаетъ уже это предположеніе; ибо для того, чтобъ не затерять слѣду или направленія дороги, достаточно бы было держаться этихъ продолговъ, и было бы совершеннымъ излишествомъ означать его еще насыпями. При томъ эти возвышенности слишкомъ часто усыпаны могилами. Не рѣдко курганы равной величины лежатъ одинъ возлѣ другаго, только въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ; и всегда на пространствѣ меньшемъ, нежели сколько можетъ захватить взоръ, который между тѣмъ вдругъ обнимаетъ цѣлые ряды ихъ. Достоинно вниманія, что такія цѣпи возвышенностей, сопровождающихъ большія и малыя рѣки, наиболѣе покрыты могилами; а на внутреннѣйшихъ стѣняхъ замѣтно ихъ менѣе. Тоже самое замѣчается въ губерніи Херсонской, гдѣ вдоль Буга, Ингула, Телигула наиболѣе могилъ; а на стѣняхъ болѣе глубокихъ, болѣе дикихъ, т. е. безводныхъ, несравненно ихъ менѣе. Припомнимъ еще и то, что чѣмъ въ отдаленнѣйшую станемъ вдаваться древность, тѣмъ многоводнѣе и полнѣе должны мы себѣ представлять рѣки; что котловины прежде, нежели сдѣлались столь обширными ложами для водъ, нынѣ протекающихъ только ихъ серединой, можетъ быть были наполнены ими до краевъ; а это намъ покажетъ, что наиболѣе населенныя мѣста этого края находились собственно вдоль этихъ продолговъ; а также, что посады этихъ предполагаемыхъ селитѣбъ²⁴, находились еще ближе къ могиламъ, покрывающимъ эти возвышенности. Чтобы ни побуждало древнѣйшій здѣшній народъ, при устройствѣ этихъ земляныхъ памятниковъ, придерживаться такихъ мѣстъ, которыя были самыми удобнѣйшими для селитѣбъ, во всякомъ случаѣ это показываетъ связь между одиѣ-

24. Когда употребляемъ выраженіе *селитѣба*, *осѣдлость* и т. п., говоря о временахъ и народахъ скинскихъ, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что бы мы брали ихъ въ нынѣшнемъ ихъ значеніи. Знаемъ изъ исторіи, что народы скинскіе были одни осѣдые т. е. земледѣльческіе, другіе бродячіе или пастушескіе; но мы тѣхъ и другихъ разумѣемъ, говоря о туземцахъ. Проживаніе въ домахъ или кибиткахъ здѣсь не составляетъ для насъ разницы. Перемена пастбища не есть еще оставленіе мѣста жительства (эмиграція или трансмиграція). При томъ, въ нашемъ климатѣ, кочеванье на поляхъ не могло продолжаться цѣлый годъ. Нужно было возвращаться на зимовья, которыя, по всей вѣроятности, были постоянныя.

ми и другими. По крайней мѣрѣ это служить для насъ новымъ подтвержденіемъ, что могилы обозначаютъ мѣста, или лучше близость мѣстъ, самаго древнѣйшаго народонаселенія.

При вышесказанномъ положеніи, могилы будутъ для насъ принадлежностью селитбы скиѣской (другіе могутъ назвать инымъ именемъ). Разсѣянiе ихъ по цѣлому пространству этихъ окрестностей, безъ всякаго точнаго порядка, а только по признакамъ населеннѣйшихъ мѣстъ, перестанетъ приводить насъ въ недоумѣніе. Напротивъ, мы найдемъ это обстоятельство весьма естественнымъ и понятнымъ. Даже многочисленность могилъ не будетъ для насъ вещью необъяснимою; ибо мы поймемъ, что не всѣ онѣ возникли одновременно; что онѣ не были работою однѣхъ и тѣхъ же рукъ, одного поколѣнія, ни даже нѣсколькихъ поколѣній; но нѣсколькихъ, и можетъ быть весьма многихъ вѣковъ, покрывшихъ непримѣтно могилами тѣ мѣста, надъ которыми они проходили.

б) Могилы наши называемъ скиѣскими.

Какъ назывался народъ, который покрылъ наши поля этими, достойнымъ удивленія насыпными холмами? Это вопросъ, который теперь трудно еще рѣшить; да и ручаться нельзя, будетъ ли онъ когда либо вполнѣ рѣшенъ. Для насъ достаточно одно наблюденіе: поверхъ хаоса неизвѣстности и спорныхъ положеній мѣлочной эрудиціи, время отъ времени возникаетъ мнѣніе, что тѣ самые люди, которые здѣсь нынѣ живутъ, жили съ незапамятныхъ временъ здѣсь же—въ своихъ предкахъ..... Какой-то великій народъ составлялъ массу туземцевъ, которую тревожили, наплывы племенъ чуждыхъ, но не могли ее ни сдвинуть съ мѣста, ни извести. Этотъ коренной народъ исторія разновременно называетъ то Скиѣскимъ, то Сарматскимъ, то Славянскимъ; и нѣкоторые полагаютъ, что это былъ одинъ и тотъ же народъ. По этому мы, желая показать, что наши могилы усвоены народу осѣдлому, туземному и самому древнѣйшему, называемъ ихъ скиѣскими. При недостаткѣ извѣстности о какомъ-то единственномъ названіи народа, будемъ довольны пока тѣмъ, что теперь можемъ уже дѣлать нѣкоторыя опредѣлительныя заключенія объ этомъ народѣ неизвѣстнаго имени; а это, по-справедливости, находка немаловажная.

7) *Могилы доказываютъ великое народонаселеніе.*

Чрезвычайное множество могилъ, несомнѣнно доказываютъ бывшее нѣкогда большое народонаселеніе нашего края; а этого собственно и не предполагали, по нынѣшнему виду края, и по исторіи извѣстныхъ временъ его, — привыкнувъ считать такъ-называемыя скиоскія времена — за времена пустынности и малолюдства.

8) *Народъ, насытавшій могилы, находился въ состояніи патриархальному или подъ правленіемъ родовымъ.*

Если остановимъ вниманіе на устьяхъ всего края могилами, и могилами огромными, наше любопытство тотчасъ рождаетъ вопросъ: какое могло быть общественное состояніе того народа, побуждавшее его воздвигать вездѣ памятники? Предначатое раскапываніе могилъ подкрѣпляетъ занимательность этого вопроса; ибо мы открывали въ нихъ не простые насыпи земли, но гробы изъ камней, привезенныхъ нѣрѣдко издалека. Это уже доказываетъ, что тутъ погребены были люди знаменитые въ своемъ обществѣ, которымъ воздавая послѣднія почести, не жалѣли трудовъ и заботъ. Но что же это за начальники; и какіе это народы, чьихъ гробы разсыяны по цѣлому краю?... Если бы эти люди жили подъ верховнымъ правленіемъ королей, управлявшихъ цѣлымъ народомъ; то памятники ихъ мы видѣли бы гдѣ нибудь въ одномъ мѣстѣ, подобно тому, какъ Геродотъ повѣствуя о *Скиоахъ царственныхъ*, мѣстомъ ихъ гробовищъ назначаетъ страну Геро; а гробы давнѣйшихъ киммерійскихъ царей показываетъ надъ Днѣпромъ. — Сверхъ сего, мы не замѣтили еще понинѣ, чтобы гробовые холмы какой нибудь нашей окрестности, показывали какое либо явное преимущество передъ другими. Вездѣ они похожи другъ на друга. И такъ мы заключаемъ, что подъ ними лежатъ люди равные достоинствомъ и почестью. А какъ эти гробовища разсыяны на всемъ пространствѣ цѣлаго края, — то люди, которые ихъ оставили, конечно не знали правленія народнаго, а жили подъ правленіемъ родовымъ. Они должны были особенно чтить своихъ родоначальниковъ или вождей своего рода, оставаясь подъ ихъ обширною властью; и для того увѣковѣчивать память ихъ послѣ смерти памятниками. Такая высокая честь мѣстной старшины не могла существовать въ обществѣ составившемся инымъ образомъ; съ верховною властью царскою, или

иною, уничтожился бы этотъ бытъ, которымъ полна была каждая отдѣльная мѣстность, и котораго слѣды мы видимъ. Многочисленностью памятниковъ мы убѣждаемся, что на каждомъ почти шагу этой издревле обитаемой земли, были люди именитые, прославившіе себя, имѣвшіе случай сдѣлать что либо благое для своего общества и приобрести благодарную память въ потомствѣ. А потому мы догадываемся о какомъ-то весьма древнемъ составѣ общежитія, въ родѣ патриархальнаго.

Въ самомъ дѣлѣ, едвали не вездѣ господствуетъ мнѣніе, что туземцы во времена доисторическія жили подѣ правленіемъ родовымъ. Мнѣніе это утверждается на сказаніяхъ исторіи. Прокопій писатель 6-го вѣка свидѣтельствуетъ, что Славяне жили подѣ родоправленіемъ; а цезарь Маврикій, жившій во второй половинѣ того же вѣка, въ своемъ сочиненіи о военномъ дѣлѣ говоритъ, что надѣ ними начальствуетъ множество князьковъ. Пѣмецкіе лѣтописцы говорятъ тоже самое о Славянахъ приэльбскихъ—Оботритахъ, Сербахъ, Вилькахъ. Дитмаръ также говоритъ о Лютичахъ, что у нихъ правленіе было родовое. Велѣдъ за нимъ Порфирогенетъ и Богухваль утверждаютъ, что Хорваты и Поляне жили подѣ правленіемъ старцевъ, которыхъ первый называетъ *жупанами*; а также подѣ управленіемъ *леховъ*, которые не имѣли надѣ собой одного начальника. Этими князьками безѣ сомнѣнія были родона начальники, подчинившіеся одному главному старшинѣ только во время войны; и такого начальника Порфирогенетъ называетъ *владовою*, т. е. *владыка воевъ*, а Богухваль *восводою*. Такимъ вождямъ подчинялись вѣроятно и тѣ, которые (по сказанію Прокопія, Дитмара, Порфирогенета) въ мирное время не знали ни какого начальника. Эти сказанія писателей подтверждаются нашими памятниками. Наши поля покрыты гробовищами родона начальниковъ, жупановъ, владовоевъ, мѣлкихъ князей одной какой нибудь округи, можетъ быть одного какого нибудь села. — Но такое предположеніе опять представляетъ противорѣчіе тому, что мы привыкли представлять о народѣ первобытномъ—земледѣльческомъ только и пастушескомъ. Состояніе дѣлъ долженствовало быть менѣе спокойнымъ и болѣе многосложнымъ, если представимъ, что въ одно и тоже время, другъ возлѣ друга, жило столько почетныхъ мужей, заслуживавшихъ памятники у своего народа. Здѣсь безѣ сомнѣнія разыгривалась не идиллія, а эпопея. На это мы и желали обратить вниманіе.

9) Связь нашихъ могилъ съ греческими, и разные слѣды высшей, нежели предположали досель, гражданственности народовъ скиѳскихъ, и пр.

Двѣ родословныхъ можно назначить для нашихъ могилъ. По одной, онѣ принадлежали бы родинѣ кургановъ среднеазіатскихъ; по другой— къ могиламъ греческимъ. На всякой случай нужно замѣтить, что эга задача гораздо важнѣе, нежели представляется она сначала. Открытіе происхожденія такого обычая, было бы открытіемъ племени обитателей; ибо тотъ обычай такъ часто повторяется, что нельзя принимать его за чужестранный или занесенный.

Что народы средней Азіи насыпали курганы, объ томъ есть историческія свидѣтельства. Выше вспомнили мы о Куманяхъ; присовокупимъ, что Руэсъ (въ своей исторіи среднихъ вѣковъ) утверждаетъ, что у Монголовъ, въ правленіе Чингисхана, введена была вѣра шаманская, однакоже остались слѣды и прежней, извѣстной въ сѣверовосточной Азіи, какъ то: волшебство, насыпаніе священныхъ могилъ и убиваніе скота. Знаемъ также, что на востокъ и на сѣверъ, даже въ глубь Сибири, отъ нашей губерніи вездѣ тянутся курганы; что на нѣкоторыхъ изъ нихъ стоятъ или стояли каменные истуканы или бабы, изъ которыхъ нашлись и у насъ двѣ. Названіе *курганъ* очевидно происходитъ отъ тагарскаго слова *куркъ*— холмъ, бугоръ, (которое впрочемъ близко и къ слову *гѳгга*), и *ханъ*—домъ. Однако названіе *курганъ*, общепотребительное въ Великороссіи, почти незнакомо нашимъ простолюдинамъ и замѣняется словомъ *могила*, этимологическое производство котораго еще не достовѣрно извѣстно.

Дальнѣйшее отношеніе тамошнихъ могилъ съ нашими показали бы, можетъ быть, разысканія въ сѣверныхъ губерніяхъ имперіи. Между тѣмъ, съ другой стороны, мы знаемъ и то, что къ югу отъ насъ тянется также земляныя насыпи. Покрываютъ ими пространства Буга и Ингула, страны смежныя съ мѣстами древнихъ греческихъ колоній. Даже знаменитѣйшіе богатыри Гомеровыхъ временъ Иліады, имѣютъ свои могилы на равнинахъ и горахъ малой Азіи. Не оттуда ли перешелъ къ намъ этотъ обычай?... Но предположивъ, что отчизна его должна быть тамъ, гдѣ многочисленнѣйшіе онъ оставилъ слѣды, скорѣе можно думать, что онъ, не отъ Греціи къ намъ, а отъ насъ перешелъ въ Грецію. Это не покажется догадкою черезъ-чуръ смѣлою, если припомнимъ гипотезу нѣкоторыхъ писателей объ историческомъ старѣйшинствѣ Скиѳовъ передъ всѣми другими народами. Какъ бы ни было, но крайней мѣрѣ сохранившіяся у Гомера подробности о насыпаньи

могилъ ратоборцамъ войны Трояиской, имѣютъ большое отношеніе и къ нашимъ могиламъ. Это стало очевиднѣе съ того времени, какъ мы начали узнавать ближе внутренность этихъ насыпей. Такъ напр. устройство внутри могилы гробовъ изъ камня упоминается отчетливо у Гомера; а мы сами прежде готовы были находимые въ этихъ мѣстахъ камни, отнести къ обычаю скандинавскому... Открытіе такого гроба въ могилахъ Звенигородскаго уѣзда, и въ немъ шлема изъ коринской мѣди и бляшки съ ольвійскимъ гербомъ, ясно означили собою времена поселеній при-вксинскихъ и ихъ вліянія на Скию. И такъ, не касаясь дальнѣйшаго, ни чѣмъ еще недоказаннаго отношенія нашихъ могилъ къ могиламъ настоящей Греціи, уже несомнѣннымъ осгается ихъ отношеніе къ эпохѣ греческихъ поселеній среди Ски-ѳии. Открытіе, о которомъ мы сей часъ говорили, находка вазы этруской и мѣд-наго сосуда — въ могилѣ Каневскаго уѣзда, не только показываютъ обширнѣйшее, чѣмъ сколько знала исторія, распространеніе у насъ колоній греческихъ; но наво-дятъ на догадку о какихъ-то обрядовыхъ особенностяхъ. Такъ напр. погребеніе воина въ этомъ драгоценномъ аоинскомъ шлемѣ показываетъ, что или между по-селенцами греческими были не одни только купцы и промышленники; или же знат-нѣйшіе мужи здѣшняго первобытнаго народа чувствовали нужду въ приобрь-теніи, умѣли цѣнить издѣлія искусства, доведеннаго гдѣ бы ни было до высокой степени совершенства. Подобныя же заключенія мы дѣлаемъ, глядя на занима-тельные рисунки этруской вазы, имѣющіе очевидное однородство съ рисунками этрусскихъ вазъ, хранящихся въ разныхъ музеяхъ римскихъ.

Даже по этимъ малочисленнымъ вещамъ, которыя удалось открыть до нынѣ-шняго времени, не остается никакого сомнѣнія о значительномъ вліяніи граждан-ственности греческой на здѣшній первобытный народъ. Мы это заключаемъ и по формѣ самихъ сосудовъ глиняныхъ, пепельницъ и т. п. Мы уже припомнили, что въ Польнѣ часто находимы бываютъ горшки съ исплами, и тому подобныя остат-ки древности. Еще недавно, возлѣ города Пилицы, подъ утесистой скалой, на значительной глубинѣ, нашлись остатки необыкновенной величины — особен-но зубы, такіе огромные, что ихъ можно было отнести къ породамъ допотопнымъ; а подъ слоемъ еще болѣе глубокимъ, кости звѣриныя и человѣчьи, и разнообразныя глиняные сосуды. Вспомнимъ, что находеніе такихъ сосудовъ подало поводъ къ баснѣ о *горникахъ самородныхъ*. Мѣстомъ этой особаго рода копи должна быть гора подъ *Шреломъ* (въ нынѣшнемъ В. Кн. Познанскомъ), которую, по сви-

дѣтельству Длугоша, 1415 года приказали при своихъ глазахъ раскопать король Владиславъ Ягелло и эрцъ - герцогъ австрійскій Эрнестъ; и тогда убѣдились въ дѣйствительномъ открытіи горшковъ разнаго вида, которые въ землѣ были хрупкими, а на открытомъ воздухѣ дѣлались крѣпче, какъ это замѣчаемо было и при нашихъ изысканіяхъ (см. стран. 19). Графъ Рачинскій приложилъ къ своему сочиненію (*Wspomnienia wielkopolski*) рисунокъ тамъ-же найденныхъ сосудовъ или *плагальницъ*,— который, для сравненія съ нашими, необходимо будетъ имѣть въ виду. Легко можно видѣть, въ чемъ состоитъ его отличіе отъ нашихъ; равно и то, что наши несравненно красивѣйшей формы. Для насъ это служитъ доказательствомъ высшей степени вліянія Греціи. Амфоры, найденныя въ Саваркахъ (Сквирскаго уѣзда) — и порядочною величиною, и стройною, хотя простою формою—показываютъ вкусъ совсѣмъ не варварскій. Равнымъ образомъ небольшія чашки, открытыя въ Перепятихѣ, обращаютъ вниманіе изысканностью своей формы, выработанной со вкусомъ. Донинѣ не найдено на тѣхъ сосудахъ ни надписей, ни другихъ знаковъ (за исключеніемъ этрусской вазы). Между тѣмъ, одинъ любитель древностей сообщилъ намъ рисунокъ кувшина, найденнаго не въ могилѣ, а прямо въ землѣ, недалеко рѣчки Унавы при селѣ Великой - Салтановкѣ, Васильковского уѣзда. Этотъ кувшинъ, имѣющій высоты около полулоктя, изъ черной муравленой глины, ничего не содержалъ въ себѣ кромѣ земли. Но глубже подъ нимъ, оказался пепель сожженнаго тѣла, остатки костей и угли; а самая земля въ томъ мѣстѣ выжжена была до красноты кирпича. Найденный въ Великой - Салтановкѣ кувшинъ, въ тройномъ ряду украшеній, имѣлъ на себѣ знаки похожіе на польскій фамильный гербъ Борейковъ; и это подало поводъ думать, что то былъ гробъ одного изъ предковъ этого дома. Хотя Ходаковскій отыскивалъ, еще въ до-христіанской Славянщинѣ, слѣды гербовъ польскихъ и чешскихъ; но мы не посмѣшимъ привязывать къ сказанному открытію столь большаго значенія. Рисунокъ этого изображенія, хотя и правильный, но такой простой, что могъ быть случайнымъ украшеніемъ. Съ другой стороны, должно присовокупить, что знакъ этотъ соответствуетъ тому, которымъ греческіе художники означали лабиринтъ; а что греческіе знаки повторяемы были у варваровъ, объ томъ скажемъ ниже.

Оканчивая наши замѣчанія о вещахъ найденныхъ въ землѣ, мы считаемъ приличнымъ замѣтить, что между вещами, оставшимися отъ временъ идолопоклонства, могутъ быть найдены относящіяся ко временамъ христіанства. Почти до нашихъ временъ удержался на Украинѣ у простаго народа обычай класть въ гро-

бницу деньги, книжи, напитки, — для платы и угощенья *перевозчика*, который напоминаетъ собою баснословнаго Харона. Это впрочемъ научить насъ не удивляться разнообразію сосудовъ, находимыхъ въ гробахъ; одни изъ нихъ собственно были *пепельницы*, другіе *слезницы* или *плакальницы*, третьи жертвенные сосуды, четвертые — чашки и т. п., — что опять свидѣтельствуесть о столь-же различныхъ обычаяхъ.

10) Заключение.

Соберемъ вѣодно наши открытія. Мы узнали, что могилы окружены были камнями; что гробы, построенные изъ дерева, заложены бывали булыжникомъ, — конечно для того, чтобы святотатственная и жадная рука не нарушила покоя погребенныхъ костей, роясь въ могилы для похищенія дорогихъ вещей, тамъ же закопанныхъ; мы удостовѣрились въ обычай тѣлосожиганія; намъ обнаружили свои слѣды въ могилахъ костры (въ могилѣ Царевой, Таращанскаго уѣзда), не говоря уже о смѣшанныхъ угольяхъ, пеплѣ и жженой глинѣ.

Въ могилѣ Перепятихъ мы видѣли двенадцать оставовъ, положенныхъ въ рядъ, и кучи иела: изъ чего заключаемъ, что — по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ случаяхъ, или у извѣстныхъ племенъ — воины были погребены, а ихъ рабы, или можетъ быть ихъ непріатели военные, въ тоже время были сожигаемы, и полагались вмѣстѣ съ ними въ одну могилу. Видѣли мы, наконецъ, вещи военныя и относящіяся къ нарядамъ. Между послѣдними заслуживаютъ особенно вниманіе небольшіе золотые грифоны.

Позднѣе того найдено, въ Сквирскомъ уѣздѣ, нѣсколько золотыхъ бляшекъ, которые, судя по ихъ формѣ, должно принимать не за монеты, а за нѣкоторый родъ амулетовъ.²⁵ Онѣ сдѣланы изъ тонкой золотой пластинки, съ разными изобра-

25. Подобнаго рода медаль найдена была въ могилѣ, въ пышнейшей Сендомирской губерніи. Лелевель сдѣлалъ о томъ особое описаніе, которое мы помещаемъ здѣсь для объясненія древнихъ вещей, находимыхъ у насъ.

Въ могилѣ подъ деревнею Руца - Пляцизна (говоритъ авторъ) найдены были человѣчьи кости, совершенно истлѣвшія и отъ одного прикосновенія разсыпавшіяся въ прахъ. Кости эти, какъ по всему видно, принадлежали людямъ рослымъ и сильнымъ; чашки были величины весьма значительной. Самые остывы лежали навзничъ, головами на западъ. При оставахъ находилось большое количество черепковъ отъ глиняныхъ сосудовъ весьма большихъ, работы грубой. Желѣзныя вещи были до того съ-

женіями, вытиснутыми на одной сторонѣ. Такъ точно вытиснута и эмблема ольвийская (см. рис. 17), найденная вмѣстѣ съ афинскимъ шлемомъ. На нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ бляшекъ, (см. рис. 13. а) представлены фигуры людей, а на другихъ — грифоны, подобные тѣмъ, которые найдены въ Перенягахъ. Такое сходство между собою этихъ остатковъ, однихъ по способу оттиска, другихъ по изображенію самихъ предметовъ, доказываетъ, что мы приобрѣли не случайныя какія либо вещи, но настоящія древности здѣшной страны, находящіяся между собой въ тѣснѣйшей связи. За нѣсколько десятковъ лѣтъ, въ прежде бывшемъ воеводствѣ Брацлавскомъ (въ Подольской губерніи), находимы были во всѣхъ могилахъ серебряныя

дены ржавчиной, что на многихъ изъ нихъ нельзя было распознать прежняго вида и назначенія; были здѣсь ножи, сапожничьи колодки, крючки съ кольцами, которые по древнему обычаю вбивались въ деревянные стѣны для привязыванія къ крючкамъ и кольцамъ разныхъ снарядовъ; серебряныя бляшки, оловянные кольца загнутыя съ одной стороны; отрѣзанная половина монетки; и наконецъ, что всего важнѣе, мѣдный медальонъ или амулетъ. Это была кругловатая мѣдная бляшка съ ушкомъ для привѣски, около двухъ дюймовъ въ діаметръ, грубой и нескладной работы. Одна сторона ея была гладкая; на другой находилось не весьма изящно сдѣланное изображеніе животного или чудовища. Вся эта сторона была позолочена; но позолота стерлась, и только замѣтна въ зарубинахъ. Это чудовище, похожее на тѣ, которыя видны на памятникахъ скандинавскихъ, есть четвероногое съ тремя пальцами на каждой ногѣ, съ головою обороченною и смотрящею назадъ; голова эта, съ длинными вверхъ поднятыми ушами, оканчивается клювомъ; хвостъ продолговатый и развѣтвленный на скрученные лепты, которыя возлѣ шеп и надъ клювомъ распущены и сплетены. Этотъ медальонъ, говоритъ Лелюэль, безъ сомнѣнія скандинавскій. Такія чудовища и лепты встрѣчаются на монетахъ и надгробныхъ камняхъ въ Даніи и Швеціи. Чудовища эти признаваемы были за коня Слейпера, на которомъ разъѣзжаетъ Одинъ. Впрочемъ нельзя совершенно утверждать, чтобы медальонъ этотъ достался отъ временъ язычества; подобныя изображенія замѣчаются на антикахъ, носящихъ на себѣ даже признаки христіанства. И какъ въ пѣсняхъ эдды страннымъ образомъ смѣшивается духъ христіанства съ предрассудками и вымыслами язычества; да и вся поэтическая мифологія эдды (по мнѣнію этого автора, обширно развитому имъ самимъ) была развита уже во времена и подъ вліяніемъ христіанства, такъ и изображательные памятники могли быть остаткомъ фангазіи древнѣйшей во времена позднѣйшія. Но если о какихъ либо подобныхъ памятникахъ можно сказать это, то особенно о тѣхъ скандинавскихъ памятникахъ, которые разсыяны подальше отъ Скандинавіи. Во всякомъ случаѣ медальонъ, о которомъ идетъ рѣчь, принадлежитъ весьма отдаленной древности, вѣку 10-му, 11-му, и много-много 12-му.

Четвероногое животное, смотрящее назадъ (просовокупляетъ авторъ) относится ко временамъ идолопоклонническимъ или, какъ говорятъ, друндскимъ. Образецъ его находился на монетахъ гальскихъ, изображающихъ въ такомъ положеніи коня или козла (*Etudes numismat. et archeol. type gaulois*, pl. I. II. III. 23, 32; VI, 10); но не скоро онъ введенъ былъ въ Скандинавію, и не просто. Скандинавцы довольно рано выдѣлывали для уборовъ золотыя бляшки, по образцу римскихъ монетъ временъ Константина

ящерицы; а здѣсь находимъ золотые грифоны. Можетъ быть со временемъ найдёмъ подтвержденіе той догадки, что поколѣнія скискія и славянскія имѣли свои знамена или гербы.

Обращаясь еще къ золотымъ амулетамъ, по ихъ формѣ и ихъ оттискамъ, мы скорѣе могли бы признать ихъ за произведеніе скаидинавское, нежели греческое. Правда, что на нѣкоторыхъ есть изображеніе младенца, которое принять можно за изображеніе Вакха. Но мы тутъ же замѣтимъ, что археологи не удивляются, если на монетахъ и нумизмахъ варварскихъ, находятъ греческія и римскія изображенія. Народы сѣверные, грабившіе имперію, уносили съ собою произведенія

(anciennes plaques dans la revue de la numism. belge. t. 1. p. 38, 99, pl. II, 1, 2); выдѣлывали же ихъ изъ золота потому, что весьма много добывали римскаго золота; но чудовищныхъ четвероногихъ на нихъ не было. Позже уже Англо-Саксы, поселившись въ Британіи, передъ 730 годомъ били мѣдную серебряную монету, называемую сцельта. Принимая образецъ для ея штемпеля, они попали на четвероногое, оглядывающееся назадъ (type gaulois, reapparitions du type gaulois dans coin du moyen âge, chap. 165, pl. XII, 11); это безъ сомнѣнія побудило фантазію скаидинавскую подражать такому символу, который обыкновенно выбивался на монетахъ мѣдныхъ, когда уже римскаго золота не было; а изображеніе онаго было въ употребленіи весьма долго. Символь этотъ или это положеніе оглядывающагося назадъ животнаго не заключало въ себѣ ничего изъ друидскихъ таинствъ: оно относилось къ религіознымъ переломамъ 9-го и 10-го столѣтія, къ поззіи, къ сагамъ, къ позднѣйшей эддѣ. Какъ украшеніе и уборъ, медальёны эти переносимы были (даже до 19-го столѣтія) и на твердую землю (plaques anciennes dans la revue de la numism. belge T. 1. p. 109, 110; p. II, 8).

Найденная половинка монеты есть (по мнѣнію автора) изъ рода тѣхъ, которыя чеканили герцоги баварскіе, бывшии нѣмецкими королями и императорами. Она не могла быть позже тысячи лѣтъ по Р. Хр. И такъ, вмѣстѣ съ описаннымъ медальёномъ, она относится къ 11-му вѣку.

По поводу этого скаидинавскаго медальёна, Лелевель остановилъ вниманіе на томъ: какъ онъ могъ быть найденъ едва не у самыхъ истоковъ Одера и Вислы? Никогда до земель лашскихъ не пробирались ни Варяги, ни Норманы, потому что не было куда, и за чѣмъ пробираться; путь туда имъ преграждали народы воинственные, каковы наприм. жители Помераніи. И такъ медальёны могъ только достаться сюда — путемъ торговли. Датчане, обогащенные англо-саксонскими деньгами, посѣщали Балтійскіе берега и безъ сомнѣнія Польшу, въ которой осталось множество англо-саксонскихъ и гардикунтскихъ денегъ, чеканенныхъ въ Вибергѣ — въ Даніи. Въ тѣ времена они и свои мѣдныя позолоченныя украшенія тамъ оставляли; отдавали за вещи, которыя казались для нихъ пріятнѣе; и такимъ образомъ эти украшенія умершаго своего владѣтеля сопровождали до гроба и могилы. И потому, если встрѣчаются даже до истоковъ Одера и Вислы памятники характера скаидинавскаго, то не безъ основанія можно предпологать о дѣйствительномъ вліяніи Скаидинавцевъ на при-одерскую Славянщину и на прибрежныя страны Балтійскаго моря. —

У насъ на Руси еще гораздо легче можно изъяснить находки золотыхъ скаидинавскихъ нумизмовъ.

искуствъ и просвѣщенія, и съ дѣтскимъ подражаніемъ дѣлали такія же у себя, не зная даже значенія того, чему подражали.

И такъ—вотъ все, что мы до этихъ поръ можемъ знать относительно древностей, сбереженныхъ въ здѣшнихъ памятникахъ самыхъ отдаленнѣйшихъ нашихъ предковъ. Правда, что этотъ запасъ свѣденій весьма еще скуденъ; однако онъ уже увеличился нѣсколько противъ прежняго. Недавно еще одинъ авторъ (въ своемъ вступленіи въ исторію литературы) слѣдующими словами очертилъ картину Славянины до-христіанской, отъ 700-го по 1000-й годъ. „Предки наши завѣщали память свою землѣ, орошенной ихъ кровью и погомъ; въ лоно этой матери народа, въ посмертной урнѣ они оставили намъ свои прахи; оружіе, которымъ какъ обручемъ обивали урну (надъ Днѣстромъ находили урны обогнутыя мечемъ); желѣзное или мѣдное кольцо; копье или украшеніе изъ наряда женскаго.“— Съ изслѣдованіями о прошедшемъ, обратившись къ древнимъ гробовищамъ нашего края, мы нѣсколько болѣе освѣдомились объ нихъ; мы попали на доказательства гораздо большаго, нежели сколько предполагали, народонаселенія; на слѣды гражданственности высшей, чѣмъ та, которая здѣсь была предполагаема доселѣ; мы пашли не одинъ только желѣзный перстень, но вещи золотыя, доказывающія, что то были гробы людей не простыхъ, если они погребены были вмѣстѣ съ драгоценными вещами; наконецъ, мы пашли нѣкоторыя иныя указанія разныхъ обычаевъ. Это утверждаетъ насъ во мнѣніи, что продолженіе разысканій въ могилахъ—не съ цѣлью ничтожной корысти и вандализма, какъ было доселѣ, но для любознанія, для науки—можетъ удовлетворить ей въ высокой степени. А когда бы составился, (какъ мы сказали во вступленіи) музей нашихъ, исхищенныхъ изъ земли древностей, тогда можетъ быть мы получили бы понятіе объ обычаяхъ и общественномъ быту этихъ людей, которыхъ даже названія не могли уловить всѣ поиски эрудиціи другимъ путемъ.

II. О ГОРОДИЩАХЪ И ЗАМКОВИЩАХЪ.

а) Число городищъ и замковищъ.

Въ Кіевской губерніи городищъ и замковищъ насчитано 159. Количество это мы не считаемъ удовлетворительнымъ. Нѣкоторыя мѣста замковищъ, о которыхъ имѣются самыя вѣрныя историческія свидѣтельства, не вошли въ этотъ счетъ, или потому, что были случайно пропущены; или потому что будучи до основанія разорены, не оставили слѣда. Такъ случилось съ Чигиринскимъ замкомъ, стоявшимъ нѣкогда на горѣ: когда учредилась тамъ каменоломня, то и самое основаніе, на которомъ стоялъ замокъ, изглажено. Неслѣдуетъ также всѣхъ исчисленныхъ замковищъ и городищъ брать за одно и тоже: подъ этимъ названіемъ слывятся памятники различныхъ назначеній, и различныхъ временъ. Для означенія каждому памятнику свойственнаго названія, требовались бы подробнѣйшія и точнѣйшія мѣстныя изысканія. Но такъ какъ въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ только о составленіи списка и указанія памятниковъ древности; то думаемъ, что для этого достаточно будетъ вышеспредложеннаго по-уѣзднаго исчисленія. Общее и неудовлетворительное число этихъ разнородныхъ памятниковъ, не можетъ вести ни къ какимъ точнымъ выводамъ. При всемъ томъ замѣтимъ, что наибольшее число ихъ показано въ уѣздахъ Васильковскомъ, Каиевскомъ и Кіевскомъ; наименьшее въ Уманскомъ и Бердичевскомъ. Въ Чигиринскомъ уѣздѣ большая часть ихъ представляется въ одномъ мѣстѣ, — лѣсистомъ. Какъ извѣстныя историческія обстоятельства имѣли вліяніе на то, что въ здѣшнемъ краѣ вообще лѣсныя мѣста были населены ранѣе нежели степныя; то накопленіе городковъ въ одномъ лѣсномъ пунктѣ мы почитаемъ слѣдствіемъ упомянутыхъ причинъ. Подобнымъ образомъ, большее количество городковъ въ уѣздѣ Каиевскомъ мы принесли бы весьма древнему населенію этого днѣпровскаго побережья. Тогоже самаго мнѣнія мы были бы и о городищахъ двухъ другихъ уѣздовъ, гдѣ ихъ находится наиболѣе,—если

бы не мѣшало тому подозрѣніе, что въ число ихъ вошли болѣею частью военные редуты и шанцы. Мы сказали, что еще невозможно означить, какіе изъ городковъ и замковищъ, къ какой категоріи относятся; поэтому ограничимся исчисленіемъ различныхъ родовъ, на которые ихъ раздѣлить слѣдуетъ.

1) *Большая часть городищъ суть могилы третьяго разряда или капища языческія.*

Такъ какъ здѣшніе жители все вообще значительнѣйшіе окопы называютъ *городищами*; то и огромнѣйшія могилы третьяго разряда, окруженныя многими рядами вѣшнихъ валовъ, причислили къ городкамъ. Доказательствомъ этому служитъ самое описаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ; напримѣръ, въ Черкасскомъ уѣздѣ, при селѣ Чубовкѣ, *городкомъ* называется гора поросшая дубами и обнесенная 4-мъ валами, со столькими же вѣздами. Въ селѣ Жежелевѣ, Бердичевского уѣзда, *городище* есть круговой валъ во 124 сажени длиной, до 5 сажень вышины,—въ которомъ находится четырехъ-саженная могила, покрытая камнями, съ видимою впадиною, и слѣдомъ гроба внутри. Въ такихъ городкахъ весьма часто находятся также кости людей, стрѣлы, пепельницы и даже пещица, подобныя тѣмъ, о которыхъ сказано было при описаніи могилъ третьяго разряда. Потому городища эти мы принимаемъ за могилы этого разряда, за надгробія, за мѣста жертвоприношеній, или капища языческія; и все, что сказано было прежде объ могилахъ *майданныхъ* и *раскопанныхъ*, относится и къ нимъ. Но какъ между городищами указываются четырехъ-угольныя, круглыя и полуокруглыя; то почти вавѣрно можно предположить, что два эти послѣдніе рода городищъ, принадлежатъ къ числу могилъ третьяго разряда; и только первые или четырехъ-угольныя собственно относятся къ замковищамъ или шанцамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, даже и въ народѣ отличаются они названіями: четырехъ-угольныя окопы называются *замковищами*, а круглыя и полуокруглыя — *городищами*.

2) *Батареи, шанцы.*

Изъ числа четырехъ-угольныхъ городищъ, нѣкоторыя (особенно находящіяся на равнинахъ, которыя не могли быть мѣстомъ селитьбы) по всему вѣроятію суть

остатки разновременныхъ битвъ. Нѣкоторыя изъ нихъ въ названіяхъ своихъ сохранили память эпохи, къ которой относятся. Въ Каневскомъ уѣздѣ указываютъ укрѣпленія, насыпанныя въ видѣ крѣпостей запорожскими гетманами Дашкевичемъ и Богданомъ Ружинскимъ, въ концѣ 15 и въ срединѣ 16 столѣтій. Въ томъ же самомъ уѣздѣ при рѣкѣ Роси, повыше мѣстечка Стеблева, попадаются остатки битвы Корсунской 1648 года. Станъ козацкій при селѣ *Масловкѣ* (у современныхъ польскихъ историковъ называется *Масловымъ Ставомъ*), обозначается множествомъ могилъ и окоповъ, обнимающихъ собою довольно значительное пространство. Въ окрестностяхъ Фастова находится много *Пальевскихъ* шанцевъ. Тамъ же, въ Васильковскомъ уѣздѣ, есть *Шереметовъ* окопъ. Стрыйковскій и Сарпицкій, польскіе писатели 16 вѣка, утверждаютъ, что въ ихъ времена указывали еще шанцы и колодцы князей литовскихъ Гедимина, Витольда и Ольгерда; но думать слѣдуетъ, что эти слѣды битвъ Литвы и Тагарь, находятся за предѣлами нашей губерніи. Гдѣ только указываетъ исторія значительнѣйшія битвы позднѣйшихъ временъ, тамъ всегда встрѣчаются земляныя укрѣпленія, указывающія мѣсто событія. Надъ берегами рѣки Стугны, по дорогѣ изъ города Кіева въ село Копачевъ, находящіяся въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и двойнымъ валомъ обнесенные квадраты, приводятъ на мысль, что здѣсь могъ быть станъ князя Святополка, когда онъ, опрометчиво выступивъ противъ Половцевъ, нѣкоторое время удерживаемъ былъ княземъ Владиміромъ Мономахомъ по сію сторону рѣки Стугны. Такія же окопы есть и на другомъ берегу той рѣки,—на мѣстѣ, по которому шли Руссы передъ несчастною битвою, копчившеюся у мѣстечка Триполя; а валы и окопы, продолжающіеся отъ Копачева къ Триполю, совершенно согласуются съ повѣствованіемъ лѣтописи о помянутомъ событіи.

3) *Замковища.*

Ограды и рвы, встрѣчаемыя въ мѣстахъ извѣстныхъ со временъ княжествъ русскихъ и временъ польско-козацкихъ,—безъсомнѣнія суть остатки собственно *замковъ, городковъ* или *крѣпостей*. Такія замковища находятся повсюду: въ Чигиринѣ, Черкасахъ, Жаботинѣ, Смѣлой, Васильковѣ, Сквирѣ, Бѣлой-Церкви и т. д. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было ихъ по два, какъ наприм. въ Корсунѣ; или даже все мѣстечко было укрѣплено и обнесено валомъ. На основаніи сдѣланныхъ по сіе

время изслѣдованій, можемъ уже предположить, что въ самодревнѣйшее время, кромѣ могилъ и разныхъ жертвенныхъ мѣстъ, другихъ земляныхъ насыпей не дѣлалось: безопасность извиѣ, а къ тому и несообразность земляныхъ укрѣпленій съ образомъ войны дикихъ народовъ, не могли оставить ихъ отъ той отдаленной эпохи. Есть-ли на самомъ дѣлѣ какая либо система въ расположеніи капищъ или городищъ, какъ утверждалъ Ходаковскій? О томъ ничего еще не можемъ сказать утвердительно; кажется однако несомнѣннымъ, что памятники эти (говорю о могилахъ вообще) считать должно самодревнѣйшими изъ числа нашихъ насыпей.

Затѣмъ слѣдуютъ окруженные валами значительныя пространства, какъ наприм. около Матронинскаго монастыря. Ихъ не безъ основанія берутъ за носады греческихъ колоній. Зміевы и другіе валы относятся частію къ той же эпохѣ, частію ко времени княжествъ русскихъ. ²⁶

Третье мѣсто по порядку занимаютъ *замковища*, современныя разновременнымъ началамъ различныхъ здѣшнихъ историческихъ мѣстностей. Отъ нихъ, кромѣ рововъ и валовъ, въ настоящее время ничего болѣе не осталось. Это весьма естественно потому, что значительнѣйшіе изъ здѣшнихъ замковъ, кажется, были не что иное, какъ деревянные лачуги, поставленныя на мѣстахъ, защищаемыхъ самою природою, а къ тому еще окруженныя палисадомъ и ровомъ. Люстраціи староствъ, со временъ Польши, представляютъ взору довольно живой образъ такихъ замковъ. Въ срединѣ или въ стѣнахъ, обращенныхъ къ городу, находились обыкновенно главныя строснія замковыя, которыя у западныхъ историковъ 13 и 14 столѣтій назывались *стубами*, а у позднѣйшихъ *блакгаузали*. Строенія эти состояли изъ избъ на подвалнахъ, которыя составляли родъ этажа, и другихъ избъ подъ ними, или при землѣ. Самыя избы дѣлились на три части: сѣни, кладовую и свѣтлицу. Свѣтлицы часто были большія, въ пять сажень длины; передъ ними были сѣни, около которыхъ располагались кладовыя, но гораздо меньше. На замковомъ дѣтинцѣ стояли амбары для хлѣба, и погреба, въ которыхъ хранился порохъ и селитра. Замокъ весь долженъ быть бланкованый и крытый такъ, что бы на крышѣ его можно было помѣщать камни, бревна, взводить орудія, размѣщать гарнизонъ, и въ случаѣ осады, можно было бы производить пальбу изъ *архибузовъ* и *яковницъ*.

26. Впрочемъ этотъ предметъ требуетъ еще поваго, подробнѣйшаго изслѣдованія.

Въ немъ находились также сараи для орудій, кузницы, бани, колодязи; также одна или нѣсколько церквей. Надъ замкомъ возвышалась башня, на которой помѣщались часы съ колесами и всѣми принадлежностями. Кромѣ строепій собственно замковыхъ, въ окружности располагались дома церковные, поселянскіе и десятничьи. По настоящимъ укрѣпленіемъ замка слѣдовало почитать *городни*, и башни или *вежи*. Башни обыкновенно находились при валахъ, въ самихъ палисадахъ. Ихъ *рубали* т. е. строили изъ толстыхъ дубовыхъ брусевъ, или округлыми на шесть угловъ, или квадрагными; онѣ были покрыты и зацелены довольно толстою дранью, а внутри снабжены помостами и огнестрѣльнымъ оружіемъ, которое различалось на *земное*, *среднее* и *верхнее*, т. е. поставленное на крышѣ, — для пораженія непріягеля со всѣхъ ярусовъ замка. Надъ воротами были башни въ нѣсколько этажей, похожія на тѣ, которыхъ остатки видны въ мѣстечкѣ *Рокитной*. Выходъ изъ города, называвшійся *форткою*, заперся ключемъ, хранившимся у старосты или городничаго. Надъ рвомъ былъ подъемный мостъ, передъ воротами, на двухъ цѣпяхъ. Замковыя конюшни, пивоварни или винокурни, и мельницы находились обыкновенно подъ замкомъ, расположеннымъ на горѣ. Замковыя *городни* носили названія или разныхъ городскихъ цеховъ, или приселковъ и окрестныхъ селеній. Это собственно были строения, гдѣ во время нападеній и войны складывали свои пожитки городскіе жители и окрестные поселяне. Они обязаны были каждый защищать свою *городню*, сторожить ее, имѣть въ готовности колья и камни, и ставить воду, — такъ точно, какъ замковый гарнизонъ на бланкахъ самаго замка. Очевидно, что такіе замки, лучше или хуже устроенные, истреблялъ огонь, разрушалъ непріягелъ, наконецъ уничтожало самое время. Нынѣ отъ нихъ ничего не осталось, кромѣ земляныхъ работъ; все прочее, только воображеніе можетъ себѣ дополнить, основываясь на историческомъ указаніи. Кое-гдѣ остались отъ замковъ подземные ходы и погреба, какъ наприм. въ Зишковѣ, Смѣлой, Жаботинѣ; даже въ Чигиринѣ остается еще слѣдъ стариннаго погреба или подземнаго хода.

4) *Городки.*

Кромѣ слѣдовъ собственно такъ-называемыхъ *замковищъ* или *городищъ* украинскихъ, намъ по-временамъ попадаются небольшіе четырехугольные неправильные

окопы, о которыхъ живое преданіе говоритъ, что въ нихъ укрывались люди огъ набѣговъ татарскихъ. Такими преданіями нельзя пренебрегать; ибо они объясняютъ собою исторію населенія этихъ мѣсть. Здѣшній край подвергался непрестаннымъ безпокойствамъ, по сосѣдству своему съ дикими разбойничими народами. На степяхъ при-донскихъ и смежныхъ съ морями Чернымъ и Азовскимъ, Половецкъ заблаговременно смѣнили Татары. Эти послѣдніе, будучи усмирены оружіемъ Гедимина, Ольгерда и особенно Витольда, дали время отдохнуть и разцвѣсть здѣшнему краю. Эту эпоху можно считать между 1320 и 1455 годомъ, когда подъ защитою сильнаго литовскаго государства здѣшній край пересталъ казаться пустынею; когда здѣсь начали возиикать города и замки изъ собственныхъ пепелищъ и развалинъ. Дворянство, получая въ удѣлъ опустошенныя степи, строило на нихъ свои села, замки и фольварки. Однако это было не надолго: по взятіи Константинополя, Татары, подкрѣпляемые сильною помощью Турковъ, начали снова учащать свои набѣги, которыхъ считаютъ во времена древней Польши 91. Однакоже днѣпровскія прибрежья могли быть не такъ опустошены, какъ мѣста надъ Бугомъ и Днѣстромъ; ибо находились подъ защитою воинственной козацкой милиціи. Еще въ 15 и 16 столѣтіи народонаселеніе этого края увеличивалось, а города возрастали, и отличаемы были королевскими привилегіями. Съ возстаніемъ Хмельницкаго и послѣдовавшими за тѣмъ войнами, край этотъ подвергся новому опустошенію; а въ концѣ этой эпохи (которая у польскихъ историковъ называется *hościni* или *руиною*, а у мѣстныхъ простолюдиновъ *сгономъ*,²⁷) онъ представляетъ опять пустыню. Въ 18 столѣтіи еще разъ возникаютъ здѣсь поселенія; но и это время не свободно было отъ набѣговъ Татаръ, которые—до тѣхъ поръ, пока Россія не противопоставила имъ ряда крѣпостей и населеній сербскихъ—разсыпались съ своими кочевьями и стадами даже по сю сторону рѣкъ Выси, Синюхи и Кодимы.—Естественно, что преданія о заселеніяхъ въ здѣшней сторонѣ и защищеніяхъ отъ Татаръ относятся не далѣе этой послѣдней эпохи. Но они вдвойнѣ любопытны, потому что служатъ вмѣстѣ живымъ изображеніемъ точно такихъ же происшествій во времена отдаленныя, и образцемъ многократныхъ (какъ мы сказали) заселеній здѣшняго края. По этимъ изустнымъ преданіямъ—гдѣ поселялись въ иоляхъ, тамъ тотъ же часъ въ надежнѣйшемъ мѣстѣ устрояемы были городки. На нихъ постоянно находилась сто-

27. Послѣ Прутскаго договора, гетманъ Скоропадскій согналъ крестьянъ съ лѣвой стороны Днѣпра на правую, принадлежавшую Россіи; и этотъ переводъ людей называютъ *сгономъ* (згинь). —

рожа; и какъ только поднимавшаяся пыль возвѣщала набѣгъ орды, сторожа давала знакъ работавшимъ на поляхъ и находившимся въ домахъ. Сторожъ иаклонялъ знамя въ ту сторону, въ которой онъ завидѣлъ непріятеля, — и все устремлялось къ валамъ. Татары обыкновенно не нападали на укрѣпленныя мѣста и на народъ готовый къ оборонѣ; избѣгая выстрѣловъ изъ-за окоповъ, они не жгли и не грабили селеній. По этому самому и заселенія такихъ мѣстъ, по которымъ бродили толпы хищниковъ, не иначе могли образоваться, какъ исподоволь; постепенно. Тѣхъ выходцевъ изъ Гетманщины или изъ Полѣсья, которые рѣшались первыя здѣсь поселяться, мѣстное преданіе называло *козаками-сиднями*. *Сидѣли* они, какъ говорятъ простолюдины, сперва *пасѣками*, и уже въ послѣдствіи приступали къ земледѣлію. За отважность и готовность ежеминутно драться съ невѣрными, простой народъ видѣлъ въ нихъ богатырей, и рассказываетъ про нихъ разныя легенды. Такъ въ Каневскомъ уѣздѣ, въ селѣ *Николаевскъ*, находится окруженный водою, естественный или нарочно насыпанный высокій одинокій холмъ; на немъ поселились — было два козака *Бурдюгъ* и *Проколій*, которые, по словамъ простолюдиновъ, такъ *отважны выбрались* изъ-среди другихъ, что перешли на эту сторону Днѣпра, для того единственно, чтобы воевать съ Татарами. Съ этого холма они нападали на татарскія слободы, и на немъ въ свою очередь находили убѣжище отъ преслѣдованія Татаръ.

Таково должно было быть состояніе каждаго поселенія въ его началѣ, — пока умножившіеся здѣсь христіане не вытѣснили въ отдаленнѣйшіе предѣлы сосѣдей, проживавшихъ здѣсь во времена запустѣнія края. Остается также до этихъ поръ живое преданіе о набѣгахъ орды. Когда она показывалась въ какомъ нибудь мѣстѣ, то люди скрывались въ лѣсахъ, въ какой нибудь пасѣкѣ, въ уединенномъ хуторѣ; въ поляхъ пересиживали цѣлыя селенія; тамъ было какъ бы набито людьми, рогатымъ скотомъ, овцами, хлѣбомъ; ибо каждый прятался со всею тѣмъ, что имѣлъ у себя. По срединѣ только оставляема была небольшая улица, а по обѣимъ сторонамъ ея кочевали люди съ своимъ имуществомъ; сидятъ тихо, и только одной тропинкой ходятъ по воду, чтобы не быть узнаваемыми. Такія убѣжища преданіе называетъ *забѣгами*. Конечно это не простирается далѣе 1768 года, о которомъ извѣстно, что тутъ была орда; но такъ какъ почти все, что было во время этого послѣдняго набѣга, должно было повторяться и во все другіе; какъ тревоги и способы самосохраненія были всегда одинаковы, — то такое сказаніе вообра-

женіе во времена опустошенія Руси Татарами еще до Гедимины. По этому и *городки*, о которыхъ мы говоримъ, слѣды тѣхъ опасностей, съ какими возраждалось каждое поселеніе, достойны вниманія испытателя древностей, который долженъ отличать ихъ отъ памятниковъ иныхъ временъ и иныхъ событій.

Есть еще нѣкогорыя городки, насыпанные по случаю соседственныхъ споровъ за границы между владѣльцами, во времена польскаго правленія этимъ краемъ. Подобнаго рода памятники простолюдины указываютъ въ Каневскомъ уѣздѣ, по князю Яблоновскомъ, и еще въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Это суть памятники безинокійствъ средне-вѣковыхъ, въ родѣ замковъ иѣмецкихъ бароновъ.

5) *Древніе разрушенныя города.*

Важнѣйшимъ, безъ сомнѣнія, послѣдствіемъ мѣстнаго изслѣдованія, есть открытіе названій и слѣдовъ нѣсколькихъ городовъ, о которыхъ нигдѣ не было свѣдѣнія; которыхъ не поминаетъ ни одна географія, ни одно древнее описаніе этихъ мѣстъ. Простолюдины сохранили объ нихъ преданія и обратили вниманіе на очевидныя слѣды ихъ.

Такъ селеніе *Бирки* въ Чигиринскомъ уѣздѣ, по преданію, было городомъ, изъ котораго выходило четыре тысячи козаковъ. Достоинно вниманія, нахожденіе здѣсь во множествѣ римскихъ монетъ, что доказываетъ глубокую древность поселенія въ этихъ мѣстахъ.

Въ Каневскомъ уѣздѣ мѣстечко *Стеблѣвъ*, по мнѣнію жителей, было большимъ городомъ, — что доказываютъ и кирпичныя фундаменты, отрываемыя близъ рѣки Роси, на пространствѣ двухъ верстъ, выше и ниже Стеблѣва. Жителями его, по всей вѣроятности, были преимущественно Греки. Склады ихъ находились на островѣ, омываемомъ Росью, гдѣ слѣды какихъ-то каменныхъ зданій понынѣ называются *греческимъ замкомъ*. Нѣкоторые полагаютъ, будто Стеблѣвъ есть извѣстный въ исторіи Торческъ, поселеніе Торковъ. Великій князь Ярославъ Владиміровичъ, взявши въ плѣнъ Коломана королевича Мадьяровъ, держалъ его два года въ Торческѣ. Татары разорили этотъ городъ. Свѣденіе о Стеблѣвѣ вновь появляется при Стефанѣ Баторіѣ, когда этотъ городъ былъ однимъ изъ козацкихъ, какъ Трехтемировъ, Кореунъ и т. д.

Предполагать можно, что и селеніе *Квитки*, въ томъ же уѣздѣ, было городомъ. При вспахиваніи полей, открываютъ тамъ камни, какъ бы служившіе для

мостовой. На урочищѣ *Черницѣ* выкопанные остатки колокола подтверждаютъ мѣстное преданіе, что тамъ стоялъ монастырь, разрушенный Татарами.

Въ томъ же уѣздѣ село *Сахновка*, по преданію, имѣло 7 церквей, потомъ 2, которыхъ и слѣды видны. На одномъ изъ такихъ мѣсть, за 50 лѣтъ, найдена каменная плита съ крестомъ и греческими буквами.

Въ Васильковскомъ уѣздѣ, недалеко отъ села *Ольшаницѣ*, близъ городища, поле нынѣ пахотное, но всей вѣроятности, было мѣстомъ города. По настоящее время остались названія различныхъ частей или *концевъ* города: *Коваливищина*, *Ткачищица* и т. д. Здѣсь же выпахиваютъ кирпичъ и куски желѣза; и даже въ древней тамошней церкви сохраняются многочтимая икона и книги съ подписями, относящимися къ началу 17-го столѣтія. Мѣстные старожилы утверждаютъ, что этотъ разоренный городъ, вѣроятно, былъ столицею извѣстныхъ въ исторіи князей *Ольшанскихъ* или *Гольшанскихъ*.

Въ этомъ уѣздѣ, на поляхъ занимаемыхъ селомъ *Лосятинымъ*, между *Соколовкою* и *Глушками*, преданіе указываетъ городъ *Соколовъ*.

Мѣстечко *Мотовиловка*, по преданію, было городомъ, въ которомъ однихъ *Грековъ* считали до 600 домовъ. Тамъ были и церкви, греческая и католическая; дѣйствительность существованія первой подтвердилась открытіемъ множества гробовъ, и металлическихъ крестовъ, какіе обыкновенно носятъ священники греческіе. По разореніи Татарами, это мѣсто носило названіе *городища*; вновь застроено подъ именемъ *Гулянки*; а по опустошеніи козаками, уже при послѣднемъ возобновленіи получило названіе *Мотовиловки*.

Въ Кіевскомъ уѣздѣ, близъ села *Демидовой*, на покатоности вдоль рѣки *Ирпеня*, по предположеніямъ нѣкоторыхъ, лежалъ городъ *Холмъ* или *Мамаевъ*, разоренный *Батыемъ*. Тамъ находятся слѣды замка; отрываютъ куски разной глиняной посуды, желѣзныхъ вещей и мѣдную серебряную монету.

Въ *Радомысльскомъ* уѣздѣ надъ рѣчкою *Тетеревомъ*, верстахъ въ двухъ отъ села *Оранной*, былъ городъ называвшійся *Оранъ-городъ*, которому крѣпостью служилъ видимый понынѣ городокъ.

Въ *Таращанскомъ* уѣздѣ осталось преданіе о нѣсколькихъ разоренныхъ городахъ. *Любомиръ*, по предположенію, находилея на мѣстѣ нынѣшняго мѣстечка *Ставищъ* и сель *Антоновки-Ставицкой* и *Буркатовки*. *Охматовъ*, гдѣ нынѣ село *Охмаговка*; тамъ по преданію было 16 церквей. *Самборъ*, на посадѣ нынѣшняго

села Лѣсовичъ. Многолюдный и богатый городъ *Бузь*, гдѣ нынѣ село Бузовка. Наконецъ предполагаемый въ различныхъ мѣстахъ исторической городъ *Торческъ*, находился, по всей вѣроятности, на посадѣ села Торчицы, при рѣкѣ Торчѣ.

Въ Липовецкомъ уѣздѣ, вблизи села Тодоровки, находятся слѣды какого то довольно обширнаго города; каменные и кирпичные фундаменты нынѣ находятъ ся въ землѣ и преданіе утверждаетъ, что это былъ греческій городъ съ монастыремъ.²⁷

Въ Сквирскомъ уѣздѣ городъ *Родомлье* — съ 7 церквями, разоренный Татарами, находился на мѣстѣ села Антоновки. Городъ *Бакочинъ* былъ на мѣстѣ села Букъ, при рѣкѣ Ростовицѣ.

Такимъ образомъ преданіе сохранило память и указало слѣды 15 городовъ, нѣкогда богатыхъ и многолюдныхъ, нынѣ измѣнившихся въ простыя селенія, или поросшихъ лѣсомъ и обратившихся въ нолс. Достоинно особеннаго вниманія мнѣніе о заселеніи нѣкоторыхъ городовъ Греками: греческій замокъ въ Стеблѣвѣ и въ Каневѣ, греческія церкви въ Мотовиловкѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Можнобы сомнѣваться въ подобныхъ преданіяхъ, или же относить ихъ начало къ глубокой древности, — еслибы въ исторіи не было слѣдовъ, что по вторженіи Турковъ въ Европу, передъ взятіемъ и по занятіи Константинополя, выходцы греческіе, поселяясь въ разныхъ мѣстахъ Южной Руси и Польши, и умножая собою народонаселеніе, много содѣйствовали къ распространенію торговли и просвѣщенія въ здѣшнихъ странахъ. Историческій о томъ разсказъ, подкрѣпляютъ теперь преданія и остатки, въ первый разъ открытые. Нынѣ имѣемъ несомнѣнное доказательство, что въ Кіевской губерніи процвѣтало нѣкогда нѣсколько многолюдныхъ, населенныхъ Греками городовъ; а обращая вниманіе на остатки кирпичныхъ и каменныхъ зданій, на мощенныя камнемъ улицы и т. д., въ мѣстахъ уже неза-селенныхъ, въ краю, гдѣ до послѣднихъ временъ каменные зданія считались рѣдкостью и вещь великой стоимости, — невольно должны составить себѣ высшее, нежели можно было имѣть донынѣ, понятіе о состояніи богатства и просвѣщенія тѣхъ временъ.

27. Село *Турья*, въ Чигиринскомъ уѣздѣ, носитъ совершенно греческое названіе. Въ самую древнiя времена Греки весьма часто давали своимъ поселеніямъ подобныя названія. Поэтъ Діонисій, прозванный *Мидннль*, былъ предводителемъ аонской олімпіады въ городѣ *Турьи* (жилъ около ХСIV олімпіады).

6) *Урочища.*

Большое число урочищъ или названій мѣстъ нынѣ незаселенныхъ, обращаютъ на себя вниманіе почти всякаго собирателя мѣстныхъ свѣденій. Путь селеній, на поляхъ котораго не встрѣчалось бы по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ урочищъ. Спрашиваемые объ нихъ старожилы, обыкновенно говорятъ, что на этихъ мѣстахъ ибкогда, до опустошенія края, находилось столько же городовъ или селеній, жители которыхъ послѣ или совсѣмъ не возвращались сюда, или же по возвращеніи, поселялись въ другихъ мѣстахъ, а при прежнемъ мѣстѣ осталось только одно названіе. Судя по этому, число такихъ урочищъ можно бы принять за мѣру заселенія здѣшняго края до половины 17 столѣтія; и въ этомъ случаѣ оказалось бы народонаселеніе гораздо въ большемъ количествѣ прежде, нежели въ настоящее время. Однако всѣхъ этихъ урочищъ нельзя относить къ одной эпохѣ. Изъ мѣстныхъ привилегій великихъ князей литовскихъ и королей польскихъ, ясно можно усмотрѣть, что всѣ почти новыя селенія основывались на развалинахъ прежнихъ селеній, удерживая и прежнее ихъ названіе. Изъ этого слѣдуетъ, что такія названія относятся къ отдаленнымъ вѣкамъ; и какъ послѣднее заселеніе было на развалинахъ сель и городовъ, истребленныхъ во время войнъ козацкихъ,—такъ вѣроятно и заселеніе въ 14, 15 и 16-мъ вѣкахъ занимало посады, населенныя еще до опустошеній татарскихъ. Безъ сомнѣнія было не иначе и во времена гораздо древнѣйшія. — И такъ только одни названія урочищъ остались послѣ многихъ опустошеній, слѣдовавшихъ одно за другимъ. Какъ бы то ни было, но самая многочисленность ихъ имѣетъ право на особенное вниманіе; а собраніе этихъ названій не можетъ быть лишнимъ для самихъ этимологическихъ указаній.

Съ другой стороны, есть слѣды, что во времена язычества каждое мѣсто—гора, долина, лѣсъ, ручей, озеро, имѣли свои названія, которыя въ послѣдствіи иногда терялись. Кромѣ религиозныхъ побужденій освящать разныя мѣста, мы полагаемъ найти въ этомъ еще новое доказательство большаго населенія края въ глубокой древности (какъ уже нѣсколько разъ упомянуто),—когда онъ не былъ покрытъ неизвѣстностью, подобно какой-либо голой первобытной степи, но уже каждая отдѣльная мѣстность заботливо была наименована.

Во время запусканія, обширныя здѣшнія уѣзды раздѣляемы были безъ малѣйшей географической точности; наприм. на степи св. Павла, св. Ереміи, св. Іліи, уманскихъ козаковъ, и т. п.,—какъ видно по картамъ Зононія. Но память мѣст-

ныхъ жителей, сохранила названія тысячи мѣсть, пазванія лѣсовъ и рѣкъ. Должно предполагать, что они относятся ко временамъ отдаленнымъ и различнымъ, потому, что (какъ сказано выше) прошедшія событія здѣшняго края, дѣлятся на многіе отдѣльные періоды, которые обыкновенно смѣшиваютъ одинъ съ другимъ. Хотя для нѣкотораго различенія этихъ, если можно такъ назвать—историческихъ пластовъ, собственно и сдѣланы предыдущія замѣчанія.

К О Н Е Ц Ъ .

О Г Л А В Л Е Н И Е .

ВВЕДЕНИЕ	III.
--------------------	------

О Т Д Ъ Л Е Н И Е П Е Р В О Е .

ОБОЗРѢНІЕ МОГИЛЬ , ВАЛОВЪ И ГОРОДИЩЪ КІЕВСКОЙ ГУБЕРНИ, ПО УѢЗДАМЪ.

Уѣзды :

Чигиринскій	3.
Черкасскій	10.
Звенигородскій	12.
Уманскій	16.
Каплевскій	18.
Васильковскій	25.
Кіевскій	35.
Радомысльскій	39.
Бердичевскій	42.
Липовецкій	44.
Сквирскій	46.
Таращанскій	50.

О Т Д Ъ Л Е Н И Е В Т О Р О Е .

ОБЩІЙ ВЫВОДЪ ИЗЫСКАНІЯ О МОГИЛАХЪ, ГОРОДИЩАХЪ И ВАЛАХЪ КІЕВСКОЙ ГУБЕРНИ

I) *О могилахъ или курганахъ.*

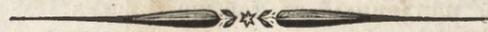
а) Общее число могилъ	61.
б) Высота могилъ	—
в) Различныя формы могилъ перваго разряда	62.
г) Положеніе могилъ	—
д) Катакомбы	63.
е) Уголья и пенель въ могилахъ	64.
ж) Кирпичъ и печища въ могилахъ	—

з)	Деревянные гробы внутри могилъ	65.
и)	Слѣды трупосожиганія, пенельницы, слезницы	—
і)	Оставы лошадиные при человѣчьихъ, въ могилахъ	66.
к)	Одни человѣчьи черепы, находимые въ могилахъ и просто въ землѣ	—
л)	Оставы обложенные корою или камнями	67.
м)	Камни надъ могилами и въ могилахъ	68.
н)	Могилы съ костями животныхъ	69.
о)	Каменные вазы или урны, збруя, большія плиты, и проч.	—
п)	Человѣчьи кости необыкновенной величины	—
р)	Сосуды съ изображеніями	71.
с)	Случайныя открытія въ землѣ	72.
т)	Цѣлые оставы погребенные	—
у)	Шлемъ аѳинскій	—
ф)	Истуканчикъ, найденный въ Осотѣ	73.
х)	Серебряныя монеты, найденныя въ землѣ	74.
ц)	Арабскія монеты, найденныя въ могилахъ	—
ч)	Преданія о могилахъ	75.
ш)	О каменныхъ бабахъ или истуканахъ	76.
щ)	Названія могилъ:	78.
	1) Могилы подъ названіемъ Сорока	—
	2) Могилы Туровъ-рогъ	79.
	3) Могилы Трехъ-братьевъ, Близицы и проч.	—
	4) Могилы дѣвичьи, Дѣвицы и проч.	80.
ъ)	Могилы втораго разряда или чубатыя	—
ы)	Могилы третьяго разряда — раскопаныя или майданныя	82.
	1) Ошибочное мнѣніе, будто могилы третьяго разряда суть селитряные майданы	83.
	2) Могилы раскопаныя не шанцы	85.
	3) Могилы раскопаныя не суть обвалившіяся гробовыя могилы	89.
	4) Новая гипотеза о раскопанныхъ могилахъ	90.
э)	Обзоръ свѣдѣній о могилахъ вообще, и особенно въ свѣдѣніи позднѣйшихъ открытій	96.
	1) Различіе земляныхъ насыпей	—
	2) Паденіе гипотезы о могилахъ путеводныхъ	97.
	3) Могилы не путевые знаки Татаръ, и не укрѣпленія противъ нихъ	—
	4) Могилы не суть гробы изъ временъ недавнихъ	98.
	5) Могилы суть памятники весьма древніе	101.
	6) Могилы суть дѣло народа, жившаго многія столѣтія на одномъ мѣстѣ	—

6*)	Могилы наши называемъ <i>скиѣскими</i>	104.
7)	Могилы доказываютъ великое народонаселеніе	104.
8)	Народъ, насыпавшій могилы, находился въ состояніи патріархальномъ или подъ правленіемъ родовымъ	—
9)	Связь нашихъ могилъ съ греческими, и разныя слѣды высшей, нежели предполагали досель, гражданственности народовъ скиѣскихъ	106.
10)	Заключеніе	109.

II. О городищахъ и замковищахъ.

Число городищъ и замковищъ	113.
1) Большая часть городищъ суть могилы третьяго разряда или капища языческія.	114.
2) Батареи, шанцы	—
3) Замковища	115.
4) Городки	117.
5) Древніе разрушенные города	120.
6) Урочища	122.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строка.	Напечатано :	Читай:
6	25	Урала въ Симбирской	Урала и въ Симбирской
19.	27	древна	бревна
21.	40	пепелища	пепельницы
26.	5	рисун. 9.	рисун. 8.
83.	25	б.)	1.)
85.	43	помня, это	помня это,
92.	49	стертью	смертью
99.	4	могилъ	могилъ

СПИСОКЪ РИСУНКОВЪ.

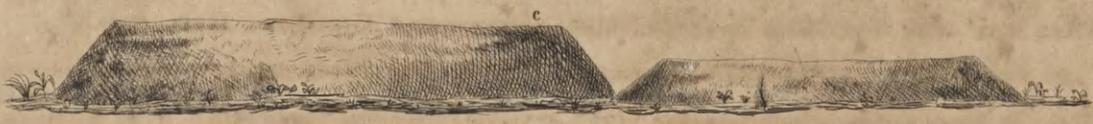
1. а) Могила перваго разряда или *круглая*.
 б) Могила втораго разряда или *зубитая*.
 в) Могила третьяго разряда — *майданная* или *раскопаная*.
2. а, б) Два *городка* при селѣ Полетвицѣ.
 в) *Замокъ* при мѣстечкѣ Корсунѣ, надъ рѣкою Росью.
 д) *Городокъ* въ среднѣ мѣстечка Корсуна.
3. а) *Городокъ* возлѣ села Пишекъ.
 б) *Греческій замокъ* въ мѣстечкѣ Стеблѣвъ, на островѣ рѣки Роси.
4. а) *Городокъ* при селѣ Яблоновкѣ, на рѣкѣ Роси.
 б) *Городокъ* выше мѣстечка Стеблѣва, на рѣкѣ Роси.
 в) *Городокъ* между селами Яхнами и Саловымъ - хуторомъ.
 д) *Городокъ* при селѣ Москаленкахъ, надъ рѣкою Пехворощю.
5. *Городокъ* (собственно могила) на берегу рѣки Роси, въ 6 верстахъ отъ села Тентіевки.
6. а) *Городокъ* при селѣ Шлявѣ.
 б) *Городокъ* при мѣстечкѣ Таганчѣ.
 в) *Валъ* при селѣ Тентіевкѣ (по преданію, насыпанный Стефаномъ Баторіемъ).
7. а) *Городокъ* надъ рѣкою Росавою, между селеніемъ Масловкою и мѣстечкомъ Козиномъ.
 б) Могила *Сорока*, въ Липовецкомъ уѣздѣ, между селеніями Даневымъ и Нильщамп.
8. Разныя вещи, найденныя въ могилѣ Каневскаго уѣзда, между Нищальниками и Лазурцамп.
 а) Камень вѣроятно точильный. б) Мѣдныя стрѣлы. в) Кусочекъ изъ какой то массы, просква-
 женный. д) Глиняный сосудъ съ ручкою. е) Куски желѣзныхъ вещей (ножей и уздъ).
9. Древній глиняный кувшинъ, найденный въ той же могилѣ.
10. Двѣ глиняныя урны, найденныя — а) въ Сквирскомъ уѣздѣ; б) въ Таращанскомъ уѣздѣ.
11. Древній сосудъ изъ коринѣской мѣди, и глиняная урна или пенельница; найдены въ Каневскомъ
 уѣздѣ, между селеніями Нищальниками и Лазурцамп.
12. Этруская ваза, найденная тамъ же.
13. а) Три золотыя привѣски съ изображеніями, найденныя въ Сквирскомъ уѣздѣ.
 б) Мѣдный истуканчикъ и кольцо къ нему, найденныя въ селѣ Осотѣ, Чигиринскаго уѣзда.
14. Двѣ каменныя *бабы*, находящіяся а) въ селѣ Субоговѣ Чигиринскаго уѣзда; б) въ деревнѣ
 Мервинѣ Липовецкаго уѣзда.
15. Глиняная урна или пенельница, найденная въ могилѣ Звенигородскаго уѣзда, между селе-
 ніями Петриковкою и Ромейковкою.
16. а) Аѳинскій шлемъ и б) поножья или наголенники, — изъ коринѣской мѣди; найдены въ той-
 же могилѣ Звенигородскаго уѣзда.
17. Разныя вещи, найденныя въ той же могилѣ. а) Тонкая металлическая четырехугольная бляшка,
 съ изображеніемъ птицы раздирающей рыбу. б) Стрѣлы. в) Двѣ металлическія принадлеж-
 ности (вѣроятно, отъ лука). д, е) Костяной кружочекъ со скважиною и съ выемками.
 ф) Отломки какихъ-то желѣзныхъ трубокъ. г) Желѣзные обломки (вѣроятно, меча).

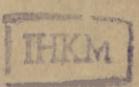
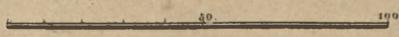
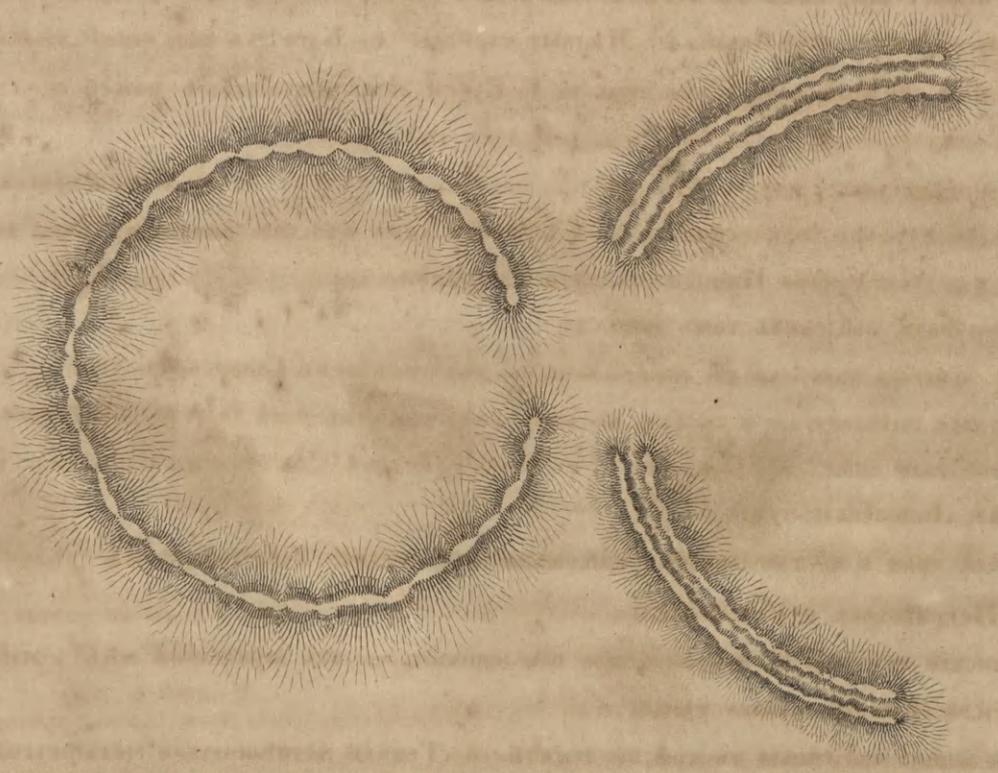
могила первого разряда.

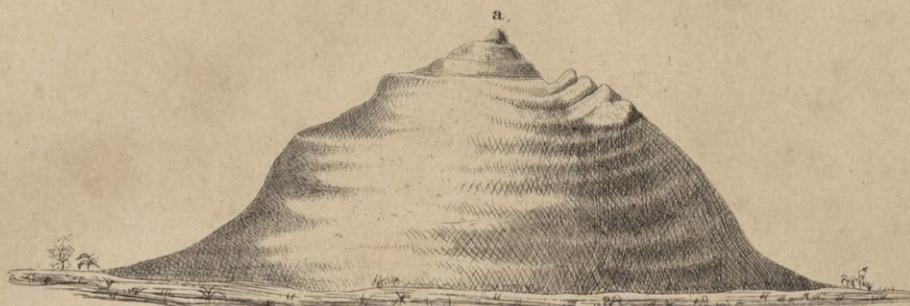

могила второго разряда.

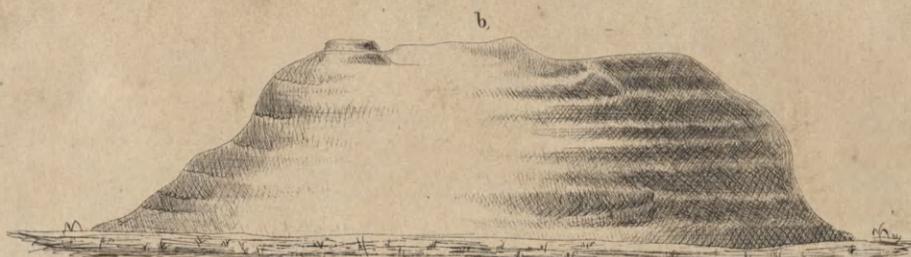

могила третьего разряда.

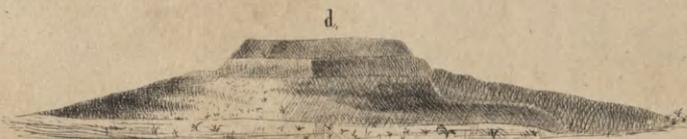
ГОРОДОКЪ ВЪ С. ПОЛТВИНѢ НАДЪ Р. РОСЛОВОЮ.

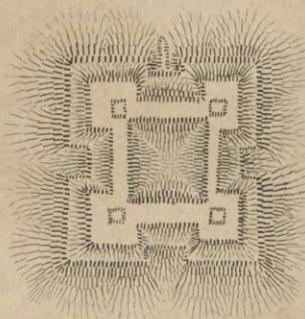
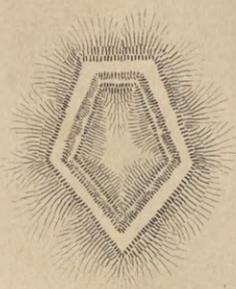
ГОРОДОКЪ БЛИЗЪ С. ПОЛТВИНА.

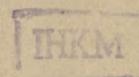
ЗАМОКЪ ВЪ М. КОРСУНѢ НАДЪ Р. РОСЬЮ.

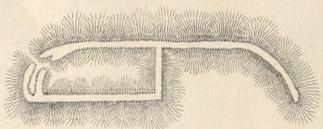
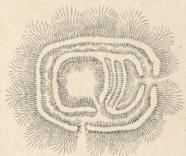
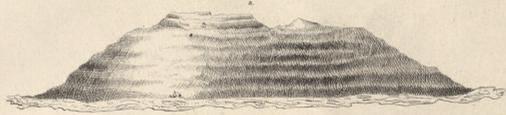

ГОРОДОКЪ ВЪ СРЕДНЬ М. КОРСУНѢ.

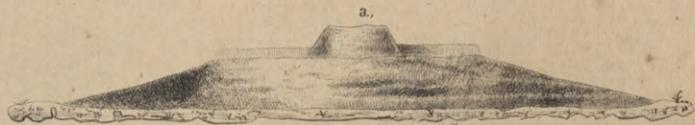

50. 100. САС.

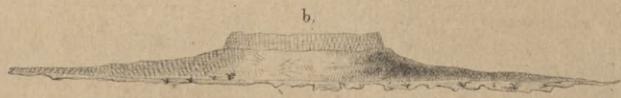

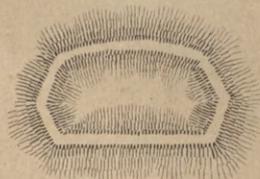
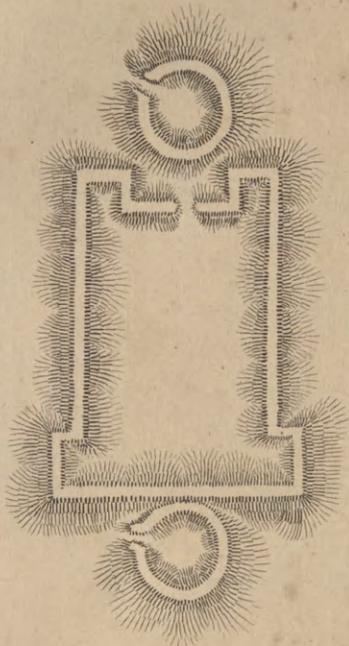
IHKM

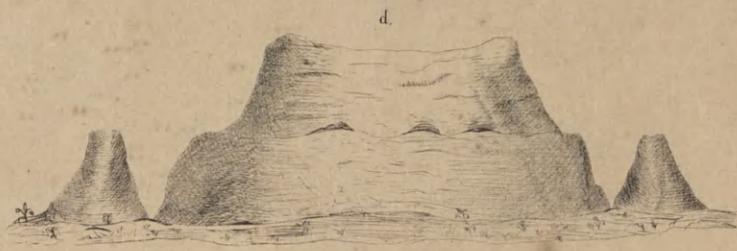
ГОРОДОКЪ ПРИ С. ЯБЛОНОВКѢ НА ПРАВОЙ СТОРОНѢ Р. РОСИ.

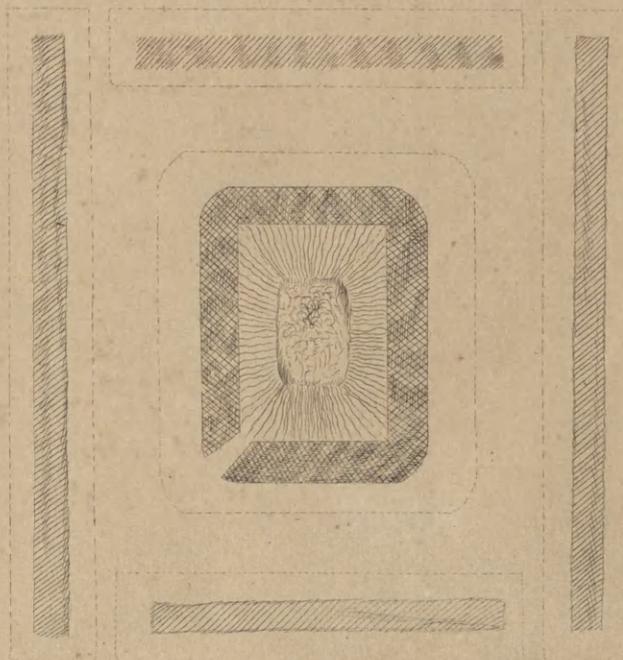
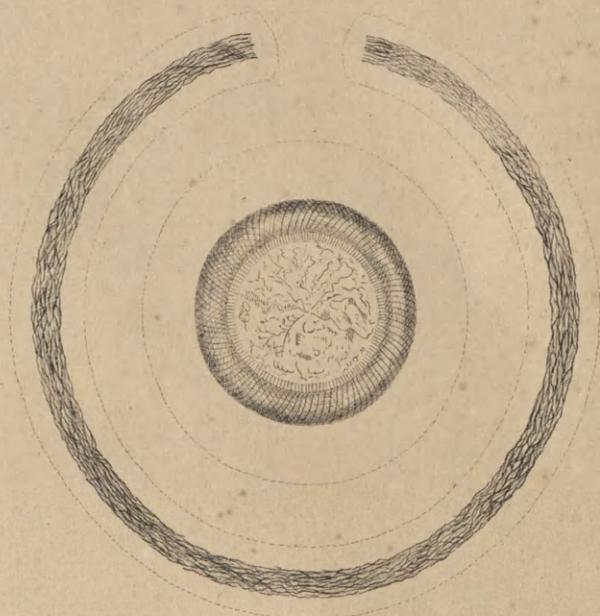
ГОРОДОКЪ ВЫШЕ СТЕБЛЕВА НА ЛЕВОЙ СТОРОНѢ Р. РОСИ.

ГОРОДОКЪ МЕЖДУ С. ЯХНАМИ И СЛОВИМЪ ХУТОРОМЪ.

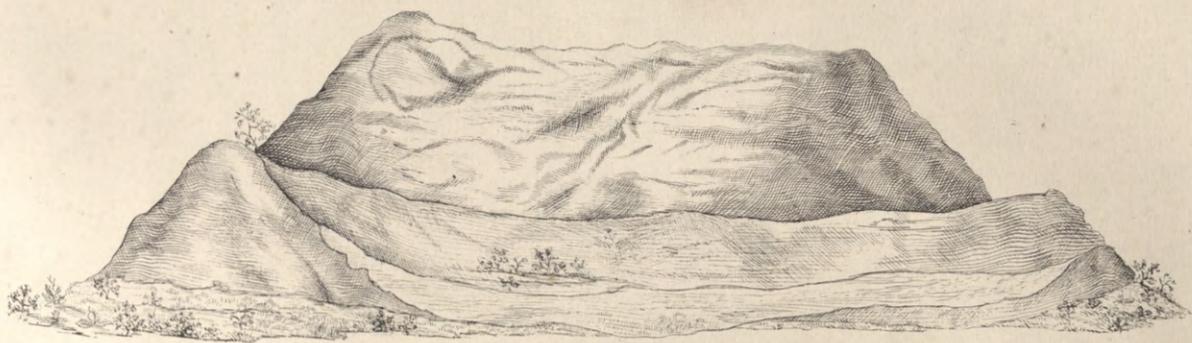

ГОРОДОКЪ ПРИ С. МОСКАЛЕНКАХЪ НАДЪ Р. НЕХВОРОШЬЮ.

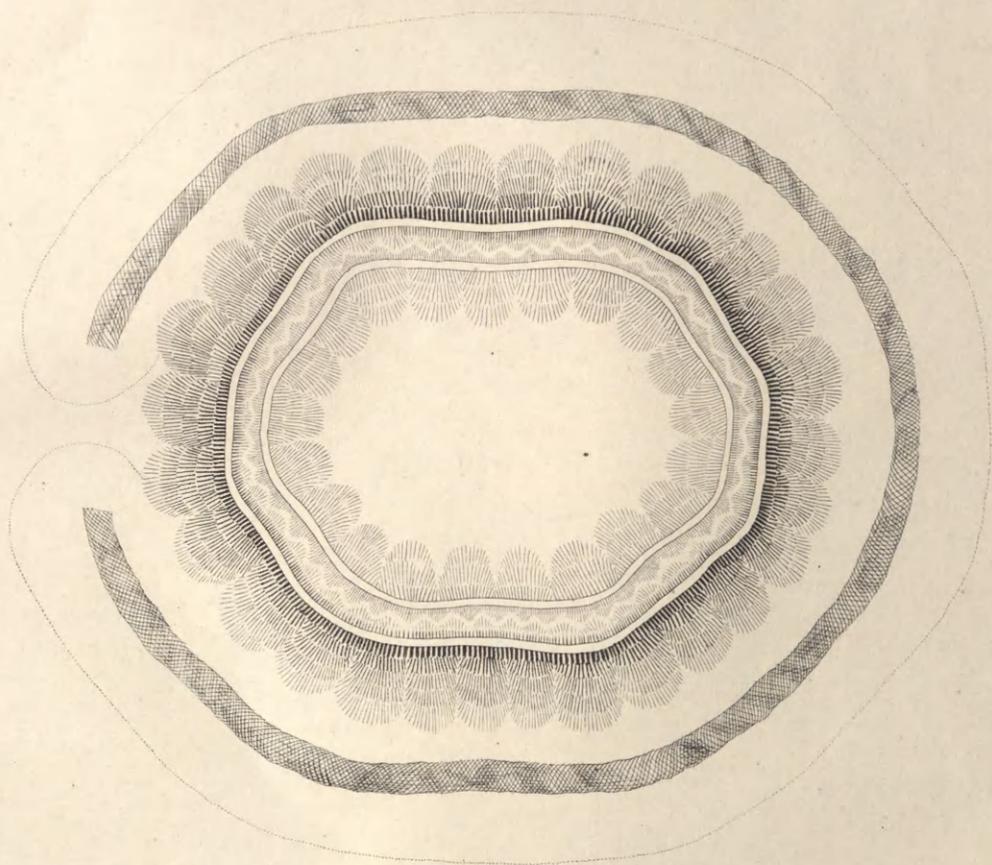

50 100 САЗ.

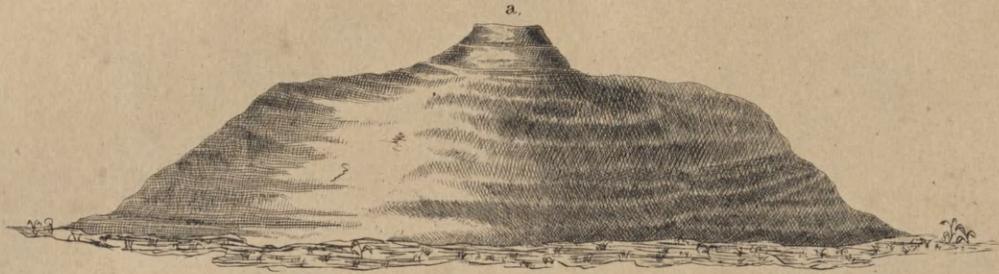
ИИИИИ

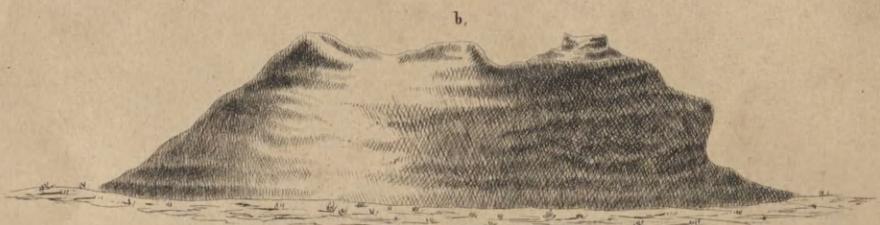
Могилла на берегу р. Роси въ 6 верстахъ отъ с. Тептievки.

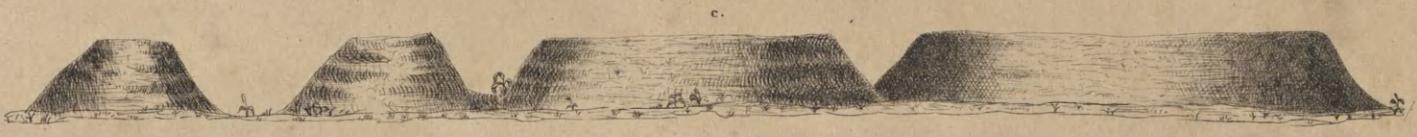
ІНКМ

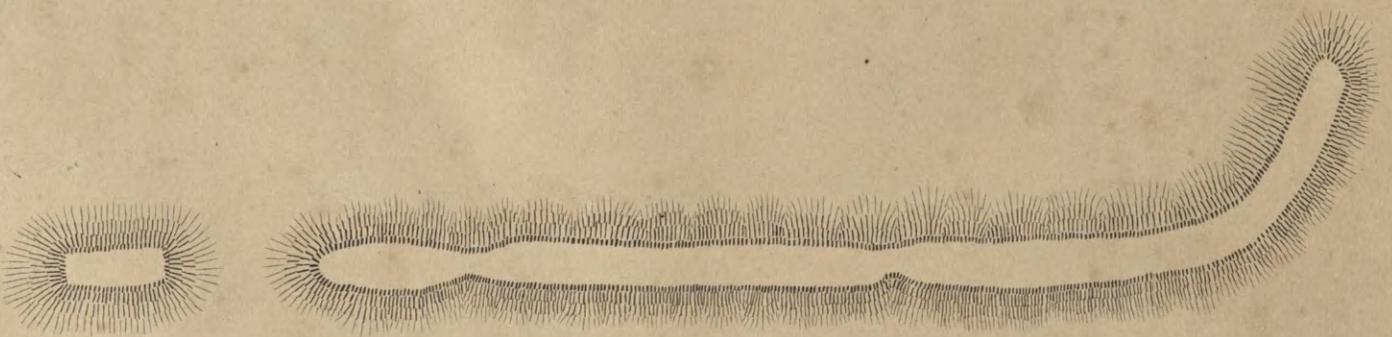
ГОРОДОКЪ ПРИ С. ПЛЯВЪ.

ГОРОДОКЪ БЛИЗЪ М. ТАГАНЦИ.

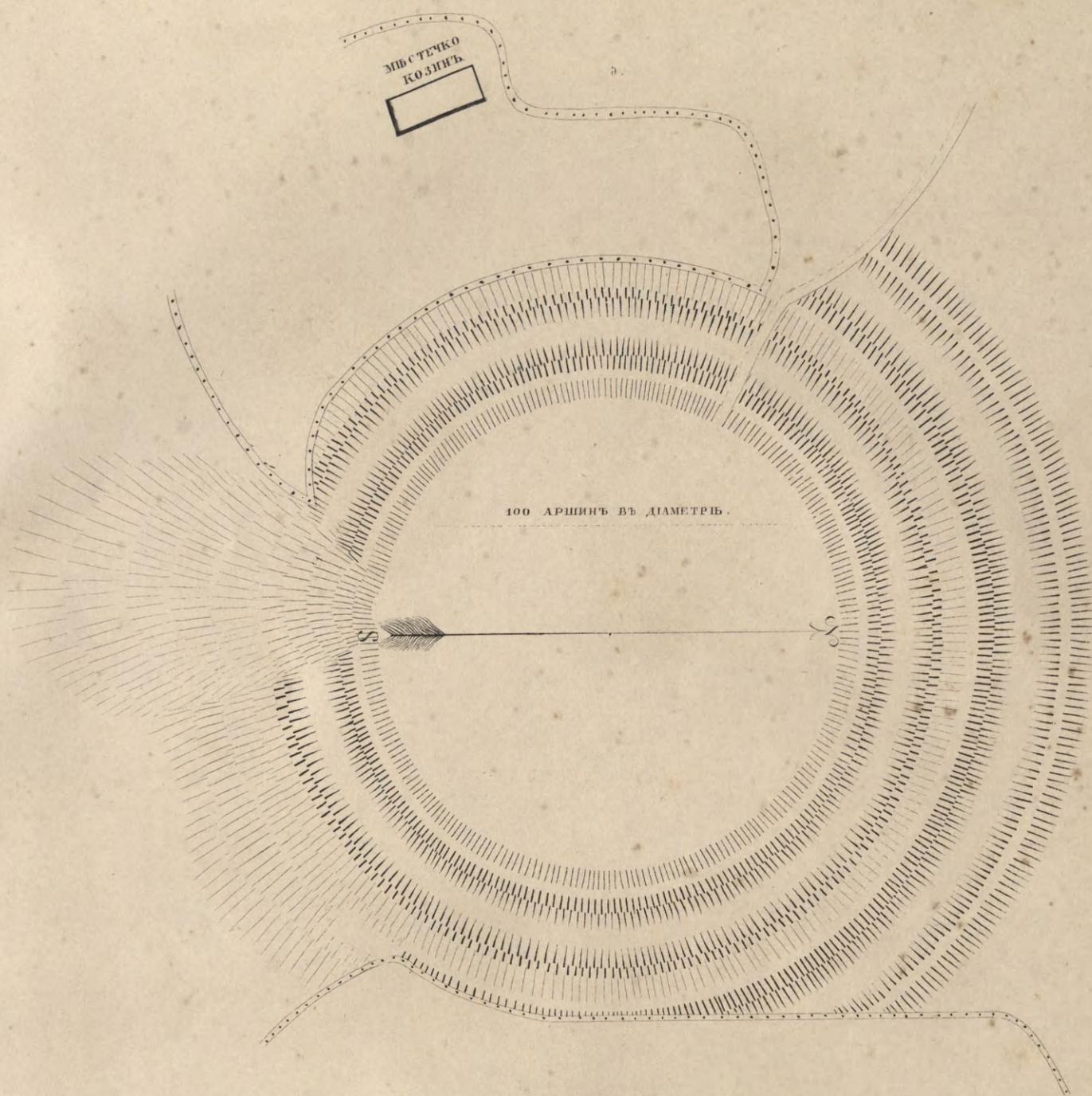
ВАЛЬ ПРИ С. ТЕНПЕВКЪ.

50 100 САЗ.

ІНKM

МѢСТЕЧКО
КОЗИНЪ

ОКОПЫ ИЛИ ШАНЦЫ МЕЖДУ С. МАСЛОВКОЮ И КОЗИНОМЪ.

б.

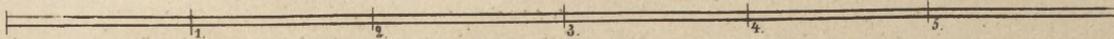
Могилы Сорька въ львовскомъ уездѣ.

ІНКМ

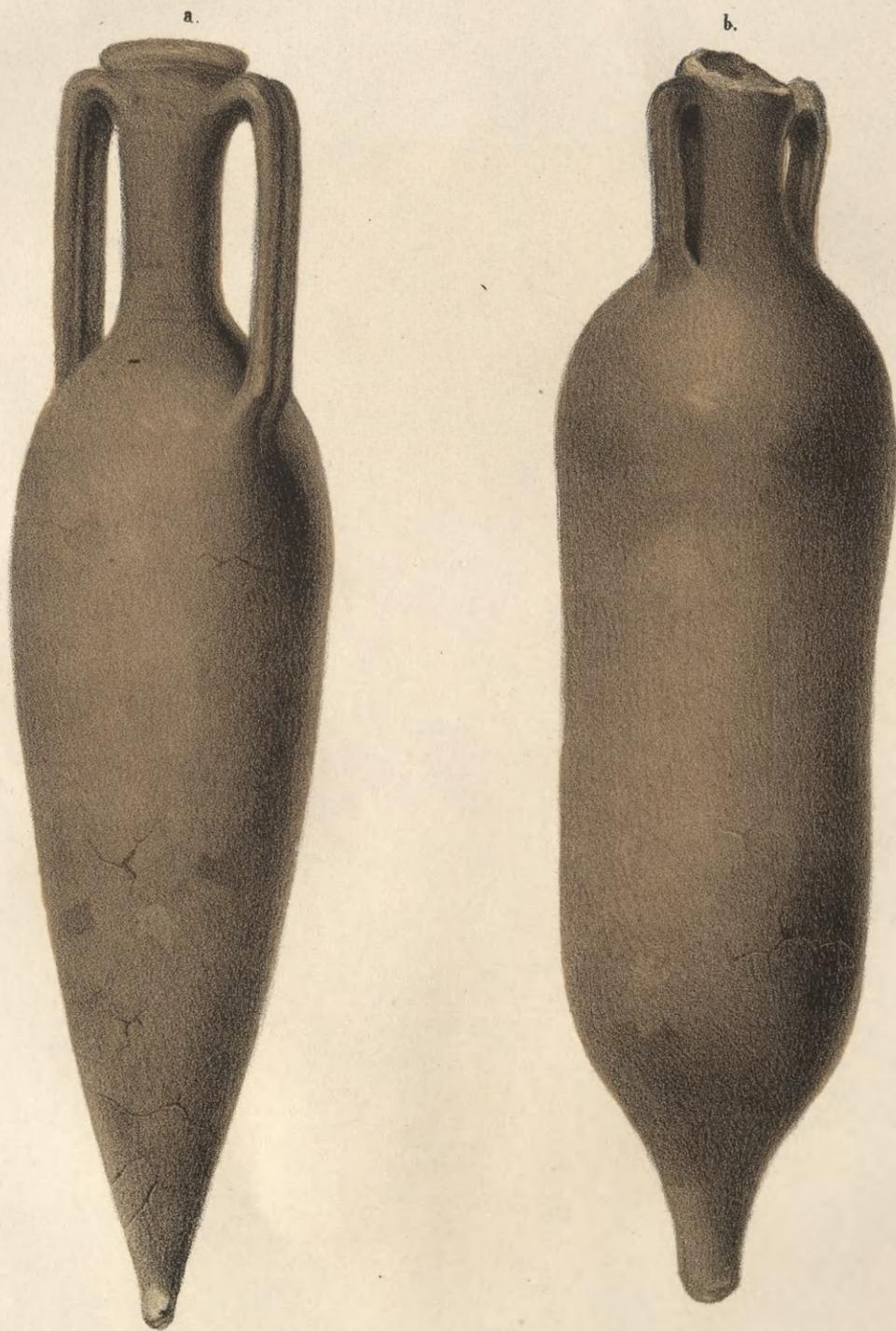
IHKM

Въ Литогр. Ж. К. Вальера въ Киевѣ.

ІНKM

6 вершк:

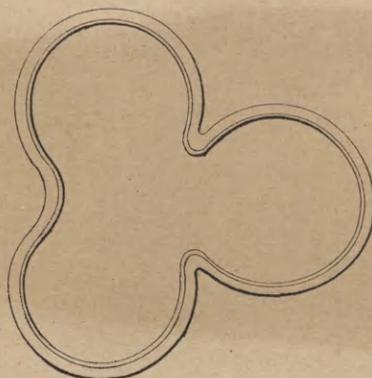
ИГКМ

Въ сборг: Ж.К.Вальтера въ Кіевѣ.

Сосудъ изъ Коринтской мѣди.

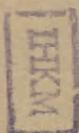
верхъ сосуда въ планѣ.

видъ оконечности ручки съ боку.

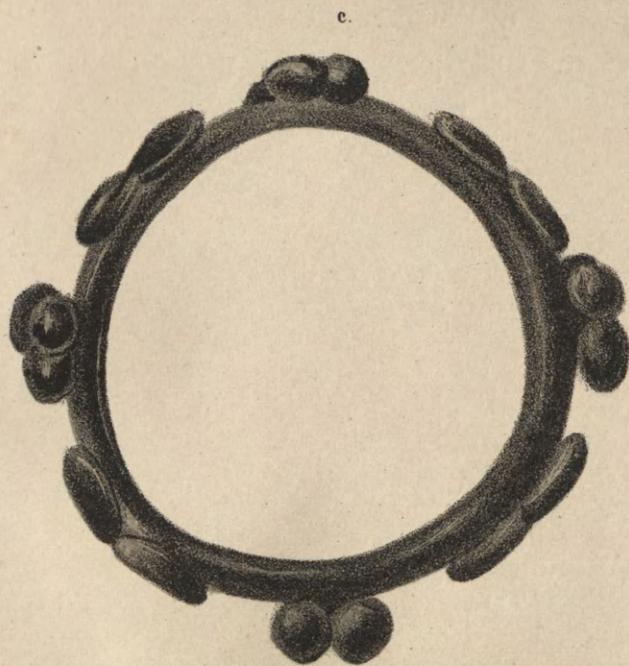
Глинная Амфора.

Уменьшено противъ настоящей величины въ двѣ пятыхъ.

ИНКМ

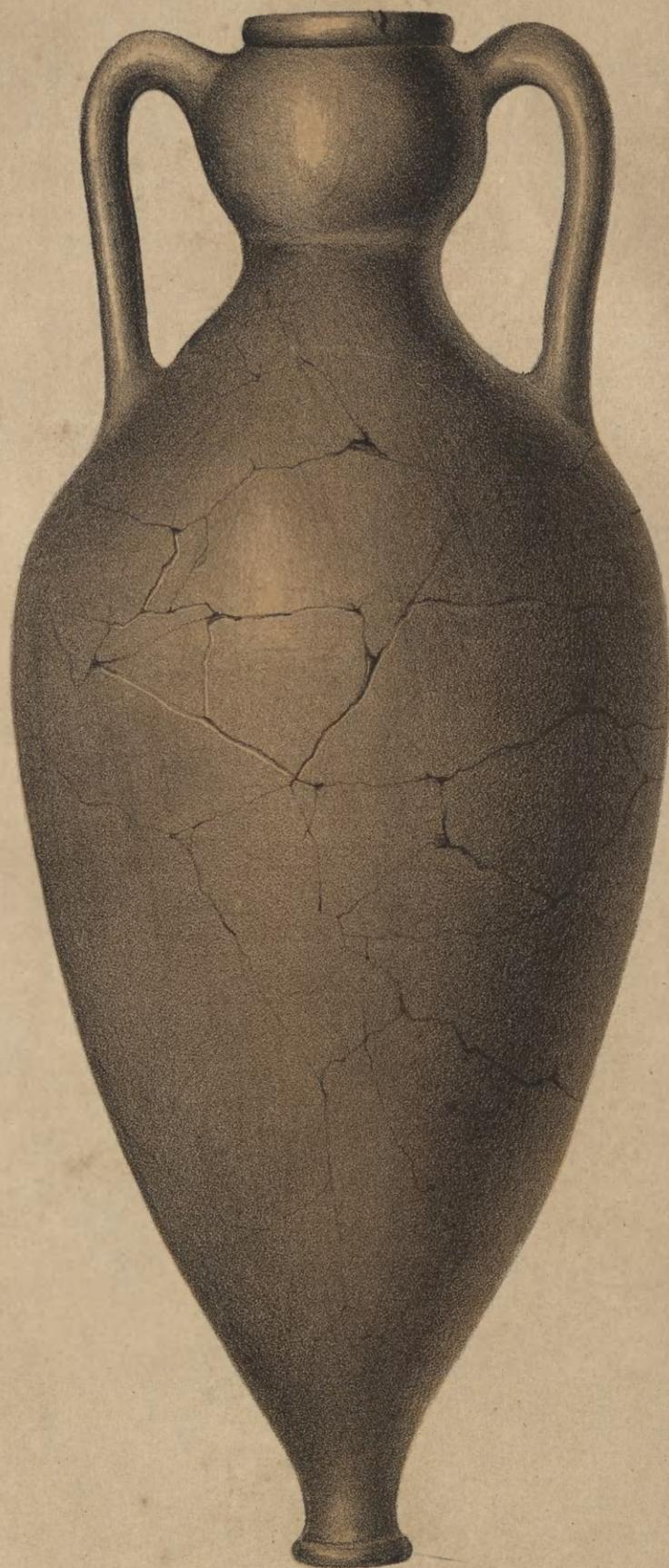

IHKM

ІНKM

Литографія Ж.К.Вальнера въ Києві.

ІНKM

ИHKM

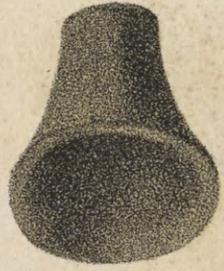
c

b

b

c

d

a

e

f

g

f

Асс. 268/88 d.
20. IX. 88

BIBLIOTEKA

I
H
K
M

IV. 135